

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: The Princess Curse

Автор: Мерри Хаскелл / Merrie Haskell

Перевод: kkoferin, NastyNightmare, Карина Романенко

Редактор: Евгения Волкова

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Аннотация

Двенадцать принцесс страдают от таинственного - и абсолютно глупого - проклятия. Любой, кто положит ему конец, получит награду.

Ребека - умная, но недостаточно почтительная ученица знахаря, тоже хочет получить вознаграждение.

Но её расследования раскрывают глубинные тайны и ставят девочку перед непростым выбором: сможет ли она разрушить заклятие, если опасности подвергается её собственная душа?

Оглавление

Словарь.....	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	50
Глава 14	54
Глава 15	57
Глава 16	61
Глава 17	65
Глава 18	69
Глава 19	73
Глава 20	77
Глава 21	80
Глава 22	85
Глава 23	89
Глава 24	92
Глава 25	97
Глава 26	100
Глава 27	102
Глава 28	106
Глава 29	110
Глава 30	113
Глава 31	118
Глава 32	121
Глава 33	126
Глава 34	131
Глава 35	137
Глава 36	141

Словарь

Румынские слова, появляющиеся в истории:

Балáур — разновидность дракона; менее человечный и более «драконовский».

Кэпкэун — человек-людоед с собачьей головой.

Доамна - дама, леди.

Домнуле - господин, лорд.

Хультаун - волшебник, колдун.

Мума Пэдурий - персонаж сказок; старая «ведьма леса», которая похищает и съедает детей.

Стапина - уважительное обращение; что-то между «дамой» и «госпожой». Менее уважительно, чем «доамна», но значительно более уважительно, чем «невеста».

Змеу - разновидность дракона, обладающего обликом человека. Также этим словом в Румынии называют воздушных змеев.

Глава 1

Спустя три дня после моего тринадцатилетия во время завтрака ко мне пришёл Армас - Главный Палач и Начальник тюрем.

- Ученица, - его ледяной тон заставил меня поперхнуться пирожком с тимьяном. - Консорт-принцесса¹ хочет тебя видеть.

- Ты съела слишком много пирожков, - прошептал у меня за спиной повар. Я с беспокойством заёрзала на стуле. Я очень сомневалась, что в Сильвании могут посадить в тюрьму за обжорство, но вот наказать за неповиновение - вполне. А я немного послушалась своего наставника.

Я сползла со стула, чувствуя себя слабой и обессилившей, но высоко держала голову, пока выходила за Армасом во двор. Стоило нам переступить порог, как кухня взорвалась взволнованным шёпотом. У меня внутри всё скрутилось. Вот бы щепотку мяты, чтобы успокоиться.

На полпути через двор я спросила Армаса:

- А консорт-принцесса сказала, зачем...?

- Ну, естественно, - ответил Армас. - Консорт-принцесса всегда и всё мне рассказывает.

Я замолчала. Даже и не знала, что он способен на сарказм.

Мы вошли в громадный холл, и я рискнула начать:

- Не думаю, что мой отец...

Но, когда мои глаза привыкли к темноте, я увидела Па, пожёвывающего кончик чёрных усов и стоящего у гобелена с изображением похищения драконом юной девы.

Каждый шаг через холл требовал от меня огромных усилий. Па кивнул Армасу и произнёс:

- Я её заберу.

От его тона у меня сердце упало, и я уставилась на гобелен, чтобы скрыть беспокойство. Что бы дальше не произошло, я не смогу врать. Возможно, Армасу смогла бы. И даже смогла бы, наверно, вызвать у него сострадание своей ложью. Но с Па нет никакого шанса солгать. Или хотя бы придать правде удобную форму.

Я заметила на вышитой бледной щеке похищаемой девушки торчащую нитку. Это портило её лицо, хотя она и так была слишком напугана драконом, чтобы выглядеть прелестно. К тому же, поцеловать её на гобелене пытался не просто дракон, а огнедышащий змей.

Армас передал меня Па и отправился доложить консорт-принцессе, что я прибыла. Я стояла и ждала. Моё любимое занятие. Я ткнула пальцем в выступ на гобелене, пытаюсь продавить его в другую сторону. Хотя нет, я просто пыталась избегать взгляда Па.

- Итак, Ревека? - в голосе Па звучало предупреждение. Раньше этот голос заставлял тысячи воинов трястись от страха, а сейчас, в основном, лишь делал внимательнее к своей работе молодых садовников.

- Я знаю твоё правило, Па, - раздражённо ответила я, стараясь выглядеть спокойной.

Будто я могла солгать Па в лицо.

Я сильнее ткнула пальцем в гобелен. Я хотела провалиться. Исчезнуть.

- Это не просто правило, Ревека.

- Знаю. Это ещё и обещание, - я сморщила нос, стараясь не думать, почему мне пришлось пообещать Па никогда не врать. Я попыталась связать вместе торчащие из гобелена нитки, надеясь, что они, по крайней мере, будут не так бросаться в глаза.

Па резко шлёпнул меня по руке.

- Ты всё нарушила, но у тебя не хватит навыков, чтобы вернуть всё назад.

¹ Консорт-принцесса — супруга правящего короля, сама не являющаяся суверенным монархом в своем праве.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я по-прежнему не смотрела на него, поэтому Па взял меня пальцами за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

- Ты не должна лгать не ради меня, а ради себя. Ты понимаешь, какую репутацию заработаешь себе в замке и в глазах консорт-принцессы?

Я не успела ответить: из покоев вышел Армас. Он кивнул Па и пошёл прочь. У меня стало чуть легче на душе: значит, Армас не станет меня бить.

Хотя, конечно, у Па тоже была тяжёлая рука.

Скривившись - полагаю, это должно было означать улыбку, - Па ввёл меня в покои консорт - принцессы.

Принцесса Дациана вышла замуж за принца Василия ещё в ранней юности. Сейчас она сидела перед залитым солнцем бассейном и вышивала растянутое на коленях чёрно-красное боевое знамя. Она выглядела такой спокойной и царственной; было сложно представить, что она стала консорт-принцессой лишь два года назад, когда ей стукнуло тринадцать. Это словно я бы сейчас вышла замуж. Хотя, конечно, простой народ, будучи более благоразумным, не женится так рано, в отличие от благородных.

Сбоку стоял брат Космин. Выглядел он как полусонное, раздражённое пугало. Брат Космин был знатоком трав в замке Сильвиан и моим наставником, и если кто и мог пожаловаться на меня, то это был он. Я не думала, что он воспримет мои возражения по поводу трав настолько близко к сердцу, что притащит меня для наказания к консорт-принцессе. Хотя, сам он тоже выглядел не очень счастливым. Возможно, потому что время было раннее - полдень ещё не настал.

Па встал рядом с братом Космином, оставив меня стоять перед принцессой.

- Значит, это твоя дочь, Константин? - спросила принцесса Дациана.

- Её зовут Ревека, Ваше Высочество, - ответил Па, пока я сложила руки на переднике и разглядывала красных и чёрных драконов, нарисованных над потолочными балками. Драконы были геральдическими животными принца Василия, поэтому они украшали всё в замке Сильвиан. Они были вырезаны на дверях, вытканы на коврах и даже вышиты на подоле платья принцессы Дацианы.

- Ревека, - произнесла консорт-принцесса, поднимая иглку на уровень глаз и рассматривая меня в маленькое игольное ушко. - Расскажи мне, как ты сегодня выбирала травы для ванн моих падчериц.

Принцесса продела нитку в игольное ушко и склонила голову на бок, продолжая вышивать.

Я уставилась на принцессу. Всё дело в травах для ванн? Я говорю с принцессой о травах для ванн?!

Я вспомнила сегодняшнее утро. Когда принцессы - падчерицы Дацианы, и все двенадцать из них были старше консорт-принцессы - вошли в купальню, принцесса Марикара принялась и спросила у служанки Марджит, не ела ли та сегодня капусту. Я выбежала из комнаты и не слышала ответа. Я действительно не хотела ничего плохого. Да, у капусты сильный запах, но...

Брат Космин резко взмахнул рукавом своей коричневой мантии, призывая меня к ответу.

- Капуста должна была снизить энергичность принцесс, - ответила я.

Консорт-принцесса нахмурилась. Ой, я пропустила почтительное обращение!

Я быстро пробормотала «Ваша высокоблагородная светлость» и сделала неуклюжий реверанс.

Принцесса судорожно закашлялась. Возможно, у неё в лёгких мокрота? Выглядела она здоровой, и на щеках не было лихорадочного румянца, но... Я знала некоторые травы, которые впечатляюще облегчали боль многих недугов.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Каким образом, скажите на милость, забота об энергичности моих падчериц заставила их пахнуть как - цитирую принцессу Лакримору - «ужин бедняков»?

О, Боже!

- Что ж, - произнесла я голосом профессионального травника, - капуста излечивает воспаление. Она уменьшает отёчность печени, где живёт душа, и мозга, где возникают животные чувства. Таким образом, капуста помогла бы принцессам спокойно спать, несмотря на ночные проявления проклятия. А следовательно..., - я замолчала, осознав вдруг, что консорт-принцесса отложила работу над знаменем, которое теперь кучей лежало на коленях, и с любопытством на меня смотрела.

- Не думала, что возникнут проблемы из-за запаха, - добавила я.

Консорт-принцесса поджала губы.

- Я рада, что кого-то настолько заботит благополучие принцесс, Ревека, но в будущем прошу вас избегать добавления в ванны чего-либо с запахом супа, рагу или любого другого блюда. Мои падчерицы - принцессы. Сегодня вечером они должны очаровать делегацию из Саксонии, в составе которой будет и суженый принцессы Терезы. Никто не должен пахнуть голубцами.

- Да, Ваша Светлость...

- К тому же, нет способа разрушить проклятие. Проклятия не любят, чтобы их разрушали. Нужна искусность, Ревека, - принцесса легонько постучала себя по кончику носа. - Заклятие не должно узнать, что кто-то приближается.

- Конечно, Ваша...

- А теперь по поводу твоего наказания. Ты должна извиниться перед служанкой Марджит из купальни, которая была очень огорчена тем, что случилось утром.

Я ждала, что она продолжит, но принцесса молчала.

- Это всё? - удивлённо моргнула я.

Па предупреждающе качнул головой, но принцесса улыбнулась.

- Это всё, Ревека. Вы с братом Космином можете идти.

Я была поражена. Когда меня вызвали - а это случалось не так редко, поверьте мне, - то понятия не имела, в чём виновата, и ожидала худшего. Но извинения перед Марджит едва ли можно было назвать наказанием! Хотя, нельзя быть уверенной, что брат Космин и Па не подготовят для меня позже дополнительное наказание, чтобы я прочувствовала свой проступок.

Я развернулась, чтобы выйти из зала вместе с братом Космином, и посмотрела на Па. Я знала, что должна схватить корзинку для сбора трав и провести весь остаток дня за поиском грибов и трав. Но мы переехали в замок лишь пару недель назад, и я ещё плохо знала лес. С другой стороны, так я спрячусь от Па. Консорт-принцесса попросила его задержаться для разговора, а значит, у меня есть время убраться по добру по здорову.

Я обогнала брата Космина на несколько шагов и тут услышала своё имя. Па и принцесса говорили обо мне? Я замедлила шаг и позволила брату Космину пройти вперёд. И, когда мы дошли до выхода из покоев, я не отправилась за наставником, а скользнула за гобелен с изображением похищаемой драконом принцессы.

Больше я своё имя не слышала. Па и принцесса говорили о рвах и земляных работах. Па - главный садовник замка. Вы можете подумать, что всё своё время он проводит с деревьями и цветами, но ещё садовники копают ямы и канавы, насыпают валы и укрепления - в общем, делают всё, связанное с землёй. Па знали как мага фортификации, хотя магии в этом не было вовсе - лишь знание геометрии и понимание, как лучше навести пушки и отвлечь огонь противника на себя.

- Туннель под южным бастионом снова рухнул, - произнёс Па.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Надеюсь, это значит, что мы уже близко, - ответила принцесса. - Попробуй снова, Константин. Венгры считают, что праздник престолонаследования следует проводить осенью, а это означает, если к этому времени у нас не будет возможного преемника, я уверена - Корвин пойдёт на нас войной.

- У Корвина самого есть проблемы с престолонаследованием, - заметил Па. - Лучше бы он обратил внимание на свои дела.

- Корвин расширил свои владения, вмешиваясь в дела других принцев. Копайте быстрее. У нас нет времени.

Если Па и ответил, то это был кивок или какой-то жест, потому что следующая реплика принадлежала снова принцессе:

- А Ревека?

Я?

- Нет, - спокойно ответил Па.

Нет? Что «нет»?

Принцесса вздохнула:

- Использование капусты говорит мне о том, что она хочет помочь, Константин.

- Ваше Высочество, прошу: не путайте её детские порывы с призыванием.

- И неужели это великий воин Константин? Я думала, вы используете любую возможность. Каждую возможность.

- У нас есть лучшие - и более умные - варианты, чем моя импульсивная дочь.

Я уже думала на это обидеться, но тут консорт-принцесса отпустила Па, и я запаниковала. Он же поймает меня за подслушиванием! Гобелен скрывал меня только со стороны зала, но, когда Па будет выходить из покоев, он заметит, как стою в узком пространстве между свисающей тканью и стеной.

Я боком попятилась глубже в тень и крепко зажмурилась, чтобы из мрака не блестели глаза, а частично и из-за того, что надеялась таким образом стать для Па невидимой.

Моё предплечье сжала крепкая рука.

Сколько бы я отдала, чтобы стать невидимкой!

Глава 2

Па был очень терпелив: он выдернул меня за руку из-за гобелена, протащил через огромный холл, мимо сада с травами, сквозь ворота замка к саду из сливовых деревьев и только там начал кричать.

- Ревека! - заорал он, чуть меня встряхивая. Я смотрела на него широко распахнутыми глазами и ждала приговора. Мы с Па жили вместе всего несколько лет - с тех пор, как он забрал меня из монастыря, где я находилась после смерти Ма. И часто он понятия не имел, что со мной делать.

Я тоже иногда не знала, что с ним делать, хотя и очень его любила. По крайней мере, он бил меня гораздо реже, чем настоятельница, и только за нарушение восьмой заповеди. Ложь, по мнению Па, была гораздо страшнее убийства. Хотя, скорее всего, он считал так из-за того, что в прошлом был солдатом и не мог осуждать убийство.

- Я сказала принцессе правду, Па, - произнесла я. - Я не лгала, даже капельку!

- Я знаю, - ответил он.

Я нахмурилась. Тогда почему он так на меня злился, если знал, что я не нарушила данное ему обещание?

- И мне... мне очень жаль, что принцессы из-за меня стали пахнуть, как крестьянский ужин. Мне, правда, очень жаль.

- Не сомневаюсь.

- Всё дело... в проклятии. Все о нём говорят, но никто ничего не делает. А награда - вот она, лежит и ждёт!

Мне нужна была эта награда. Поэтому я хотела снять проклятие.

Я понятия не имела, как началось проклятие, но самой крупной проблемой было то, что у принца Василия не было сыновей. Если он не произведёт наследника до своей смерти, то за право управления княжеством начнут сражаться наши соседи. И Сильвания станет обычной потрёпанной марионеткой в руках либо Турецкой империи, либо Венгерской.

Даже женившись трижды, у принца не получались сыновья. Первая жена родила ему две дочери - принцесс Марикару и Терезу, и вскоре умерла. Вторая умерла, так никого и не родив. А третья - консорт-принцесса - за прошедшие два года пока не стала матерью.

И, тем не менее, принц Василий сумел зачать десятерых дочерей от восьми разных женщин вне освященного брака. Когда я впервые об этом узнала, меня как обухом по голове огрели. Я считала, что Господь не благословляет женщин, не познавших таинства брака. Но брат Космин, как и большинство монахов, не уважавший монахинь, только фыркнул:

- Боже, конечно, нет! Чему тебя только учили эти монахини?

Несколько лет назад принц Василий решил собрать своих дочерей, чтобы они жили все вместе в Замке Сильвиан. Он мечтал выдать их замуж, обзавестись внуками и хоть таким образом сохранить княжество. Он даже присвоил благородные титулы всем своим незаконнорождённым дочерям вне зависимости от того, кем были их матери. Даже Руксандре и Раде - дочерям таверной служанки, и Отили, которая выросла на мельнице.

Но вскоре после того, как принцессы начали жить вместе в замке, на них обрушилось проклятие. А никто не хотел жениться на девушках - даже принцессах - которые жили под воздействием проклятия, каким бы глупым оно не оказалось.

А это было действительно глупое проклятие. Каждое утро принцессы покидали свои спальни в башне измученными и в порванных в клочья туфлях. Это было необъяснимо и распугало всех дворян, аристократов, членов королевских семей, рыцарей и помещиков - в общем, всех, кто был благородным по рождению и был хоть капельку достоин руки принцессы.

Проклятие так встревожило короля Василия, что он издал указ: первый же мужчина, который сможет решить проблему, сможет жениться на любой принцессе на свой выбор - даже

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

законорождённых дочерях принца - вне зависимости от его происхождения и возраста. Даже если разрушивший проклятие окажется скромным пастухом.

А если проклятие разрушит женщина? Тогда её ожидает сказочное приданое, с которым она сможет выйти замуж, за кого пожелает. Или, как мечтала я, присоединиться к любому понравившемуся монастырю. Если вы не «весьма перспективный кандидат», то попасть в монастырь можно только за большие деньги. И мне, воспитанной монахинями, сразу дали понять, что я не «перспективна». Поэтому мне нужно было стать богатой.

- Заклятие опасно, - произнёс Па, - и я не хочу, чтобы ты в это вмешивалась.

- Но, Па, это же самое глупое из существующих проклятий! Ну и что, что принцессы спят днём, а по утру у них все туфли рваные? Это просто проклятие туфель и дремоты. Загадка. Марджит из купальни говорила, что никто никогда не слышал ни единого звука из-за дверей принцесс, а те, кто оставался на ночь в их покоях, засыпали и не просыпались.

- Марджит права.

- Я не засну, - с гордостью произнесла я. - Если ты позволишь остаться мне там на ночь, я всё выясню и сохраню туфли в целости.

- Нет, Ревека! - вскинул руки Па. - Всем плевать на туфли! Не из-за них люди называю это проклятием. Ты что, не понимаешь, что сказала Марджит? Они больше не проснулись!

- Она же имела в виду, что они не проснулись ночью и не увидели, что произошло с туфлями... Ведь так?

- Нет! - Па закрыл глаза, сделал глубокий вдох, открыл их, развернул меня в обратную сторону и подтолкнул в сторону замка. - Идём.

Па во второй раз провёл меня через резные ворота с изображением драконов к западной башне, которая была ниже и шире, чем восточная, служившая спальнями для принцесс. Па провёл меня через маленькую скрипучую дубовую дверь, и я очутилась в комнате.

Комната была заполнена лежащими рядами на соломенных подстилках мужчинами и женщинами. На противоположной стороне помещения, у небольшого очага, в кресле-качалке сидела пожилая женщина и вязала носки. Она подняла глаза, когда мы вошли, но не улыбнулась.

В комнате пахло тишиной и каменными стенами - как в церкви после того, как оттуда выветривался ладан. Но никак не помещением, в котором собрано столько людей.

Я уставилась на лежащие на соломе тела. Они были неестественно тихие: никто не храпел, не ворочался и даже не пукал - ничего такого, что люди делают, когда спят.

«Они заснули и больше не проснулись».

Па попытался вывести меня из комнаты, но я выдернула руку и опустилась на колени у одного из тел - девушки с алебастровой кожей и прямыми коричневыми бровями. Я протянула руку, чтобы коснуться её, но замерла в нерешительности: её грудная клетка не двигалась.

- Она жива? - спросила я у старухи.

Женщина отложила в сторону вязание и наклонилась вперёд.

- Значит, ты - новая ученица нашего знахаря, да? И дочка садовника, - скрипучим голосом произнесла она. - Наконец, пришла посмотреть на живых мертвецов?

Я не знала, как тактично на это ответить, поэтому спросила:

- Они не проснутся? Неважно, что произойдёт?

- Уколи их иглой, и они не дёрнутся. Шум и грохот не тревожит их сон. Как и вода, и пламя.

Я постаралась отбросить страх и размышлять, как травница.

- Вы пытались растереть их конечности маслом розмарина? А как насчёт вдуваемого в ноздри перца?

- Я каждую неделю пробую масло розмарина, да и чёрный молотый перец совсем не помогает.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Женщина продолжала смотреть на меня выжидательно, словно ей было интересно, что я предложу следующее.

Обычно, я была рада, когда меня принимали всерьёз. Но сейчас забеспокоилась. Это насколько же всё должно быть удручающе, чтобы люди ждали чуда от ученицы травника?!

Я отвела от женщины взгляд и внимательно посмотрела на девочку. Ей, наверно, лет тринадцать, как и мне.

- Они когда-нибудь... умирали при вас?

- Я кормлю их наваристым супом, - ответила старуха. - Каплю за каплей заливаю им в горло, а потом массирую шею, чтобы они сглотнули. Я пеленаю их, как младенцев, и постоянно меняю одежду. Это всё, что я могу. И для большинства этого достаточно. Но, несмотря на все процедуры, некоторые действительно уходят. Я никогда не могу предсказать, кто именно - молодой или старый, недавно попавший под заклятие или спящий уже годы...

Я вздрогнула. Лицо спящей девочки было умиротворённым, а дыхание - таким тихим, что я еле-еле слышала его, прижав ухо к носу девочки. Её тело напоминало тело святых - мёртвое, но не подвергшееся тлению. Словно разложение не могло её коснуться, словно она будет существовать всегда - такая, как сейчас.

- Как это произошло? - прошептала я.

- Они посмели смотреть на принцесс, - ответила старуха, - когда принцессы того не желали.

Я промолчала. И никто долгое время больше не проронил ни слова.

Затем позади меня переступил с ноги на ногу Па.

- Ревека. Брат Космин захочет тебя видеть.

- Да, Па, - согласилась я, поднимаясь на ноги. Но прежде, чем выйти из комнаты в жилую часть замка, я остановилась.

- Стапина..., - почтительно начала я. - Простите, не знаю вашего имени.

- Адина. А это моя дочь Алина, - она указала на девушку в последнем ряду, лежащую ближе всего к старухе. - А это - Юлия, - кивнула она на девочку, которую я осматривала.

- Стапина Адина, - вежливо попросила я, - вы не против, если я принесу некоторые травы и попытаюсь их... разбудить?

- Попытайся, - безразлично ответила Адина и снова принялась за вязание. Теперь, когда я стояла одной ногой за порогом, она потеряла ко мне интерес. Сколько же людей обещали ей прийти вновь, но так и не пришли?

Я догнала Па снаружи.

- Эти люди в комнате... Эти те, Ревека, кто не исчез, - произнёс Па.

- Исчез?

- Некоторые, из отправившихся в башню принцесс, так и не вернулись.

- Они что, едят людей?

Па вскинул брови.

- Если и так, то не оставляют костей. Но... Теперь ты понимаешь, Рева? Видишь, в чём проклятие и почему ты должна держаться от него подальше? Почему не стоит относиться к нему, как к забаве или игре с твоими любимыми травами?

- Да, Па, понимаю, - ответила я. И не лгала. Я понимала. Понимала, почему должна ещё сильнее постараться разрушить проклятие Замка Сильвиан и выиграть свою награду.

Глава 3

Когда мы впервые приехали в замок Сильвиан три недели назад из Молдавии, я была разочарована, узнав, что у главного местного знахаря уже есть ученик. Но брат Космин всё равно взял меня в обучение. Сначала это очень порадовало, но потом я осознала, что это произошло из-за того, что меня уже неплохо научили травоведению в монастыре, и брат Космин мог спать до обеда, сгрузив на меня половину своей работы.

А вторую половину работы и так выполняла его первая ученица - Дидина. Когда папа сказал, что этим утром меня захочет увидеть брат Космин, он ошибался. Меня хотела видеть Дидина, а брат Космин отправился в опочивальню сразу после аудиенции с консорт-принцессой.

Я честна с вами. Я не пытаюсь критиковать или обливать грязью брата Космина из-за неприязни, но я не думаю, что он всерьёз относился к своим обетам целомудрия, послушания и бедности. Он был хорошим человеком, плохим монахом и средненьким травником - он до сих пор считал буквицу идеальным средством для исцеления абсолютно любой хвори.

- Где ты была? - Дидина выглядела совсем измотанной. Ей было четырнадцать - на год старше меня, хотя искусству травоведения она обучалась не так долго. - Я всё утро не видела брата Космина.

Я быстро прошла мимо полки с удивительными книгами брата Космина (семь трудов, посвящённых травам, и четыре из них были напечатаны!) и уселась за рабочий стол.

- Принцесса Дациана интересовалась ингредиентами, которые были добавлены в ванны принцесс сегодня утром.

- Интересовалась? Почему? Что ты туда добавила?

- Дикую капусту.

Очевидно, Дидина не видела в этом смысла.

- Отвратительная трава для ванн, - сказала она мне и вернулась к присыпке из буквицы для брата Космина.

Я вздохнула. Нет, буквица - замечательное растение. Многие люди используют её для исцеления абсолютно любой хвори, но мне кажется, что поступить так может только истинный лентяй - как цирюльник, который считает, что кровопускание поможет любому больному, даже раненому на поле боя, из которого фонтаном бьёт кровь.

Всё растение буквицы, от корней до цветков, является лекарственным. Оно хорошо справляется с лихорадкой, спазмами, высоким давлением, избыточным или недостаточным мочеиспусканием, глистами, расстройством пищеварения, метеоризмом, наружным кровотечением и даже открытыми ранами. Но лучше всего буквица работает в комбинации с другими, дополнительными травами, а такое можно использовать не при любой болезни, да и не для любой хвори это станет лучшим вариантом излечения.

Но я решила вести себя тихо и не вступать в споры по поводу буквицы ни с Дидиной, ни с братом Космином ещё, по крайней мере, неделю. Я была в долгу перед монахом за то, что он показался в покоях принцессы, хоть он, в общем-то, и не высказывался в мою защиту. Но, если честно, я очень переживала, что причиной вызова к консорт-принцессе была моя критика против чрезмерного применения растений.

Остаток дня я усердно работала. Я отнесла прачкам сушёные лепестки роз, которыми они прослаивают чистую одежду. Я сделала ополаскиватель для волос из розмарина и крапивы для половины замка. Я помогла Дидине измельчить полынь для отпугивания мышей и мяту для отпугивания блох. Я сделала целую партию мази для больной ноги старого осла брата Космина.

Когда, наконец, проснулся брат Космин, он приказал мне сделать саше из кустарниковой полыни и пижмы, которые отпугивают моль. Я насобирала ромашку, мелиссу и сантолину для лакеев, которые должны разбрасывать пахнущие травы на полу банкетных залов, а также

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

чабрец, розмарин, руту и розы для маленьких букетиков, которые каждый вечер менялись в покоях принцесс.

После этого монах какое-то время учил нас, как работать с корнем клевера и корой вишнёвого дерева и делать из них средство от кашля.

Когда мы с Дидиной остались одни, она сказала:

- Брат Космин объяснил мне, зачем ты добавила дикую капусту в воду для ванн, Ревека.

Лучше бы ты держалась от принцесс подальше.

Я сжала зубы и продолжала рьяно растирать пестиком корень клевера.

- Ты не представляешь, сколько людей пропало, - продолжила она. - Оно того не стоит.

- Награда того не стоит? - фыркнула я. - Думаю, стоит. Конечно, не для того, чтобы выйти замуж за какого-нибудь олуха, который заставит родить кучу детей, и не для того, чтобы жить до конца жизни в одиночестве...

- Какого-нибудь олуха?.. А зачем же тебе тогда награда, если ты не хочешь замуж?

- Я хочу присоединиться к монастырю.

- Вот как, - Дидина отмеряла истолчённую ею кору вишни. - Прости. Не знала, что у тебя есть духовное призвание.

Мне было стыдно признать, что его не было, поэтому я оставила вопрос без ответа.

- Я хочу стать травницей всего аббатства, - сказала я Дидине. - Хочу создать собственный гербарий. Получить собственного ученика.

«И написать огромный труд по травологии», - подумала я, но не стала озвучивать Дидине. Это больше смахивало на мечты, а не на реальный план.

Дидина присмотрелась к созданному ею порошку.

- На это потребуется много денег. Ты же знаешь, только богатые дамы могут позволить себе присоединиться к такому аббатству.

- Знаю, - ответила я, сильнее размалывая корень клевера. С младых ногтей понимала, что монахини не возьмут меня без солидной суммы денег, и едва ли могла мечтать о собственном гербарии - огромной комнаты с побеленными стенами, выходящими на север окнами, мягким солнечным светом и высокими сушильными шкафами. Комнаты, где я буду хозяйкой, и никто не станет возражать против моего способа приготовления микстур. И где будет не так много буквицы.

До того, как услышала о вознаграждении, я всегда считала, что мне придётся найти богатого мужа. Не думала, что с этим возникнет проблема - я не была невзрачной девушкой. А если бы и была, то ничего страшного: куча невзрачных женщин находят невзрачных мужей и рожают невзрачных детишек.

Но что потом? Что насчёт мужа? Кем он будет - мебельщиком, кузнецом, сапожником? Проблема замужества с ремесленником в том, что все денежные вопросы ложатся на плечи жены. А это никак не подходит для меня и моих трав. Но я и не могла представить, что выйду замуж за фермера, пусть и с некоторым имуществом. Или за военного - печальная судьба моей матери быстро выбила такие мысли из головы.

Нет. Монастырь - лучший для меня выбор. Место, где всё время, что будет запланировано для истовых молитв, я смогу думать о травах. Меня не заботили не тишина, ни песнопения, ни послушание - только мои травы!

Вернулся брат Космин, начал расспрашивать нас о свойствах коры вишнёвого дерева, и мы перестали переговариваться.

Позже я собрала привычные вечерние букеты и понесла их к дверям принцесс.

Я подошла к башне вместе с Флорином - самым юным подмастерьем сапожника. Всего в замке было семь сапожников - шестеро изготавливали каждый день по две новых пары туфель для принцесс, а седьмой шил обувь для всего остального дворца. Флорин был самым

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

последним учеником своего мастера, как и я у брата Космина. И, как и я, именно он пришёл этим вечером к башне принцесс. Никто не приходил к башне, если мог этого избежать любыми способами. Никогда.

Я посмотрела на Флорина поверх душистой корзинки с цветами и травами, а он глянул на меня поверх коробки с туфельками.

- Ты когда-нибудь задумывался над тем, что если мы не будем каждый вечер менять для принцесс туфли и букеты, то, возможно, они перестанут делать то, что делают? - спросила я.

Флорин покачал головой. Он был лишь не намного старше меня и жил в замке с самого рождения.

- Они пытались, - сказал он. - Они всё испробовали. Целую неделю принц Василий приказал не доставлять им туфли. И тогда принцессы вместо туфель изодрали в кровь ноги. И ещё долгое время их мозоли кровоточили, а сами девушки хромали.

- А почему их не увезти всех вместе из замка?

- Потому что! Землетрясения! Штормы! Страшные бури! Каждый раз, когда они что-то пытаются предпринять, мы потом месяц расчищаем завалы и ремонтируем замок.

- Ну, а может тогда не давать им ночью засыпать? - предложила я.

Флорин снова покачал головой.

- Проклятие сильно. Оно хочет, чтобы принцессы находились в замке, в своей башне. Каждую ночь. Без исключений.

- Может, их стоит разделить...

- Нет! - закатил глаза Флорин. - Замок проклят уже шесть лет. Они уже опробовали всё, что ты придумала, причём дважды, и ещё сотню других способов.

- А как насчёт...

Флорин нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

- Слушай, тебе сколько лет? Тринадцать? Ты не разрушишь проклятие. Никто не сможет его разрушить, а с теми, кто попытается, ничего хорошего не приключится. Дам тебе совет, как ученик ученику: проклятия не затрагивают тех, кто держится от них подальше. Ясно? Не связывайся с ним и вырасти высококвалифицированным травником. Всё, давай. Стучи, - он дёрнул подбородком в сторону двери башни.

Я была недовольна, но в дверь постучала. Бети, служанка принцесс, открыла дверь и забрала у Флорина коробку с туфлями, после чего паренёк поспешно сбежал, явно не собираясь меня ждать.

Обычно мою корзинку с букетами забирала вторая служанка, но сегодня её не было. Я попыталась поставить цветы на коробку Флорина с обувью, но Бети сморщила носик.

- Неси их сама, у меня же не шесть рук!

И вошла с ней в восточную башню.

Принцессы стояли в комнате в разной степени раздевания, готовясь к развлечениям сегодняшнего вечера в замке отца. В любом другом будуаре, где переодевались бы двенадцать принцесс, слышались бы смех и болтовня, но в этой комнате повисла напряжённая тишина, несмотря на то, что платья принцесс были из лучшего бархата, шёлка и атласа - ничего похожего на мои прочные шерстяные юбки и передники.

Я поставила корзинку с цветами на пол и повернулась, чтобы уйти, но тут Бети произнесла:

- Можешь остаться?

- Зачем? - прошептала я.

- Помочь им с цветами! Ты ведь всё знаешь о цветах, да?

Я открыла рот, чтобы сказать, что вряд ли я смогу им помочь, потому что мне надо идти, и меня ждут к ужину... Но затем осознала, что лучшего времени для дальнейшего исследования

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

проклятия будет просто не найти! Вот это удача! А я чуть не променяла её на тарелку щей и жареного карпа.

Глава 4

- Конечно, я помогу принцессам с цветами, - ответила я. Бети мне благодарно улыбнулась и умчалась помогать принцессам зашнуровывать платья.

Несколько принцесс пристально на меня посмотрели; несомненно, из-за проблем с капустой. Я шарахнулась от них и подошла с букетом к принцессе Отилии - единственной принцессе, которая за всё это время выучила, как меня зовут. Она перестала выщипывать брови и потянулась за цветами.

- Ревека, букет выглядит прекрасно! - воскликнула Отилия, уткнувшись носом в букет. - А пахнет ещё лучше. Замечательные розы!

- Ммм, вы правы, Ваше Высочество, - я сделала неловкий реверанс, решив не упоминать, что розы выращивала не я; я их просто срезала с клумбы. - Я, хм... Чем я могу вам помочь?

Отилия показала мне, как собрать её волосы назад и туго закрепить причёску заколками. Мы спрятали собранные в узел волосы под конусообразной шляпкой, к которой на проволочных усиках была прикреплена вуаль. Всё вместе это напоминало крылья бабочки.

Я сделала шаг назад, оглядела свою работу и почувствовала себя крестьянкой в сравнении с принцессой, несмотря на то, что на мне был один из лучших фартуков, а мантия орехового цвета вообще была новой. Тонкое белое кружево вуали практически светилось на фоне иссиня-чёрных волос Отилии. Она была прекрасна.

Принцесса улыбнулась мне. Улыбка вышла вымученной и сделала её старше своего возраста.

- Как давно вы уже в замке, принцесса? - тихо спросила я, потому что Лакримора и Марикара время от времени на меня поглядывали.

- Этой осенью будет уже семь лет. Мы приехали сюда, когда мне было двенадцать. Я самая младшая, - голос Отилии был тоскливым, а глаза наполнились слезами. Она прошептала, чтобы её сёстры не смогли расслышать, и добавила: - Я скучаю по прежней жизни. Ты не представляешь, Ревека, насколько ты счастливая.

Я нахмурилась. Да, на мне не лежало проклятие, но что она знала о моей жизни? Моя мать отказалась следовать за отцом, будучи беременной, потому что отец тогда находился на службе у Влада Цепеша, а тот, по слухам, плохо относился к женщинам, даже беременным. Она умерла вскоре после родов, оставив меня в монастыре. Мои первые восемь лет были совершенно несчастны. Настоятельница сразу же моего появления окрестила меня лгуньей и смутьянкой. Все монахини презирали меня, кроме сестры Аники, травницы, взявшей меня на обучение. Она заметила, что я умна и всё схватываю на лету.

Я ни разу не встречалась с Па, пока он не ушёл из армии Влада Цепеша и не присоединился к венгерскому Чёрному Легиону. Тогда мне было около девяти лет. Он остановился на ночь в гостевых комнатах при аббатстве, встретился со мной на полчаса и позволил монахиням убедить себя, что я лгунья на грешном пути. Он так и не забрал меня, пока не бросил военную службу, спустя пару лет; тогда он почти насильно забрал меня от сестры Аники, чтобы я ездила за ним, пока он будет возделывать сады богатым вельможам.

В первый год я его ненавидела. Он относился ко мне, как к лгунье (ведь его в этом уверила настоятельница), и за малейшую неправду набрасывался ястребом. Так всё длилось, пока мы не заключили шаткое перемирие: я поклялась, что никогда не стану ему лгать, а он пообещал верить моему обещанию и тому, что я говорю правду. Думаю, нам обоим было тяжело сдерживать эту клятву, но мы оба ни разу её пока не нарушили.

В общем... Да, я не была проклята. Я не оказывалась в ловушке каждую ночь с моими сводными сёстрами - и что ещё лучше, ни Марикара, ни Лакримора не были моими родственницами! - но мне хотелось сказать: «Нет, принцесса Отилия, я понятия не имею, насколько счастлива. А вы? Вас когда-нибудь били плетью перед всем монастырём за

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

безобидную ложь? Вы когда-нибудь голодали сутками, потому что солдаты вашего собственного королевства подожгли при отступлении пшеничные поля? Вы когда-нибудь не спали по ночам, потому что приверженцы другой веры обстреливали ваш дом?»

Но я удержала язык за зубами и прошептала:

- О да, я действительно счастлива. А по чему вы больше всего скучаете из прошлой жизни, принцесса?

Она покраснела от кончиков ушей до прячущейся в вырезе шеи.

- Ой, - выдохнула она, словно я уколола её булавкой. - Конечно, по своей семье.

- Но вам же позволено видеть семью.

- Моя мать, братья и сёстры раньше приходили увидаться, но мой отец...

Принцесса замолчала, и я видела, что эта тема для неё болезненна. Отец, который её вырастил, но который, скорее всего, и не был её биологическим отцом, если вспомнить то, что мне когда-то рассказывал о рождении принцесс брат Космин...

- У мужа моей матери, - осторожно исправилась Отилия, - есть мельница недалеко отсюда в Моаре. Эта самая прекрасная деревушка на свете. Мельница стоит прямо в разветвлении реки Брадет; её правый рукав приводит в движение наше мельничное колесо, а левый охлаждает работы кузнецов. Мы часто взбирались на чердак и смотрели сквозь яблоневый сад на искры в кузне. Владельцы мельниц всегда выращивают яблони, потому что они быстро растут, а их древесина достаточно крепка для создания мельничных механизмов, - пояснила Отилия, и по её щеке прокатилась крупная слеза. - Я скучаю по запаху костра из яблоневых деревьев...

- Ты закончила прихорашиваться, Отилия? Отпустишь травницу? - голос принцессы Терезы резал острее ножа.

- Я готова, сестра, - спокойно ответила Отилия, словно и не плакала пару секунд назад. Она кивнула мне, и я поспешила поднести Терезе её остроносые туфельки.

Наконец, после долгих примерок, принцессы были готовы к ужину. Они вышли длинным строем из Восточной башни, приподнимая подола платьев. Для меня всегда было загадкой, как все знатные женщины не погибли ещё сотни лет назад, зацепившись острыми носами туфель за длинные платья. Но принцессы, похоже, неплохо с этим справлялись.

Бети вздохнула с облегчением, когда вышла последняя принцесса, и медленно двинулась по комнате, убирая мусор, оставшийся после прихорашивания двенадцати девушек.

Я меня появилась хитрая идея.

- Похоже, ты устала, - сказала я служанке. - А мне в гербарии практически не приходится убирать, так что я бы с удовольствием подмела здесь всё. Как ты смотришь на то, чтобы найти кровать и отдохнуть, позволив мне позаботиться о покоях принцесс?

Это было так просто. Бети сразу согласилась, напомнив мне, что когда вернуться принцессы, а я соберусь уходить, дверь надо закрыть, и убежала, не дав мне опомниться.

Конечно, стоило ей уйти, как я тут же пожалела о своём порыве. Надо было сначала подождать, чтобы она отмыла три четверти комнаты, а потом уже предложить закончить самой.

Когда я справилась с заданием и привела комнату в идеальный порядок, то свернулась калачиком на ковре перед камином и притворилась спящей. Но на самом деле, я притворялась. Сегодня я выясню тайну проклятия принцесс.

Только вот притворяясь спящей, я заснула по-настоящему. Следующее, что я помню, это как Отилия трясла меня за плечо и шептала:

- Ребека! Поднимайся! Мои сёстры возвращаются. Тебе надо уходить.

- Что?

Отилия дёрнула меня так сильно, что мы обе пошатнулись.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Иди. Иди! Если ты сегодня здесь останешься...

Она оборвала себя на полуслове и бросила взгляд на дверь, словно услышала что-то.

- Иди! Сейчас же!

Когда я не сдвинулась с места, она подтолкнула меня в спину.

Я ввалилась в соседнюю комнату, куда через противоположную дверь уже входили принцессы. Последней шла принцесса Лакримора.

- О, капустная девчонка? Собираешься провести с нами ночь? - с издёвкой произнесла она.

- Н-нет...

- Вот и отлично, - бросила Лакримора и захлопнула у меня перед лицом дверь. Изнутри башни донёлся отчётливый звук опустившихся затворов.

Я с грохотом опустила перекладину в паз снаружи двери покоев принцесс.

Капустная девчонка? Что ж, не худший вариант. Монахини, не способные оскорблять и богохульствовать, были очень искусны в придумывании прозвищ. Меня называли и похуже.

Глава 5

На следующий день я отправилась в купальню и попросила прощения у Марджит за доставленные прошлым утром неприятности.

Марджит закатила карие глазки.

- Я полжизни прожила на ферме. Я женщина простая и легко могу выпустить гнев. А со стороны, наверно, кажется, что я жутко зла.

- Я могу помочь... с чем-нибудь? -
спросила я.

Она фыркнула, и я поняла, что она на меня злится, хотя моё поведение её и не огорчило.

- Нет. Перебирай свои травки и держись от меня подальше.

Я так и сделала, стараясь, чтобы Марджит видела, какие травы я добавляю. Но она едва на меня взглянула, потому что была занята, разогревая камни, которыми потом будет согревать воду в купальне, и раскладывая мыло и полотенца.

Великолепные купальни в подземелье замка были наследием Римской империи. Языческие боги на отломанных плитках следили за купающимися один, а то и два раза в день жителями замка. Все, кто здесь жил, был чище, чем монашки, а они были очень чистыми. У Марджит всегда была работа.

- Дело в том, что я совсем не понимаю проклятия, - произнесла я, сортируя бергамот, розовую герань и руту и деля их на кучки. Все они имели резкий и свежий запах и теоретически должны были помочь со снятием проклятия, но за несколько недель, что я их добавляла в ванны, они так и не сработали.

- А что тут понимать? – пожала плечами Марджит.

- Ну, например, кто его наложил? – спросила я. – Какая ведьма или цыганка захотела им навредить?

- В Сильвании по закону нет цыган. А ведьмы в Сильвании не стали бы накладывать подобное заклятие, - ответила Марджит. – Не захотели бы. Ведьмы в этой стране интересуются только магией во благо.

Я не думала, что это может быть правда, но не стала спорить с Марджит. Если бы ответила «Ты не можешь знать всех ведьм в Сильвании», то она бы стала спорить, что знает. А если бы я сказала, что она не может быть в курсе всех тайных намерений всех ведьм в стране, то она бы ответила, что знает и о них. Марджит знала всё.

- Ведьмы оставили бы свидетельства своего вмешательства. Невозможно создать такое проклятие, - указала она рукой в сторону башни принцесс, - без осложнений. Подумай сама, когда ведьма накладывает даже небольшое заклятие...

- Я не знаю ни одной ведьмы, - прервала я её.

- Тогда слушай и не перебивай. Даже излечение человека от пристрастия к сливовице требует слишком большого количества ингредиентов. Вода из трёх или более святых источников. Банка мёда. Одежда женщины, одежда мужчины. Прядь волос его матери... И ещё куча всяких твоих травок. Все названия я не вспомню, но точно знаю о базилике и благовониях. А, и ещё Клинок Девяти Невест!

- Что ещё за Клинок Девяти Невест?

- Это клинок, который девять невест донесли до алтаря и тайно спрятали в кармане своего жениха во время церемонии. Ты представляешь, насколько сложно найти девятерых невест, достаточно искусных, чтобы спрятать нож в одеянии новоиспечённых мужей? Очень непросто.

- Не сомневаюсь.

- Именно, малышка Рева. Проклятие замка Сильвиан - это дело рук не ведьмы, а, скорее, кэпкэуна, - сказала Марджит, вспоминая людоеда с головой пса, который похищал молодых женщин. - Или змею. Или даже балаура. Но не ведьмы.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я поёжилась от упоминания этих существ. И змеу, и балаур были разновидностями драконов, которые желали жениться на юных девах. Балаур был страшным, потому что у него было несколько голов. Но змеу был даже страшнее, потому что выглядел как человек и умел менять обличие, чтобы одурачить девушку и заставить влюбиться в себя и выйти за него замуж.

Я работала молча, растирая розовую герань, пока не решилась вновь заговорить:

- Флорин сказал, что я не должна об этом думать, потому что принц и так сделал уже всё, что можно, чтобы разрушить проклятие... Но что именно он делал?

Марджит выпрямилась и вытерла мокрое от пота лицо.

- Они разделяли принцесс, - начала она, счастливая, что кто-то считает её мнение авторитетным. Похоже, Марджит нравилось, когда спрашивали её совета - её это успокаивало.

- Они увозили их из замка. Даже пытались выдать замуж. И почти получилось. Принцесса Марикара практически добралась до Штирии, чтобы обвенчаться с местным герцогом, но за день до свадьбы тот уснул глубоким сном и больше не проснулся.

- Как и спящие в западной башне, - прошептала я.

Марджит бросила на меня пронзительный взгляд.

- Да. Фактически, он единственный спящий, кто не лежит в той башне, и каждый день за ним ухаживает его мать.

Я нахмурилась, заворачивая измельчённые травы в марлю и завязывая узелки бечёвкой.

- И никто не пробовал ничего... необычного?

- Необычного? О да, клянусь своей покойной матушкой! Ураган, сотрясавший всю башню до основания, вполне необычен. А однажды в башню даже ударила молния!

Я бросила узелки с травами в воду и наблюдала, как отбрасываемые ими тени пляшут на лице Нептуна и его дельфинов. Несколько плиток с правого глаза Нептуна отвалились, и теперь у него был вид жулика, а не бога.

- Больше никаких проделок, надеюсь? - Марджит нахмурила густые брови, не спуская глаз с моих трав.

- Сегодня - никаких, Марджит.

Она положила в воду нагретые камни, и комнату наполнил запах трав. Марджит сделала глубокий вдох.

- Отлично пахнет. Ничего похожего на голубцы. И как раз вовремя. Они пришли.

Перво вошла принцесса Марикара. Она всегда входила первой, чтобы напомнить всем, что является самой старшей из законнорождённых дочерей принца. Точнее, так говорила Марджит. Второй вошла Отилия под руку с Надьей. Отилия улыбнулась мне, и Надья, поколебавшись, сделала то же. Остальные меня проигнорировали, и я постаралась выскользнуть из хаоса, в который превратили купальню моющиеся принцессы.

Лакримора, которая назвала меня прошлой ночью Капустной девчонкой, столкнулась со мной на пороге. Я отступила в сторону, но она придвинулась ко мне и вытянула шею, как разъярённая гусыня.

- Лучше бы тебе держаться подальше от башни, подмастерье, - последнее слово она произнесла со стиснутыми зубами, и получилось что-то вроде «подмассстерье».

Я отвернулась, словно не услышала сказанного, хотя по правилам этикета была обязана сделать реверанс.

Дидины за рабочим столом в гербарии не было, хотя на столешнице её ждали цветки асфоделя. Брат Космин тоже пока не пришёл. Он предпочитал встречать день в кровати, потягиваясь и почёсываясь - а монахи это очень любили; по крайней мере, так мне всегда говорили монахини.

Я любила одна оставаться в гербарии. Я выравнивала на полках ряды мисок, кувшинов, банок, колб и керамических горшков, расставляла высушенные травы, затем садилась на стул и

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

представляла, что этот гербарий принадлежит мне. Я мысленно меняла местами полки и представляла, что расставляю травы в определённой последовательности, а не так, вразброс, как они находятся у брата Космина. Полки справа от двери будут для горячих настоев, полки слева - для холодных. У дальней стены стояли бы отвары, настойки, масла, мази; у ближней - бальзамы, эссенции, экстракты, сиропы, пастилки и электуарии.

Но сегодня, вместо мечтаний, я вытащила принадлежащую брату Космину «Книгу о простой медицине» святой Хильдегарды, намереваясь составить список трав для разрушения проклятия.

Мне нравилось читать «Книгу». Я считала Хильдегарду Бингенскую своей личной святой. Она основала и руководила двумя монастырями; и не просто отлично руководила, но и писала песни и книги, в том числе и медицинские трактаты, которые изучали травники во всём мире.

Но на полке с остальными книгами не было «Книги о простой медицине». Я окинула взглядом гербарий и увидела её на столе Дидины. Я взяла книгу и начала её листать. Там было несколько интересных разделов о приведении людей в чувство. Я пометила интересующие меня факты в свою записную книжку, которая, по сути, была сложенным листом пергамента, на котором я зарисовывала трудно различимые растения.

Вошла Дидина, села на своё рабочее место и взяла пестик, и вдруг заметила меня.

- Что ты делаешь?

- Переписываю. Книга на латинском, но я по большей части всё понимаю.

Я нахмурилась, вспомнив, что Дидина не говорит по-латински; она лишь с запинками могла читать на церковнославянском и древнесаксонском. Тогда почему «Книга о простой медицине» лежала на её столе?

- А что ты?..

- Ты должна собрать букеты для принцесс, - перебил она меня.

- У меня ещё куча времени, -

ответила я. - Но почему ты?..

Я бросила взгляд на страницу, которую переписывала: гнойное воспаление лимфоузла, когда гной ещё не прорвался наружу...

Дидина захлопнула книгу и уставилась на меня. Но я проигнорировала её; моё внимание привлёк лист пергамента, который лежал между страницами, а сейчас выпал и опустился на пол.

Мы обе нырнули под стол за пергаментом, но я оказалась быстрее.

«Список растений, которые даруют владельцу невидимость» - таково было заглавие, написанное на странном наречии древнесаксонского.

«Невидимость?»

Я нахмурилась и продолжила читать:

«Срезать золотым клинком...»

Дидина потянулась за листком. Я попыталась спрятать его в рукав, но она заметила.

- Осторожней, не порви! - крикнула я.

- Сама осторожней. Это моё!

- Невидимость?

- Замолчи, а то кто-то услышит!

- Дай взглянуть! Пожалуйста!

Она остановилась, затем брезгливо сморщилась и швырнула мне лист пергамента.

- Ну и ладно, смотри. Тебе это всё равно ничем не поможет.

Я жадно схватил листок, прежде чем он упал на землю, и прочитала:

«Список растений, которые даруют владельцу невидимость».

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Срезать золотым клинком в полной тишине, в полдень или полночь, в день зимнего или летнего солнцестояния цикорий. Сбирать только левой рукой. ~ Собрать в крохотный рожок, наполненный хризофорой. - ~ Носить омелу вокруг шеи. ~ Надеть венок из мари белой на голову. ~ Гулять с семенами папоротника в кармане. ~ В течение шести дней настаивать семена кувшиночника в вине; пить полученное снадобье три дня подряд до еды. ~ Завернуть семена волчьих ягод в кожу красной ящерицы и носить в карманах».

Мысли скакали в моей голове, как плоские камешки по поверхности пруда. Если бы я стала невидимой, то смогла бы наблюдать за принцессами всю ночь. Если бы я стала невидимой, то смогла бы выяснить, что они делают. Если бы я стала невидимой, то смогла бы (конечно, при условии, что не чихну и не кашляну) выяснить тайну проклятия, рассказать обо всём принцессе Дациане и принцу Василию и потребовать награду.

Я уставилась на Дидину.

- Откуда это у тебя?

- Я нашла это, когда искала в книге изображения буковицы. Ты же видишь, пергамент старый; гораздо старше, чем сама книга. Но это чепуха! Ничего из этого списка не работает!

- И зачем кто-то писал бы такое, если это чепуха?

- Да откуда мне знать?! Но можешь сама попробовать что-нибудь из списка, да что угодно! Вот, марь белая - её повар использует для тушения вместе с мясом.

- Ладно, попробую, - ответила я, направляясь в сад, чтобы набрать там полный передник листьев мари.

Я за пару минут скрутила веночек из трав, водрузила его на голову и вернулась в гербарий.

Дидина подняла на меня глаза от стопки асфоделя. Брат Космин тоже кинул взгляд.

«Интересно, когда он успел прийти?»

Оба смотрели прямо на меня.

- Вот ты где, Ревека! - воскликнул брат Космин. - Ты уже собрала букеты для принцесс? Принцесса Надья желает сегодня маргаритки.

- Уже иду, - ответила я, бросая венок в компостную кучу у двери.

- Давай-давай, и не задерживайся! Ты уже собрала все маргаритки у стен замка, поэтому теперь придётся тебе отправиться за ними в лес.

Я хмыкнула, достала свою «записную книжку», развернула чистый лист пергамента и сверху написала: «Исследование трав, которые даруют владельцу невидимость». Ниже приписала: «Тест первый: надела венок из мари белой на голову. Никакого эффекта».

Я засунула листки пергамента под свою ступку и посмотрела на Дидину. Та подняла на меня глаза и издевательски протянула:

- Не забудь: на развилке реки нужно повернуть налево. Ты же не хочешь потеряться в лесу?

Глава 6

За три недели, что я провела в замке Сильвиан, я так ни разу и не выбиралась за пределы замка.

И поэтому я практически отвыкла от сбора диких трав. Я выросла внутри каменных стен монастыря-крепости в Трансильвании. Для подобного укрепления были свои причины: монастырь находился недалеко от турецкого народа, и мы всегда находились под угрозой их набега.

Вот так вот живется в последнем аванпосте христианства. Вы не можете рассчитать, сколько нужно пищи на всю зиму, и долго не погуляете по лесу.

В данный момент мы были в безопасности в Сильвании или я, может быть, просто чувствовала себя в безопасности из-за того, что страна находилась между Трансильванией и Валлахией с одной стороны, а Турцией и Венгрией с другой. Венгры боялись верховной власти принца Василия, а также турецких уроков захвата земель.

Но безопасность была только чувством восприятия. Принц Василий настолько был озабочен безопасностью, что нанял моего отца из-за его опыта в создании каналов.

Безопасность также была делом первостепенным. Я не беспокоилась о нападении турков, но здесь могут быть медведи, дикие кабаны и огры в лесу. Дидина сопровождала меня в лес последние три раза, мне бы хотелось, чтобы она пошла со мной и сейчас.

Тем не менее с плетеной корзиной в руке, я прошла мимо Маленького Колодца через ворота с вырезанными драконами, спускаясь через ряды деревьев с созревшей сливой в охотничий парк.

Здесь деревья росли так близко друг к другу, что солнечный свет не попадал на землю, даже не было видно главных тропинок. Так просто не найти маргаритки. Это был прекрасный цветок с яркими белыми лепестками, а в середине желтый круг как солнышко, но не в тени леса. Вдали, внутри парка, были широкие луга, но я не была уверена, где это было. Дидина сказала «слева развилка» и «тропинка по направлению к реке», не так ли? Я знала, где лево и где право, как и другие, но как я могу узнать, если находилась на тропинке, ведущей к реке?

Лес становился гуще, пока я шла, бодрость духа и любящие солнце птички остались позади меня. Я медленно шла вдоль дороги, прижав корзину сбоку, стараясь смотреть во все стороны сразу. Я посмеюсь над собой, когда найду луга, полные маргариток, и посмеюсь еще громче, когда буду собирать букеты цветов для принцесс. Но знание этого не помогло мне чувствовать себя спокойно в этом лесу.

Темная тропинка все не кончалась и не кончалась. Я начала отчаиваться, что не найду солнечный свет в этом направлении. Я собиралась вернуться в замок, чтобы рассказать брату Космину, что принцессе Надие придется жить с разочарованием от отсутствия маргариток, но когда я обошла изгиб, то увидела мужчину, стоящего в лесной темноте, срывающего цветки сливы и высыпавшего с платка их в поток реки. Сотни цветков; казалось, они подпрыгивают и плывут по течению, как снег.

Мужчина сам по себе был высоким, одетым как лорд в красный бархат, его черный военный плащ был застегнут на застежку, похоже сделанную из клыков дикого кабана. Несмотря на тот факт, что он был одет в цвета Василия - красный и черный - я не видела его в свете Василия.

Должно быть, я на шумела; он внезапно развернулся, уронив платок и остатки цветков в поток. Мужчина вытащил меч, пока поворачивался. Я подняла корзину так, чтобы она оказалась между нами как щит - неожиданный рефлекс - и сделала шаг назад.

Мужчина внимательно посмотрел на корзину и вскинул брови.

- Ты ведь знаешь, что от плетеной корзины маловато защиты, не так ли?

- Да, но это вся защита, которая у меня есть, - сказала я.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Мужество перед лицом неминуемого поражения. Похвально.

- Неминуемого поражения? - спросила я. Мой голос дрожал как флейта, показывая страх, и меня это раздражало.

- Если бы мы были соперниками - сказал мужчина, опуская свой меч, - ты не думаешь, что я бы тебя победил?

- Хорошо, у вас есть меч, - сказала я прагматично. - И в любой борьбе со мной, учитывая вашу силу, вы вероятно выиграли бы. А как насчёт борьбы умов? Возможно, я одержу верх, - я опустила корзину и подняла подбородок.

- Что поделать, сегодня мы правды не узнаем. Полагаю, такой вид борьбы занимает слишком много времени, чтобы узнать, кто победитель. А я должен быть дома к заходу солнца.

Я засмеялась, потому что подумала, что это шутка. Мужчина был моложе чем Па, но старше и богаче, чтобы заботиться о комендантском часе. Но он не рассмеялся со мной. Я сказала:

- Извините, что я напугала вас, и извините меня за утерю вашего платка.

Я показала на поток, в котором всё ещё в тихом вихре кружились цветки сливы - но платок был уже далеко.

Он пристально посмотрел в воду.

- У меня нет недостатка в платках, - сказал он.

- Вот как...

Он все еще пристально смотрел на воду, и я заметила, что он по-своему немного красив: худые щёки, тёмные глаза. У него не было огромных усов, как у мужчин его ранга, но все же просматривалась коротко остриженная борода по нижней челюсти; едва ли больше, чем просто щетина.

- Для чего эти цветы? - я понимала, что это было грубо, но я умирала от любопытства.

Тёмные глаза мужчины метнулись ко мне. Я решила, что он не станет отвечать.

- Память, - сказал он наконец-то. - И долг.

Ничего не понятно. Что-то в его поведении заставило меня остановиться и не задавать следующего вопроса, несмотря на жгучее любопытство.

- Ладно, но как вы достали цветки слив в это время года?

Для выращивания цветов вне сезона требовались особые умения и навыки; отсрочить цветение на месяцы - это уже совершенно другой вид искусства, о котором я ничего не знала.

Он бросил на меня пронизывающий взгляд.

- А сейчас разве не сезон цветения слив?

Как он мог не знать, какое сейчас время года? Даже в этом темном лесу по листьям можно предположить, что лето в самом разгаре. Я сделала шаг назад. Может, он не совсем человек, а вурдалак? Такое случается. Мёртвые не всегда знают, куда идут...

Я уронила корзину из-за неожиданной слабости в пальцах. Мужчина нагнулся, поднял корзину и протянул ее, и я почти рассмеялась от облегчения. Ни один вурдалак не смог бы поднять корзину и вернуть ее.

- С тобой все в порядке? - спросил он, всматриваясь в моё лицо.

Я пропустила вопрос и задала свой:

- Вы вассал принца Василия?

- Вассал? Едва ли.

- Тогда что вы делаете в охотничьем парке принца, таинственный безымянный незнакомец?

- Называй меня Фрумос, - сказал он.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Его имя означало «красивый». Фрумос также был героем всех знаменитых сказаний; также принц Фрумос был тем, кто дрался со змею. Этот парень вероятно слишком много о себе возомнил!

- А как тебя зовут?

- Ревека. Я ученица лекаря в замке Сильвиан. Ну, одна из учениц. Так почему вы здесь в охотничьем парке, принц Фрумос?

И, когда он посмотрел на меня, будто хотел задушить, я добавила:

- О, вам не нравится, когда вас называют принцем Фрумсом?

- Возможно, эту шутку я слышал слишком часто, - предположил он

- Да, но что скажет ваш Чудесный Конь об этом? - спросила я, ухмыляясь. В сказаниях принц Фрумос всегда советовался со своим конем. Хотя, с другой стороны, это была достаточно умная лошадь, что придало смысл историям.

- Моя лошадь рассказала мне, что ты - как старушка с дороги, которая предложила принцу Фрумосу два невозможных выбора, - сказал он.

- Это как? - спросила я, не уверенная обижаться ли мне или быть довольной таким сравнением.

Он пожал плечами и прикусил губу, словно хотел сказать что-то грубое в ответ. И хотя я не хотела чувствовать себя оскорблённой, меня ужасно раздражало, что он просто не сказал, что он обо мне думает.

- Я не думаю, что это уместное сравнение, - возразила я. - Старая женщина, которая встретила принца Фрумса, сказала ему следующее: «Если ты повернешь направо, то ты пожалеешь. Если ты повернешь налево, то ты также пожалеешь. Я не думаю, что из этих предложений невозможно выбрать одно. Я думаю, что Фрумос был дураком, раз решил выбирать лишь из двух возможных вариантов. А что если бы он повернул назад? Что если бы он поехал прямо? Может быть, старушка хотела сказать: «Не поворачивай!» Что вы думаете насчет этого?

- Я имел ввиду только хорошее, я тебя уверяю.

Он начал широко улыбаться мне, пока я говорила обличительную речь. Я не знала, как мне понять его. К этому времени Па сказал бы мне заткнуться и заявить о внезапной головной боли.

- Я просто хотел прокомментировать тот факт, что мы встретились на тропинке в лесу, как Фрумос и старушка в истории. Что ты делаешь в лесу, ученица лекаря?

- Я собираю маргаритки, - сказала я.

- Маргаритки - это светолюбивые растения, - произнёс он, показав на толстые кроны деревьев над головой. - Ты их здесь не найдешь.

- Кажется, чуть дальше есть луг. Я была там, просто не совсем помню, где он.

- А, луг. Я могу показать тебе. Это не далеко.

И он предложил мне свою руку, будто я леди, а не простая ученица лекаря. Я подошла и приняла предложенную руку, но покраснела, хотя в этом не было ничего предосудительного. Я не могла объяснить, почему этот мужчина - этот «прекрасный принц» - был таким милым ко мне. Это вызывало беспокойство.

Как оказалось, мы были недалеко от луга. Всё это время я шла правильной дорогой.

- Там, - сказал Фрумос, отпустив мою руку и указывая на множество маргариток, качающихся под легким ветерком, - твой луг.

Он поклонился, словно завещая его мне.

Восхищённая, я прошла вперед под яркий солнечный свет, склонившись с ножом для трав, и быстро отрезала охапку цветов. Я выпрямилась с маргаритками в руках и повернулась, чтобы поблагодарить Фрумса.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Но там никого не было. Я видела только тени леса и тропинку, ведущую домой.

Глава 7

После того, как я вернулась в гербарий, чтобы сделать букеты, брат Космин бодро вошел в кухню, чтобы перекусить и выпить капельку вина. Я немедленно повернулась к Дидине, чтобы выудить у неё информацию о растениях, дарующих человеку невидимость.

- Если марь белая и омела действительно превращала людей в невидимых, - сказала я, - то в этом мире было бы много мелких воришек и смертоубийств.

- Марь белая и омела не работают, даже если использовать их вместе, - сказала Дидина.

Склонив голову над моим заданием - разобрать мятные листья, которые гнили из-за странной влажной летней погоды, я сдержала ухмылку. Она собиралась говорить со мной о списке! Мне даже не пришлось вытягивать из неё информацию.

- Я даже не предполагала, что ты могла попробовать что-то из списка, - сказала я.

- Я не могла позволить себе золотой нож или найти крошечный рог, или достать кожу красной ящерицы...

- Что насчет семян кувшиночника?

- Выпив вино с кувшиночником на третий день настаивания...

Я посмотрела на неё и встретилась с Дидиной взглядом.

- Кажется, это хороший способ уверовать, что ты невидима, хотя на самом деле это не так.

Мы обе рассмеялись. Кувшиночник имел дурную славу: вызывал забывчивость и странное поведение.

- Также хороший способ остановить сердце, - добавила она.

- Или так, - сказала я, придя в себя.

- Я думала над твоими словами, что награда не имеет значения, но ты сделала все эти эксперименты из листа. Ты просто пыталась спугнуть меня?

Она открыла рот.

- Награда не имеет значения. В любом случае, не имеет значения для приобретенного проклятия сна.

- Тогда... Почему ты носишься с этим листом? Если ты, конечно, не планируешь стать воришкой.

Дидина посмотрела прямо в окно, где неотчетливо виднелась Восточная башня.

- Ты познакомилась с женщиной, которая заботится о спящих, - сказала медленно девушка. - Ты знала, что она моя бабушка?

- Нет. Извини, я не знала.

Дидина тяжело вздохнула и продолжила:

- Ты знала, что моя мама одна из спящих?

Тишина, я потрясла головой.

- Мама была любимой служанкой и первой, кто уснул. Она не старалась получить награду - награда еще не была придумана. Она просто старательно обслуживала принца, помогала принцессам, она была предана им, и вот что она получила?

Я молчала, стараясь понять это.

Дидина продолжила:

- Я хотела - мне нужно - разрушить это проклятие, чтобы моя мама и бабушка могли уйти из той башни.

Я понимала, как это хотеть, чтобы мама вернулась домой - разве я не хотела этого всю мою жизнь?

- Так что, когда мы разрушим проклятие, - спросила я, - мы разделим награду?

Она подняла голову, глаза были опущены.

- Ревека...

- Мы собираемся сделать это, - сказала я, стараясь разубедить ее, прогнав грусть с глаз.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Мы собираемся разрушить проклятие, Дидина.

Она не подняла взгляд на меня. Она говорила тихим голосом, как будто разговаривая со своей ступкой и пестиком:

- Если ты сделаешь это - если ты разбудишь мою маму - ты можешь взять всю награду. Тебе она нужна. Я... просто не хочу быть больше сиротой.

Я не знала, что она сирота. Я выпалила очевидный вопрос:

- Что случилось с твоим отцом?

- Он был солдатом.

Я прикусила губу и кивнула. Я знала слишком хорошо, что это значило. Это все, что ей нужно было сказать.

Я ушла из гербария незадолго до заката, хотела собрать папе немного тиса.

Знахари не выращивали тис, но если бы у убийц были сады, то они бы их выращивали. Тис очень ядовит, но ещё он хорош для забора. Папе без разницы, обрежу я его не по сезону или в сезон. Он всегда утверждал, что в садах должны быть только маленькие растения, чтобы враги не смогли спрятаться за ними, и ходил часами перед опасными неподстриженными изгородями, и говорил, что плющ просто великолепная лестница для солдата.

С тисовыми ветками в руке и с сантолиной из гербария, я поднималась в западную башню, чтобы увидеться с госпожой Адиной.

Ничего не изменилось. Спящие по-прежнему лежали, а Адина качалась на кресле и вязала носки.

- Ученица травника-мужа! - воскликнула женщина; сейчас она была рада видеть меня больше, чем в тот день, когда мы встретились.

- Стапина, - поздоровалась я, преклонившись в реверансе, который был проявлением уважения к старшим. Это был легкий реверанс, и я ничего не испортила, как когда делала глубокий. Но затем, из-за того что я слишком часто проявляла свои хорошие манеры за последний день, я спросила:

- Почему вы называете брата Космина травником-мужем?

- До того, как брат Космин приехал, я была травницей-женой в замке, - сказала она, вытягивая полусвязанный носок и сравнивая его с другим готовым носком. - Я ушла, чтобы заботиться об этих людях здесь. Я не имею ничего против брата Космина. Я просто думаю, что, называя его травник-муж, я держу его в напряжении. Он появился из воздуха и получил воображаемый титул «травник» только из-за того, что у него есть книги.

Я обдумала и решила, что, возможно, будет безопаснее не иметь своего мнения на эту тему, даже если я очень серьезно связывала свое будущее с получением титула мастера знахаря. Мне не понравится, если люди будут обращаться ко мне «травница-жена», словно к человеку, который выучил все рецепты наизусть вместо того, чтобы читать и писать самому.

Но я не хотела рассердить госпожу Адину, и, относясь с большим уважением к ее возрасту, я решила ей об этом не говорить.

Папа и аббатиса гордились бы мной.

- Госпожа Адина, - сказала я, - вы подумывали о тисе?

- О тисе? - она откинулась назад в кресло, задумчиво посасывая зуб. - Для чего? Это яд.

- Он... он также известен как воскрешающий мертвых.

Она рассмеялась.

- Я никогда не слышала об этом.

Я покраснела.

- Я читала об этом! В книге!

Я читала, хотя это было год назад, в Молдавии.

И она рассмеялась снова.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Кто научил тебя таким травяным знаниям, Ревека?

- Ну, до брата Космина, я училась у сестры Аники...

- Кроме брата Космина... я знаю, ты лгала там, потому что слышала, что у тебя знаний о травах больше, чем он тебе может дать. Вероятнее всего, сестра Аника никогда не упоминала о тисах, не так ли?

Я не поняла ее мнения, но она была права.

- Нет, сестра Аника никогда не упоминала о тисе в качестве яда, как вы и сказали. Так в чем дело?

- Не верь всему, о чем ты читаешь в книгах, - посоветовала госпожа Адина. Ее иголка сновала туда и сюда по нижнему краю носка.

- Но...

- В книге было сказано, как приготовить тис?

Я должна была признать правду.

- Нет.

Или было, но я не помнила.

- Так что ты будешь с ним делать?

- Хм, настойку? Чтобы капать им в горло?

Госпожа Адина покачала головой.

- Я боюсь, что нет, дорогая. Слишком опасно. У тебя есть какие-нибудь другие варианты?

- У меня есть сантолина, - ответила я. У нее запах похож на розмарин, хотя местные называли её «хлопковая лаванда».

- Сантолина! - она отложила иголку в сторону и протянула руку, я отдала пакет трав ей. Женщина открыла его и понюхала.

- Что ты будешь делать с этим?

Я почувствовала себя более уверенной с этой травой.

- Нанесу ее на лоб и под носом, - сказала я. - Сестра Аника сделала так для монаха, который упал с дерева. Он подрезал ветви и ударился головой. Он проспал три дня...

- Это сработало?

- Тогда - нет. Но в других случаях это срабатывало, она видела. Так почему бы нам не попробовать?

- Пожалуйста, попробуй, - она жестом указала на мужчину, лежащего в ее ногах. Я опустилась на колени перед ним и смяла ростки сантолины руками, собирая сок растения. Потом выбросила росток и провела руками по лбу мужчины, по вискам, вниз по щеке, под носом. Проверила пульс на его шее и на запястье, внимательно наблюдая в ожидании реакции.

Ничего.

Я встала, отчистила руки от остатков листьев и вытерла о передник.

- Хорошо! - бодро сказала я, хотя слезы разочарования застряли в горле. Затем села на низкий табурет рядом с госпожой Адиной и стала возиться с обувью, чтобы она не увидела, как я вытираю глаза о передник.

- Я предполагаю, что должна попробовать что-то еще.

Когда я подняла глаза, госпожа Адина даже не посмотрела на меня. Она пристально глядела в окно. Я проследила за ее взглядом, направленным через передний двор на оттененный корпус восточной башни. Свет в окне принцесс моргал. Госпожа Адина обернулась в комнату, чтобы посмотреть на спящие фигуры.

- Что? - прошептала я, боясь нарушить этот момент, что бы это ни было. - Что происходит?

- Подожди, - сказала Адина.

Я ждала.

Как один, спящие открыли рты и прокричали:

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Не ходи!

Мурашки пробежали по голове и поползли вниз по позвоночнику. Госпожа Адина схватила иголку с ниткой и с силой указала на окно, побуждая меня посмотреть туда. Башня принцесс стала темной, свет погас.

- Каждую ночь, - сказала госпожа Адина. - Это происходит каждую ночь, когда свет в окне принцесс гаснет.

Мое горло пересохло, я не могла произнести ни единого слова.

Я пришла в следующую ночь в то же время посидеть с госпожой Адиной и последующую за ней, и почти каждую ночь с тех пор, пока я была ученицей знахаря замка Сильвиан. И каждую ночь, когда свет в башне принцесс гас, спящие просили:

- Не ходи!

Глава 8

Следующим днем я проснулась и увидела стаю ворон, обрушившуюся на дворец Сильвиан. Я слышала их карканье во сне и думала, что они мне снятся. Но это было не так, весь двор оказался усеян золотисто-белыми фикалиями по пути в купальню.

Марджит была нехарактерно молчалива, пока я собирала травы. Она не ответила ни на одну из моих попыток развеселить ее. Но когда я собиралась уйти, она пробормотала:

- Останься.

Ее голос едва был слышен из-за гомона пришедших принцесс.

Я пожала плечами, но осталась. Марджит протянула мне ее губки и щетки, пока принцессы и я пытались не замечать друг друга. Когда Марджит провела их в бассейн для отмокания, она потянула меня в прихожую ванны, потрогав за плечо.

- Я буду следить, как ты будешь обтирать их, дорогая.

Я была на полпути к купальне, когда Марджит одернула меня назад в прихожую и со стуком захлопнула дверь. Она жестом показала: «Подожди», затем на цыпочках обратно прокралась к двери, чтобы подслушать под дверью ванной комнаты.

Шпионит! Я уставилась на нее, распахнув глаза и не зная, что сказать, или должна ли я была что-то говорить вообще. Марджит была распространителем слухов во дворце, часто собирала информацию, незаконно подслушивая. Люди думали, что они одни в ванне, но в действительности она была у другой стороны двери, прижавшись ухом к ней.

Принцессы говорили о воронах во дворе.

- Это проклятие, - уверенно сказала одна из них. - Венгры идут.

- По крайней мере, здесь больше нет саксонцев, - с отвращением произнесла Роксана. Трудно ошибиться в ее красивом голосе. - Каждый саксонец настаивал на танце с каждой из нас на каждом балу. Как будто нам одного недостаточно.

- Самое худшее помимо танцующих саксонцев то, что он получил хороший урок, - заметил кто-то другой, я подумала, что это Марикара со своим зловещим юмором.

- Его зовут Иосиф, - кто-то тихо вставил, - и если Корвинус придет, то это из-за Иосифа, поэтому, возможно, нам стоит запомнить это имя.

- Что собирается делать Корвинус? - спросил другой голос. - Нам стоит больше всего беспокоиться о Валлакхах.

- О, да, Валлакхи. Они не будут действовать без Дракулы.

- О, да, Валлакхи!

Произнес грубый голос с издевкой. Я подумала, он принадлежит Лакриморе.

- Если твой драгоценный папа в скором времени не произведет наследника, принц Валлакхии настоит на том, чтобы называться наследником Сильвани. А если Василь согласится, то венгры нападут. И если Василь не согласится, Валлакхи все равно нападут.

- Так что отцу стоит быть более занятым со своей маленькой невестой, не так ли?

Я хотела услышать побольше, но Марджит хлопнула руками, как взволнованный цыпленок крыльями, жестом показывая открыть и закрыть дальнюю дверь прихожей. Мы с трудом вошли в ванную комнату, а когда принцессы нас увидели, то замолчали, их лица ничего не выражали.

Потом Марджит помогла мне вымыть и привести в порядок их волосы. Время прошло быстро.

Когда принцессы ушли, я повернулась к Марджит.

- О чем это был разговор?

Марджит резко встряхнула полотенце.

- Один из саксонцев, с которым была обручена Тереза, пропал прошлой ночью. Его звали Иосиф.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Но почему... как это можно отнести к воронам?

- Ворон, вероятно, прислал Корвинус, король Венгрии, чтобы шпионить.

- Хорошо, но как ты узнала об этом? - удивленно спросила я.

- Корвинус означает «ворон», не так ли? И он один, кто поддерживает саксонцев, которые живут в Трансильвании и выступает против турок. И скажу от себя, трансильванцы не жалуются, особенно когда нападают турки.

Я знала это. Я росла с саксонскими монахинями в Трансильвании.

- Саксонцы отправили к нам делегацию, включая этого Иосифа, как представителя младшего дворянства, чтобы заставить принца Василия оказать давление на венгров. Но сейчас Иосиф пропал, он последняя жертва проклятия, Корвинус будет зол.

- Это глупо! Корвинус должно быть знает, что это проклятье. Как он может злиться, если кто-либо попадает в западню?

- Корвинус действительно не верит в проклятие. Корвинус думает, что принц Василий просто заключает в тюрьму всех, кто исчезает, и использует черную магию на тех, кто впал в спячку.

Я пристально посмотрела на Марджит. Мне никогда не приходило в голову, что люди могут не поверить в проклятие. Или они могут подумать, что это все часть политической махинации Василия.

- Одна единственная вещь, которая защищает Сильванию, - сказала Марджит. - это то, что как бы мы не старались отправить принцесс прочь, штормы и землетрясения преследовали их - и мы должны были вернуть принцесс обратно, чтобы все это остановилось. Так что Корвинус может и не верить в проклятье, но все в этой области верят, что Василий контролирует великую магию. Это защищает нас больше, чем что-либо еще. Они думают, что если он такое вытворяет, чтобы защитить дочерей дома, то какой же он захватчик.

- Я поняла, - сказала я, хотя это было неправда. Я просто как будто прозрела. - Это было... мило с твоей стороны, позволить мне подслушать принцесс вместе с тобой.

Марджит фыркнула, расправляя полотенца, чтобы высушить.

- Это не доброта. Мне нужен второй свидетель, если принцессы расскажут один из своих секретов. Я думала этим утром об исчезновении обрученного с Терезой и обо всем, что мы можем услышать полезного.

- Мы услышали! Они сказали, что танцующий саксонец получил хороший урок.

Марджит потрясла головой.

- Недостаточно, чтобы пойти к принцу с этим, - отметила она. - Поверь мне.

Я обдумывала.

- Если бы мы подслушали, что-нибудь полезное...

- Мы бы разделили награду? Конечно, - она наблюдала за мной. - Зачем тебе она, у тебя есть какие-нибудь планы?

- Конечно, - сказала я, краснея, словно и не планировала использовать дар, чтобы присоединиться к монастырю.

- Я знала это, - восторжествовала Марджит. Я воздержалась от того, чтобы спросить ее о том, что она думала и знала. Вместо этого, я поблагодарила ее и ушла.

Я затерялась в гербарии, пройдя мимо Армаса и Па и нескольких других мужчин, заряжающих аркебузы. Залпы их выстрелов отдавались эхом по двору, пугая ворон и рано разбудив брата Космина, поэтому он пришел дать нам кучу заданий в гербарии задолго до полудня.

Дидина не вернулась с полдника. Брат Космин как будто забыл, что ее нет в комнате с нами - она была тише, чем я, так что возможно, это было легко забыть, особенно когда в

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

помещении оставалась я. Когда он позвал ее в третий раз, озадаченно поискал глазами, и она не ответила, он сказал:

- Ревека, пойди и найди Дидину, пожалуйста!

Я с удовольствием вышла. В гербарии стало душно, ставни были заперты от солнечного света.

Я остановилась из-за златовласого мальчика с другой стороны двери. Он был моего возраста, сидел на краю Маленького Колодца, вытаскивая ведро с водой.

В замке принца Василия было три колодца: главный колодец в кухне - скважина внизу у конюшен, которая давала идеально полезную воду, несмотря на то, что воняла тухлыми яйцами, и Маленький Колодец около гербария. Мне говорили, что никто никогда не пил из Маленького Колодца. Я думала, что он уже давным-давно засох.

Мальчик был милее всех, из тех, кто имел право здесь находиться, с незабываемыми глазами и губами, напоминающими розовый бутон, он зачерпнул деревянную чашку полную воды из ведра. И остановился, кружка застыла на полпути к его идеальным, слегка приоткрытым губам.

Я знала, что не была достаточно милой даже для такой реакции, но и страшилой не была. Я нахмурилась, так как он всё ещё пристально смотрел на меня. Мои щеки покраснели, и я начала злиться. Он пристально смотрел на меня так, как будто у меня на голове сидела утка. Мне это не понравилось. Это было грубо.

Я не знаю, что на меня тогда нашло, то ли из-за того, что я вышла из душного гербария и была помимо этого раздражена. Я подошла прямо к парню, вырвала кружку из его рук и выпила воду.

Он был так удивлен, что даже не попытался удержать кружку. Он просто таращился на меня, разинув рот. Я посмотрела поверх края.

- Закрой рот, - сказала я ему, когда проглотила воду. - А то муха залетит.

Я протянула ему кружку и, повернувшись, пошла по направлению к арке, ведущей из нашего крошечного сада, обнесенного стеной, в оставшуюся часть дворца. Я посмотрела назад на мальчика: он держал деревянную кружку обессилено, его рот был открыт так широко, что подбородок практически касался груди.

Дверь гербария резко хлопнула. Я думала, брат Космин вышел наказать меня за безделье, но казалось, он меня и не заметил. Он подлетел к Маленькому Колодцу, крича на мальчика. Ударил того по руке, в которой была деревянная кружка, и кружка упала в колодец. Туда же он отправил ведро и веревку.

Веревка просвистела в тишине, и, когда ведро ударилось о воду, я услышала отдаленный всплеск.

Теперь с широко раскрытым ртом стоял не только мальчишка.

- Никогда не пей из этого колодца, - сказал брат Космин, как будто он делал выговор маленькому ребенку. Он поглядел на меня, я постаралась найти место в углу, чтобы спрятаться, но было уже поздно.

- Ревека! Ты слышала! Никогда не пей отсюда! Она заражена.

Боже, я умру от выпитой зараженной воды! Я схватилась за живот в ожидании спазмов. Но ничего не происходило.

Вода на вкус была неплохой. Я б даже сказала, она была очень и очень хорошей. Немного сладкой, но с резким привкусом камня и... миндаля?

И она была такой холодной.

- Как заражена? - спросила я, сейчас боясь больше духовного, чем физического заражения. Возможно, кто-то утонул в колодце. Все знали: лучше не пить из колодца самоубийц.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Она... просто нехорошая, - ответил брат Космин.

- Феи, - предположил мальчик.

- Нет, не феи.

Брат Космин остановился и соскреб немного мха с камня, показывая надпись, написанной на языке, которого я не знала.

- Двое турецких заключенных выкопали этот колодец, и, когда он был закончен, они прокляли его этой надписью.

Ещё одно проклятье? Я вытянула шею, хотя не могла прочесть по-турецки.

- Что в ней говорится?

- Вы уверены, что они были турками, а не феями? - спросил мальчик.

- Кто ты? - рявкнул брат Космин.

- Я Михас, - сказал мальчик. - Я пришел в замок вчера, чтобы просто продать корову, а они дали мне работу в садах.

- Возвращайся к работе, Михас, - брат Космин повернулся ко мне. - А ты, Ревека, пойдешь, найди Дидину!

Михас ссутулился и двинулся за мной со двора.

- Он не должен был выкидывать ведро в колодец, - сказал он. - Это было ведро мастера Константина. Он будет зол.

- Да, только не лги ему об этом, чтобы ты ни сделал. Мастер Константин не выносит лжецов.

- Почему я должен врать ему, когда это тот монах выкинул его в колодец?

Я пожала плечами. Когда я была маленькой, я могла сочинить историю о забытом ведре, чтобы избежать наказания за его утрату. Конечно, когда я стала немного старше, и настоятельница стала замечать мои проступки, я лгала и говорила, что я вообще никогда не брала ведро. Я думала, что так смогу избежать проблем. Позже, когда моя репутация прочно закрепилась за мной из-за настоятельницы, я могла рассказать правду о монахе, выкинувшем ведро в колодец, и никто мне не верил. Я должна была ходить неделю, не меняя нижнее белье, голодать три дня, питаясь хлебом и водой, и читать вслух псалмы ради душ умерших и терпеть побои. Я почти чувствовала жгучую боль от ольховых палок, которыми шлепали меня по бедрам.

Я вернулась в настоящее с дрожью. Михас пристально смотрел на меня, открыв рот.

- Что? Почему ты уставился?

Он облизал свои темно-розовые губы.

- Я надеюсь, что феи не прокляли тебя, - сказал он серьезно.

Мальчик был идиотом. Брат Космин сказал ему, что на колодец было наложено проклятие турков, а он всё ещё думает о том, что это были феи. Я не могла поверить, что папа нанял его.

Я развернулась и пошла искать Дидину.

Глава 9

Я проверила кухню и туалет на улице, а потом отправилась искать Дидину в западной башне, где её мать спала, а бабушка присматривала за спящими.

Я взбиралась на башню, каждую секунду ожидая, что меня начнет тошнить от воды в Маленьком Колодце, но ничего не происходило. У меня чуть-чуть крутило в области пупка, но это было из-за того, что я боялась даже подумать о причине, из-за которой Дидина сегодня утром не пришла в гербарий.

Когда я открыла дверь башни, мои худшие страхи оправдались. Дидина рыдала в объятиях госпожи Адины.

У меня пересохло в горле.

- Твоя... Твоя мать?..

Адина посмотрела на меня красными печальными глазами поверх головы Дидины.

- Да. Моя дочь... ускользает.

Я плюхнулась на стул и пораженно уставилась на свою приятельницу.

- Мне жаль, - прошептала я. Я даже представить не могла, что бы я делала, если бы передо мной лежал проклятый Па. Или умирал. Да, мы не всегда прекрасно ладили, и он очень быстро был готов поверить в мои худшие черты характера, но... Но он был единственным, кто у меня остался. Он сделал для меня куда больше, чем большинство из отцов делали для своих дочерей.

- Бабушка, должно же быть что-то, что ты можешь сделать! - молила Дидина.

Адина беспомощно посмотрела на девочку. Мы все знали, что сделать ничего нельзя. Я уже обговаривала это с Адиной. Когда кто-то из проклятых начинал «ускользать», за несколько недель от них оставались лишь кожа и кости, и они просто... умирали.

Затем мы с Адиной встали и пошли, чтобы помочь ей с проклятыми спящими. Это было лучше, чем плакать. Мы помыли их тела, накормили и подвигали конечности. Мы проверили язвы, наличие вшей и блохи.

Я двигалась в угрюмом молчании, ругая себя за свой эгоизм, общая, что буду лучше. Я так кинулась очертя голову в загадку разрушения проклятия, предвкушая вознаграждение и предоставленных возможностей, что забыла о правде, которая откроется при разгадке проклятия.

- Прости меня, - сказала я снова, пристально глядя на спокойствие Дидины, которая сильными руками расчесывала волосы своей матери.

- За что ты просишь прощения? - спросила она. - Ты ничего ей не сделала. Ни одному из них. Это все произошло задолго до твоего приезда.

Я печально улыбнулась Дидине.

- Если бы моя мама не умерла, а просто уснула, то я украла бы солнце и звезды, чтобы разбудить ее.

- Если бы я знала как, - холодно ответила Дидина, и я осознала, что с моей стороны это прозвучало как обвинение в том, что она недостаточно старается.

- Нет, Нет, ты меня неправильно поняла. Я имела в виду... спасибо за то, что ты так добра ко мне, Дидина.

Холодная злость растаяла на ее лице, оставив позади озадаченное выражение лица.

- Что ты имела в виду? Я не... Я не особенно была добра к тебе, Ревека.

- Нет, не особенно. Но я бы просто отшлепала всех девчонок, которые бы думали, что вознаграждение намного важнее, чем моя мать.

Выражение лица Дидины смягчилось.

- Ревека, ты действительно старалась разбудить спящих. Я, - она прислонила руку к сердцу, - я благодарна тебе за то, что ты пыталась.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я кивнула.

- И я благодарна, что ты все еще не отшлепала меня.

Я осталась с ними до ночного плача по спящим, затем проводила Дидину на чердак гербария, где мы спали. И дала ей валерьяновый чай, чтобы помочь отдохнуть, а сама некоторое время, изучала физику, надеясь, что святой Хильдегард проявит чудо и оставит ключи к разгадке лечения на страницах своей книги по травам.

Когда же я, наконец, уснула, то увидела сон.

Я почувствовала, как солнечный свет упал на мои плечи, так как шла вдоль дороги, через засеянные поля. Прямая дорога медленно поднималась в горы. Мне с трудом давался подъем. Было что-то впереди, что я должна была увидеть, что-то, что я должна была знать.

Я добралась до разрушенных ворот огромного дворца, вытесанного из сверкающего камня, который не узнавала. Целое здание было разрушено, неповрежденным остался только арочный проход. Спокойное спящее человеческое лицо было вырезано на краеугольном камне.

Я подошла ближе, чтобы рассмотреть лицо, каменные глаза открылись.

- Везде разруха, - произнесли каменные губы. - Напоминание того, что загробный мир существует.

Стук сердца отдавался в ушах и разбудил меня.

Я рано проснулась, просто не смогла уснуть после такого

сна и, не желая беспокоить сон Дидины, зажгла свечу и принялась изучать список растений, которые давали невидимость.

Я переписала целый список на маленький кусочек пергамента, туго свернув и заложив его за ухо, натянула на голову капюшон. Может быть, если я его буду носить рядом с мозгом, это даст мне разгадку. И если я буду изучать его в свободное время, это сможет помочь понять.

На рассвете, я вышла в травяной сад, сразу мои голые ноги покрылись росой, и я почувствовала запах ранней скороспелости. В женском монастыре я поднималась для хвалы на рассвете, чтобы помолиться, но я никого не видела в этот час, с тех пор как Па приходил ко мне. Я ожидала провести ночные часы в молитве снова, когда-то я была благодарна монаху, но обезьянья вялость брата Космина не призывала к молитве даже за ночь до важного святого пиршества.

Я нарвала большие охапки мяты и пижмы, которые использовались для ванн, когда увидела красно-черную вспышку в тени рядом с маленьким колодцем. Это был Фрумос - странный мужчина из леса.

Он был менее красив, чем я помнила, но и моложе, чем я помнила.

- Ученица знахаря, - сказал медленно Фрумос. - Напомни мне свое имя?

Я постаралась не удивляться, что он забыл меня, хотя сама помнила каждую деталь, от уродливых бивней на пряжке его мантии до его глаз, улыбающихся чаще, чем его губы.

Я ответила:

- Если ты не можешь вспомнить мое имя, тогда я не буду напоминать его тебе.

Он вскинул голову:

- Не думал, что ты настолько взрослая, чтобы быть такой скромницей.

Я пожала плечами, внимательно рассматривая его. Он был одет в ту же самую одежду, как и при нашей прошлой встрече. Что бы это значило? У него не было другого костюма? Если это так, то только у мошенников есть всего лишь один костюм, но кого хотел обмануть Фрумос?

- Что ты здесь делаешь? - спросила я, полагая, что единственная причина, которую я знала, и по которой случайный мужчина может приехать в замок Сильвиан, - это попытка разрушить проклятие.

- Я приехал посмотреть, прибыли ли уже венгры.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я указала на ворон, сидящих пачками на карнизе. Они вернулись этой ночью и сейчас ерзали и смотрели на нас с раздражением.

- Просто посмотри туда. Они считаются? Все говорят, что Корвинус послал их.

Фрумос посмотрел на птиц.

- Не сам Корвинус конечно же, - сказал он. - А кто-то из приближенных.

- Что? - спросила я пораженно. - Что это означает?

- Я имею в виду то, что у него есть волшебник, эльф на его стороне, который контролирует ворон и использует их, как шпионов.

Я задрожала. Эльфы были великими волшебниками, достаточно сильными, чтобы запрячь змея-дракона и прокатиться на нем.

Я хотела спросить Фрумоса, как он узнал об эльфе и воронах, но он пристально смотрел на Маленький Колодец, водя пальцами по резьбе, где брат Космин убрал мох.

- Ну, - сказала я с неохотой, приподняв корзину с травами,

- мне нужно выполнять мою работу.

Я сделала полупоклон как перед лордом, повернулась и промаршировала во внутренний двор.

В его голосе слышался смех.

- Хорошего дня, Ревека.

Я не повернулась, даже когда он назвал мое имя. И даже не думала останавливаться. Но я пожелала ему удачи в разрушении проклятия, не потому что я не хотела, чтобы он украл мой дар, а потому что не хотела, чтобы он закончил как другие, заснув в башне, или просто ушёл.

Глава 10

Марджит подумала, что я пришла так рано, чтобы помыться перед тем, как появятся принцессы. Она никогда не отказывалась от возможности помыть кого-нибудь.

Я позволила ей намылить меня и легла в горячую ванну, но парилась недолго: на улице и так было слишком тепло. Мозаика с зелено-голубым дельфином была выложена по центру холодного крана, он смотрелся так, как будто попал в ловушку под стеклом, я отвинтила гладкую поверхность с визгом. Внезапное изменение температуры охладило меня, сбив сон, и в голове всплыл разговор с Фрумсом.

Марджит протянула мне большое полотенце.

- Ванна каждые два дня! - сказала она с притворным удивлением. - Я не знаю, Ревека. Ты, возможно, скоро станешь сибариткой. Разве тебя повысили в монастыре?

Марджит поддразнивала меня всегда, это цена за такую хорошую ванну. Так что я просто ухмыльнулась и вытерлась. Но моя ухмылка сползла с лица, когда принцесса Отилия вошла в ванную. Я застыла. Мы потеряли счет времени, и принцессы были уже здесь!

Принцесса Отилия и я переглянулись удивленно при виде друг друга, - но выражение лица Марджит было обычным.

- О, Мар... Марджит, я пришла рано, - сказала, заикаясь, Отилия. - Я думала, что ты будешь здесь одна.

Я попыталась сделать реверанс, но полотенце соскользнуло, и это был не самый приятный момент. Я попятилась, одевая одежду, притворившись, что я невидима.

- Ты... - Отилия запнулась, переводя взгляд с меня на Марджит. Кажется, она решила, что я не являюсь угрозой. - У вас есть что-нибудь для меня? - она спросила банщицу.

Марджит вскинула брови.

- Ничего, кроме хорошей ванны, ваше высочество, - ответила она.

- О, хорошо, я вернусь еще, - сказала Отилия поспешно и ушла по проходу вверх.

Я быстро оделась, прикусив язык, чтобы не спросить, что это все значило. Не из-за уважения к личной жизни Отилии и Марджит, но в этой кафельной комнате не было секретов, и я не хотела, чтобы Отилия услышала меня на обратном пути.

Я тихо вскинула брови, смотря на Марджит.

Марджит, вероятно, ждала, пока Отилия выйдет за пределы слышимости.

- Ее одну никогда не принимали, как настоящую принцессу, - сказала она.

Я пожала плечами.

- А кого принимали?

Они одевают смехотворные шляпы, слишком длинную обувь и платья, которые собирают на подоле все виды грязи.

Марджит фыркнула.

- Я не думаю, что тебе стоит лезть в это дело.

Я проигнорировала это и начала готовить травы для ванны - алтей и мальву сегодня - ожидая, что Марджит расскажет мне сплетню. А она все молчала. Какое разочарование! Как я уже говорила есть три вещи, на которые стоит надеяться в замке Сильвиан: восход, заход солнца и сплетни Марджит.

Фрумса нигде не было, когда я возвращалась в гербарий, но я шпионила за Михасом, пока он приводил в порядок тисовые ограды. Я охотнее нашла бы Фрумса с одной стороны, но мне не было нужды в новых тайнах.

Дидина и я работали усердно все утро, особо не разговаривая друг с другом. Я приписала это молчание к ее грусти из-за матери, но я бы удивилась, если бы что-то изменилось. Она продолжала жевать мятную жвачку. Успокаивает желудок?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

В полдень, она попросила брата Космина посидеть с матерью, и он разрешил ей. Я работала в два раза усерднее в ее отсутствие так, чтобы она не чувствовала, что доставляет нам неприятности.

Я неслла букеты цветов для принцесс и забежала к мальчику Михасу в узкий внутренний дворик снаружи башни. Сейчас он приводил в порядок плющ около башенных стен. Я попыталась быстро проскочить, чтобы он не узнал меня, но мальчик окликнул меня и стоял, внимательно смотря, открыв рот. Я скривила мину, которая означала и свирепость, и сожаление, и побежала в башню, как будто у меня не было времени на шутки. Он ушёл, когда я вернулась.

Я направилась на кухню, мучаясь от нарастающего узла в моем животе, который, по-видимому, не желал исчезать.

Дидина никогда не показывалась на ужин. Я проглотила отличное блюдо повара - форель в чесночном соусе - и пошла к западной башне, ожидая найти там Дидину с бабушкой.

Но у спящих Адина была одна, быстро вывязывая носки, так как зима наступала, а ни у кого не было сапог. Она помахала мне, приглашая посидеть с ней, но я отказалась.

Я дважды проверила гербарий, но Дидина не вернулась.

Мой живот свело от страха. Я знала, что меня беспокоило, что беспокоило меня весь день.

Я бросилась во внутренние дворы замка, пересекая тени, которые стали длиннее к этому времени. Пробежала мимо служанок принцесс, уходящих из их башни, не остановившись, чтобы поговорить с ними, проскользнула и остановилась в спальне башни.

Дидина стояла посередине комнаты в поисках чего-то. Она искала, куда бы спрятаться.

- Что ты делаешь? - прокричала я.

Она повернулась, прижимая руку к груди.

- К тебе тот же вопрос! Я подумала, Ревека, что ты здесь делаешь?

- Что я делаю здесь? Что ты делаешь здесь?

- Шшш!

Она лихорадочно осмотрелась.

- Давай, тебе нужно уйти сейчас же. Принцессы, скорее всего, уже идут назад, и я должна спрятаться!

Послышались шаги за дверью. Дидина взвизгнула и запихнула меня под кровать.

- Дидина!

Я яростно прошипела, когда она проскользнула за груды платьев, висящих на крючках у стены.

- Шшшш!

Я держалась, стараясь не дышать. И услышала шаги, слова.

- Это будет полной катастрофой, - сказал кто-то тихим голосом. По изысканному акценту я подумала, что это должна быть либо принцесса Марикара, либо принцесса Тереза.

- Я не могу верить в эту наглость, - ответил другой голос. - Они отправили шпиона, который никто иной, как торговец, и он хочет, чтобы мы одели железную обувь?

- А когда по нашим ногам потечет кровь, что потом случится? - присоединился другой голос.

- Папа никогда не согласится на это.

- Папа согласится на это, пока не увидит, что от этого нет эффекта. Затем он снимет с нас кандалы. И будет извиняться, как и последние три раза, когда его вмешательство приводило к потере крови.

- Оооо, но что если я упаду с лодки?

Голос принадлежал принцессе в голубых тапочках.

- Я сразу пойду ко дну реки, и это будет всему конец! Я не могу танцевать на дне реки!

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Мы сделаем то, что мы должны сделать, - я узнала Лакримору. - Мы оденем все, что бы папа ни потребовал, и мы будем танцевать танцы, которые потребует лорд, и затем это все кончится. Постарайся не упасть со своих лодок.

- Лакримора совершенно права, - сказали Голубые Тапочки.
 - Лакримора всегда права, - фальшиво ответила Марикара.
 - Нам следует просто признать это, - тише сказал голос. Я подумала, что это была Отилия.
 - Нам следует просто рассказать все принцу Василию.
 - И что? Папа нас освободит от сделки? - снова Марикара.
 - Не от моей сделки, - пробормотал мрачный голос.
 - Девочки. Тише. Время, - объявила принцесса Марикара.
- Все разом замолчали, и шаги направились по разным углам.

- Эта кровать чиста, - произнесли Голубые Тапочки.

- И эта, - сказала Марикара.

Я начала паниковать. Они были за три кровати от меня.

Я услышала массивный глухой шум тяжелого удара об изделие.

- Ковер чист, - сказала Лакримора.

- Моя постель чиста, - пропели две принцессы хором.

- Платья? - Лакримора начала, и что-то стукнуло.

Но помимо стука, раздался крик.

- Есть один, - мягко сказала Лакримора.

Прогрели шаги, как будто полдюжины принцесс побежали по комнате. Потом раздались звуки борьбы, и Дидина закричала.

- Что это? - спросила Марикара.

- Это... Это ученица знахаря, - сказала Отилия, почти плача.

- Но это не Капустная Девица, - сказала Марикара. Неужели они все меня так называли?

- Есть две ученицы, - сказала ей Лакримора. - Это другая. Что ты слышала, ученица?

- Ничего, - сказала Дидина.

- Я не верю тебе, - сказала принцесса Марикара.

- Она была прямо там, - сказала Принцесса Голубые Тапочки. - Даже не под кроватью.

- Она услышала достаточно, - сказала Принцесса Тереза. - Лакримора достань вина.

- Нет! - прокричала Отилия, но никто не слушал ее.

Я прикусила пальцы, борясь с собой, чтобы не выйти и не зашуметь. Не было выхода, я могла бы сразиться с двенадцатью принцессами или даже с одиннадцатью, принимая во внимание, что Отилия на нашей стороне. Здесь были еще две принцессы, чьи имена я даже не знала, но каждая по отдельности могла избить меня

- Зажми ей нос, - сказали Голубые Тапочки, а затем раздался ужасный звук рвоты и всплеск жидкости, пролившейся на пол. Я ахнула, но никто не услышал меня из-за звуков глотания и дыхания Дидины.

- Она уснет, - сказала Лакримора с жестоким удовольствием.

- Торопитесь! Мы опаздаем! - сказали Голубые Тапочки, послышался грубый глухой стук, они отпустили Дидину, и она упала на пол.

Раздался шум от скрежетания камней, гораздо громче, чем от работы мельницы.

- Пошли, вставай, дорогая, - сказала Отилия. - Я помогу тебе лечь в мою постель.

Дидина пробормотала что-то нехорошее ей.

- Я знаю. Я знаю. Шшш..., но так лучше. Ты не захочешь стать такими, как мы. Ты не захочешь потерять свою душу.

- Отилия! - голос Лакриморы был злобным. - Оставь ее.

- Мне так жаль, Дидина, - прошептала Отилия. - Спи хорошо...

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Отилия! - сказала Лакримора снова. Шаги Отилии не были уже слышны, камень снова заскрежетал о камень, и свет исчез из комнаты. Я вообразила себе, что, возможно, слышала по всему замку, слова спящих:

- Не ходи!

- Ушли, - пробормотала Дидина. - Все ушли. Ее речь была еле слышна.

- Не ходи...

Я подождала еще пару секунд прежде, чем выползла из-под кровати.

- Проснись, - резко сказала я Дидине и начала искать в сумке с травами стимулятор.

- Каким было на вкус вино?

- Слишком сладким, но горьковатым. Ужасно. Там было... - она умолкла.

Я шлепнула ее по щеке, пытаюсь разбудить ее снова.

- Транквилизатор! - сказала она. - Определенно. Возможно, нарцисс. Что-то спертое, и темное, как грязь. Или плесень. Или разбитое сердце... там была еще пикантность...

- Дидина, - закричала я. Затем перевернула ее, свесив половину тела с кровати, надавила на горло пальцами. Ее обильно вырвало на мою обувь и пол. Я отвернулась, переводя дыхание, чтобы и меня не стошнило.

Затем положила ее обратно на кровать и снова начала копаться в сумочке трав. У меня ничего не было для противоядия против такого мощного снотворного, совсем ничего. Но вернуться в гербарий...

Я подбежала к двери, но она была заперта с другой стороны, как и каждую ночь. Я била и кричала в дверь, но никто не пришел.

Я подбежала обратно к Дидине, пытаюсь разбудить ее.

Но она заснула.

Глава 11

У меня не хватило духа сразу проверить яд, который использовали принцессы, но после того, как я какое-то время сидела на бдении рядом с мирно спящим телом Дидины, мне пришла такая мысль в голову.

Я откупорила кувшин с вином, который они оставили на столе, и тщательно понюхала его. Дидина уже опознала непента и нарцисс. Я задавалась вопросом, что будет со мной, если я слижу только каплю с горлышка бутылки: сразу ли я попаду в тот же волшебный сон, что и Дидина?

Мне пришлось рискнуть. Они вылили много в рот Дидины, прежде чем оно начало действовать. Я намочила свой палец и попробовала на язык.

Кончик языка онемел. Я сплюнула несколько раз и очистила губы рукавом и горсткой мяты из моей травяной сумки.

Не столько из-за опасности обнаружения, сколько из-за риска собственного отравления, я проскользнула под кровать подальше от рвоты Дидины настолько это можно. Час был поздним, и, хотя была в ужасе от открытия и опечалена из-за моего друга, я уснула.

Я заснула. Хотя не следовало. Мне не часто снились сны. Определенно, у меня были кошмары, когда я была маленькой, обычно они были о Мумэ Пэдурий, которая варила меня в супе, потому что лгуны на вкус так хороши, но это обычная плата того, кто слышал слишком много сказок Матушки Леса.

В этом сне я стояла на противоположном берегу темного озера, смотря на мрачный замок на вершине горы. Вокруг меня были люди, но никто не видел и не слышал меня. И я знала, таким же образом, как видишь вещи во сне, что я была невидима из-за моей волшебной шляпы.

Я резко проснулась, уверенная, что услышала голоса принцесс. Но ничего и никого здесь не было. В комнате было тихо.

Я больше не спала. Просто лежала в мучительных раздумьях и страхе, а затем комната осветилась, запели птицы, и камни на полу задвигались.

У меня было достаточно выгодное положение, чтобы видеть, как в полу открылся проход, когда раздался шум. Воздух наполнился голосами ссорящихся принцесс.

Отилия вылезла из прохода и сразу подошла к Дидине. Она отрешенно произнесла:

- Чрезвычайно хорошая работа, Лакримора. Твои навыки для приготовления зелья улучшаются с каждым годом.

- Ты знаешь, это не мой выбор, - прошипела Лакримора.

- Отвратительно. Она вся в рвоте, - сказала Руксандра.

- Прояви хоть немного жалости! Немного сочувствия! - крикнула Отилия. - Если ты потеряешь эти качества, то ты можешь просто выйти замуж за него.

Тишина, потом никто ничего не говорил. Затворы и болты глухо открылись, заскрипели петли. Шаги удалились, но позже приблизились. Я едва дышала.

Принцессы ушли, оставив только своих служанок в пустой комнате.

- Пойдите и позовите госпожу Адину, - сказала Бети своим товарищам. - Эту бедняжку нужно положить в кровать в другой башне.

Служанки ушли: одна пошла за Адиной, а другая за водой и щеткой, оставив меня наконец-то одну. Я выполза, кинула грустный, напуганный взгляд на Дидину и прямоком побежала к принцессе Консортке.

Я долго ждала в коридоре рядом с гобеленом, который изображал дракона, похищающего девушку, пока служанка объясняла принцессе Консортке то, что встревоженная ученица знахаря просит у нее аудиенции. Я заметила, что шишка на щеке девушки исчезла, профессионал исправил ее. Теперь ничего не могло отвлечь внимание смотрящего от грозного

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

змея, довлеющего над девушкой, ласкающего ее своими длинными красными пальцами, его колючие щеки блестели от гноя.

Я удивилась, как она не обнаружила раньше, что он был змеем, возможно, на их свадебной церемонии. В сказках вы всегда знаете, кто такой змей, рассказчики всегда говорят, что он прекрасен и дружелюбен, и выглядит, как обычный мужчина, но они оставляют столько очевидных намеков, но ты не можешь помочь, и думаешь, что девушка глупая из-за незнания этого.

Появившаяся служанка выглядела уставшей.

- Иди уже! - рявкнула она. - У принцессы Дасианы есть немного времени, так что используй его с толком!

Принцесса Консорт взволнованно расхаживала уже до того, как я рассказала ей, что видела прошлой ночью. Как только я закончила, она выглядела так, как будто хотела закричать.

- Проход в полу! - воскликнула принцесса Дасиана, стукнув пальму рукой. - Мы были так близко! Мы знали, что они покидают башню ночью, но они не летали на метлах, или превращались в птиц, или летучих мышей... так что это должно быть под землей. Должен был быть туннель. Поэтому мы наняли твоего отца, чтобы пробраться в туннель принцесс. Только наши туннели все еще разрушаются.

- Преблагородная и сер...

- Называй меня Ваше высочество или просто Доамна.

- Ваше высочество, - сказала я, посчитав неудобным называть ее доамна, что означало «леди», а принцесса Консорта больше, чем леди.

- Мой отец запретил мне вмешиваться в проклятие из-за того, что случилось с теми, кто пытался.

- Понимаю, - сказала принцесса Дасиана. - Конечно же, лучше не вмешиваться в проклятие, а пытаться использовать тис и сантолину на спящих...

Я шокировано распахнула глаза, я была уверена в своих действиях, но ничего не могла сделать.

- Кто, как, зачем вы узнали это? - спросила я.

- Это мой замок, не так ли? Я веду дела здесь. Настоящая хозяйка знает все, что происходит в ее владениях.

- Тогда... Вы знаете, что мать Дидины ускользает? Она умрёт через несколько недель, если...

Принцесса прервала меня.

- Да, конечно, и о герцоге Стирия, тоже.

- Извините?

- Принцесса Марикара была обручена с герцогом Стирия. Он умер во сне за ночь до их свадьбы. Мои шпионы донесли мне, что он ускользает.

У принцессы были шпионы? Я была впечатлена. Я хотела тоже иметь шпионов.

Она продолжила:

- Возможно, он был поблизости один... - она потрянула головой. - Мы будем воевать. Венгры договорились о браке между Марикарой и герцогом, и они принимают это как личное оскорбление, но это не так. Венгры ищут отговорку, чтобы свергнуть нас, я полагаю, лучше опустошить границы Молдавии.

Свергнуть нас? Разве силы Па не поддерживают нас еще и днем? Внутри у меня все рухнуло.

Я жила в стране, которая была «свергнута» прежде. Турки вторглись в Трансильванию несколько раз за всю мою жизнь. Я боялась войны. Вероятно, Па вернулся к военной службе снова, а потом вдобавок к риску кровавых сражений, появился страх и голод...

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я не была уверена в том, как мне следует ответить принцессе, но подумала, что выказать понимание было хорошей идеей.

- О. Я не слышала.

- Нет. Тебе и не надо. Не распространяй это. Нам не следует заставлять людей чрезмерно беспокоиться и...

Она бросила тревожный взгляд на чердак, как будто ожидала, что кто-то ворвется сюда.

- Герцог Стирия еще не умер, так что продолжай в том же духе, Ревека, - сказала она, сев, и махнула мне рукой так, словно отпускает меня.

- Продолжать? - спросила я. - Что продолжать?

- Свои эксперименты по пробуждению спящих конечно же. Разбудить герцога - это наша первая главная задача.

- Что? Нет! Вы не поняли. Я нашла список.

Я не знала совсем, как объяснить, поэтому сняла капюшон и вытянула маленький сверток из-за уха.

- Это список растений, позволяющих быть невидимым. И мы экспериментировали с ними, Дидина и я, хотя до сих пор не было никакого успеха. Но я не могу попробовать все из перечисленного. У нас... У меня нет этих запасов.

Принцесса склонилась вперед на стуле, чтобы прочитать пергамент, который я держала. Я протянула его без колебания, так как запомнила все к этому моменту.

- Какие из этих вещей ты пробовала?

Я рассказала ей, как Дидина работала над этим списком, и как я попробовала лебеду белую сама.

- Возможно, это еще одна очень хорошая дурацкая идея, попытка составить этот лист, - сказала принцесса. - В чем был бы твой план, если бы ты вдруг открыла способ, как стать невидимой?

- Такой же как и у всех, принцесса. Спрятаться и смотреть. Только это самый лучший способ, чтобы спрятаться.

- Я вижу.

Она с минуту вяло махала списком, затем сказала:

- Позволь мне взять это у тебя ненадолго, так я смогу достать все то, что у тебя нет. Затем я хочу, чтобы ты начала свои эксперименты заново. Если ты найдешь что-нибудь важное, приди и расскажи мне. Но чтобы ты не делала, постарайся разбудить спящих. Возможно, у нас есть только две недели пока герцог Стирия не умрет, а потом война неминуема.

Это был отрезвляющий срок, даже от радости от плана помощи принцессы Консорты. Я согласилась с планом принцессы, и она отпустила меня.

За чердаком я нырнула за гобелен со змеей и задрожала.

Я успокоила себя, положив щепотку шалфея под язык, но мне в действительности нужен был успокаивающий чай, чтобы мне действительно полегчало. Я прислонилась головой к стене, стараясь пересилить себя и не заплакать.

Мама Дидины и герцог Стирия оба умирают, а сама Дидина заснула в западной башне, и однажды она начнет ускользать тоже. И если война начнется в Сильвии, оставит ли меня Па здесь или отправит подальше отсюда? Что будет без меня с Дидиной? Адина не может ее разбудить, и никто даже не знает, что еще можно испробовать.

Я должна работать быстро. И тайно. Если Па узнает, что я участвую в этом, он будет очень зол на меня.

Глава 12

Я хотела пойти к Адине, но все еще не была готова с ней встретиться. Вместо этого пошла в гербарий и увидела, что брат Космин занят, что нехарактерно для него.

- Поздно прошлой ночью прибыл представитель короля Венгрии, - сказал брат Космин. - Мы не должны терять время.

Он указал на список с тысячей заданий, которые написал для меня.

- Дидина... - начала я и всхлипнула.

- Я знаю, - мелькнула узкая белая полоска, когда он плотно сжал губы, а затем ткнул пальцем в перечень заданий.

- Нам нужно выполнить это все.

Я не могла поверить, что он думает только о работе в такое время. И в этом был весь брат Космин, кто редко когда-либо думал о работе. Мои слезы высохли. Я хлопнулась на стол и начала искать что-нибудь, чтобы растереть в порошок.

Брат Космин ничего не сказал даже тогда, когда Па ворвался через дверь и сжал меня в крепком объятии.

К счастью для меня, Па обнял прежде, чем я заговорила, это дало мне время понять, что он не знал, где я была прошлой ночью. Он просто среагировал на ситуацию с Дидиной. Он не подозревал о моем участии.

Я догадалась об этом, потому что он не кричал на меня.

Па вскоре снова вернулся в прежнее состояние, и брат Космин ничего не сказал, просто указал на следующий пункт списка, когда я закончила один. Он хотел, чтобы я связала бесчисленное количество стеблей сантолины и руты для окуривания в замке и сварила розмарин с апельсиновой кожурой для купания принцесс после ужина. Только когда я собрала букеты, он заговорил.

- Один из садовников заберет эти цветы в башню вместо нас, - сказал он, поставив коробку с цветами за дверь. - Я не хочу идти наверх туда. И подозреваю, что ты тоже.

Очевидно, что не хотела.

Появившийся садовник был никто иной, как Михас, мальчик, которого я случайно спасла от глотка воды из Маленького Колодца. Он стоял, держа коробку с цветами, смотря на меня с разинутым ртом так, что мне стало неудобно. К моему удивлению, брат Космин приказал ему заниматься делами.

- Смешной мальчик не может держать рот закрытым, - пробормотал мастер.

- Он занимается теперь хозяйством у мотыльков?

Я фыркнула. По крайней мере, я не одна заметила проблемы со ртом у Михаса.

Брат Космин вышел поужинать. Я не была голодной и принесла Физику на стол, просматривая её, чтобы найти слова святой о пользе ящериц. По ее мнению, они не были ядовитыми и не использовались в медицине. Конечно же, во вступлении не было ничего о ящерицах и невидимости. Как и об омелии. Или о лебеде. Я проверила.

Я удивилась не в первый раз тому, кто выпустил « Растения, придающие невидимость », содержимое этой книги, и где они получили информацию - бесполезный, бессмысленный список, как оказалось в итоге.

Все же я работала над ним. Все еще пытаюсь решить головоломку.

Я пролистала Физику в поисках какой-нибудь информации о напитке забвения, когда совсем неожиданно натолкнулась на информацию о тисе.

«Курение горящего тиса, - писал Хилдегард, - когда вдыхают его дым, рассеивает плохое настроение, так медленно, что пациент не чувствует больше забот».

Я подумала о тисе, даже не зная, как проверить это в башне госпожи Адины. Мне не приходило раньше в голову, поджечь его.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Когда я вошла с охапкой тиса, Адина сказала:

- Я рада, что принцессы не заполучили и тебя тоже.

- Я, ммм...

- Принцесса Консорт рассказала мне.

- Принцесса Консорт рассказала вам?

Адина пожала плечами.

- Я думала, уже упоминала, что была травницей в этом замке, прежде чем начались эти происшествия. Я искала лекарство в те времена, когда у тебя еще на губах молоко не обсохло.

Она вздохнула, откинувшись на стул.

- Я имею ввиду лекарство для спящих. Я занималась серьезно другими частями проклятия. Даже если бы это значило, что все молодые люди исчезнут.

- А?

Госпожа Адина вскинула руку в сторону тел мужчин, женщин и детей в башне.

- Ты видишь их, так ведь? Девушек и женщин разных возрастов. Старых мужчин. Нескольких мальчиков. А также молодых. А также Сфетник и его друзья здесь, - она подтолкнула тело Сфетника ногой. - И у них такие лица, которые могут спугнуть даже Рождество. Их прекрасные друзья исчезли и никогда не вернуться, не проснутся или не заснут.

Адина взяла вязание: украшенный по краям незаконченный носок.

- По ним не видно, но они чувствуют себя плохо. Хотя должны. Это люди, так что это так и есть.

Я не была согласна с тем, что принцессы чувствовали себя плохо, за исключением Отилии. Но я ничего не сказала. Только спросила:

- Что принцессы говорят, когда это случается? Когда кто-то исчезает или...

- О, они говорят, что люди быстро заснули, и никто не знает, что случилось. Принцесса Марикара всегда говорила за всех, ее лицо было гладкое и спокойное. Я не верила ни одному ее слову! - Адина сжала вязание в кулак, и стукнула о стул.

Я перевела тему разговора на тис, который принесла, и рассказала ей, что святая Хилдегард написала о нем в своей книге.

- Попробуй, - сказала Адина, она не выглядела взволнованной.

Я подожгла тис, но, несмотря на рекомендации Святой Хилдегард, ничего не произошло со спящими. Это разочаровало меня, но Адина не удивилась. Я высунула голову из окна, на то время, пока зеленый дым не выветрился и удивилась, что траволечение не помогло и не разбудило спящих.

- Если бы это была естественная причина, то я уже нашла бы противоядие, - сказала Адина.

- Возможно, это правда, - признала я. - Но это не уменьшает разочарование.

- Разочарование, ха, - сказала Адина. - Почему ты не пришла сюда однажды и не попросила научить тебя вязать? Ты никогда не хотела выучиться, как вручную вязать носки.

Я решила, что потерпела неудачу как травница. Почему бы мне не выучиться чему-нибудь практичному для разнообразия?

Я присела рядом с Адиной, и она показала мне, как вязать носки на спицах. Шло это медленно, и мой носок получался таким нелепым и уродливым, что я не могла представить кого-либо, носящего это, даже если одеть его на самую красивую ногу и перевязать платком.

- Ты была там с моей Диной, - сказала наконец-то госпожа Адина. - Расскажи мне, что там случилось.

И я это сделала. Я рассказала ей всё, что смогла вспомнить. Мы немного поплакали, но я продолжила рассказывать весь путь к расследованию дозы яда и его остатки.

- Там было что-то еще, что я не могла определить, что-то вроде персиков или миндаля.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Адина поднесла палец к своим морщинистым губам, задумавшись.

- Если вынуть косточку у персиков, она почти такая же, как миндаль, горче, такой же формы, размера и даже вкуса.

- Но горький миндаль ядовит. Разве все не умерли бы здесь, если бы он присутствовал в питье?

- Персиковые зерна разные. Ты, должно быть, много ела их в свое время, но мало кто о нем знает, как о яде. Бабушки в долинах используют его для приготовления зерновых печений. Но не отправляй свинью на кормежку через персиковый сад, она сыграет в ящик через день.

Я запомнила это на случай, если кто-то угостит меня свининой.

Я ответила:

- Хорошо, это может быть горький миндаль или персиковое зерно, но это точно не поможет нам.

- Нет, - посмотрела Адина на спящие тела, окружавшие её, и вернулась к вязанию.

Мы вязали вместе молча, раздумывая.

Наступила темнота. Свет в башне принцесс погас.

- Не ходи! - заклинали спящие и вновь замолчали.

Я встала, присела вежливо перед стапиной, зашла в кухню, чтобы взять несколько кусочков пирогов из тимьяна, прежде чем лечь спать.

Помимо превосходно приготовленных поваром коржей, я обожала пироги из тимьяна, потому что чувствовала, что имею особенное право на них: я ходила, собирала и сушила весь тимьян в замке. Повар дал мне два пирога, как только я пришла, позволив сесть в тихом углу кухни, пока он заканчивал месить тесто и сплетничал с подчиненными.

На самом деле я не обращала внимания на это: у меня были более важные вещи для раздумья, чем прогуливаться в саду с кем-либо, до тех пор пока Армас не вошел. Он не видел меня, сидящую в углу. Марджит вошла несколькими секундами позже и протянула ему маленький кусочек пергамента.

- От нашего общего друга, - пробормотала она.

Он так посмотрел на этот кусочек, как будто это был пакет с ядом.

- Мне это не надо.

Марджит осмотрелась вокруг, увидела, что повар смотрит на нее, меня в углу, и быстро спрятала письмо в рукав.

- Это становится причиной разочарования в некоторых, - сказала она.

- Она знает мои условия.

Он зашагал из кухни, ни с кем не попрощавшись.

- Ссора влюбленных? - спросил повар, подмигнув Марджит.

- Едва ли, - ответила Марджит.

- Я не имел в виду вас и Армаса. Я знаю кое-что, о чем вы думаете, что я не знаю.

Марджит посмотрела надменно.

- Я сомневаюсь в этом очень сильно, Бесер.

Повар усмехнулся.

- Я узнал только недавно, что отец Армаса был кузнецом в деревне, в которой родилась одна принцесса на мельнице, - позлорадствовал он. - Так много секретов, банщица!

Выражение лица Марджит изменилось от испуганного к легкой усмешке.

- Ты не прав на счет этого, мой друг! Ни одна принцесса не позволит себе быть связанной отношениями с сыном кузнеца.

На минуту я поверила ее беззаботному голосу, но затем я вспомнила, как Отилия рассказывала мне о своей родной деревне, когда я помогала ей с волосами несколькими

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

днями ранее. Она упоминала, что могла видеть искры от кузнечного горна с ее чердака, и говорила с тоской... Марджит была такой лгуньей.

- Уверен, принцу Василию не понравится это, - сказал повар. - Но такой мужчина, как начальник заключенных, довольно сообразителен.

Марджит сказала повару оставить сплетни для болтунов и повернулась ко мне. Я села назад в угол.

- Я слышала, у тебя появился ухажер, Ревека, - громко произнесла она. Я видела, как повар и его помощники с интересом прислушиваются.

Я открыла рот и покраснела, на минуту я подумала, что она имеет в виду Фрумаса, хотя может ли он считаться ухажером, я не знала, и даже не представляла себе, как Марджит могла узнать о нем.

- Ухажер? - спросила я с ложной холодностью. Я не боялась поделиться правдой с Марджит, но сейчас я поняла, какая она лгунья, даже больше чем я.

- Ты в таком возрасте, что вскоре подумаешь о флирте, - сказала она. - Девушке нравится осознавать свои возможности, возможно, тебе надо попрактиковаться.

Некоторые помощники начали хихикать от этого высказывания.

- О чем ты говоришь, Марджит? - спросила я.

- Новый помощник твоего отца! Пастух с холмов. Будь уверена, он всегда наблюдает за тобой, когда ты собираешь цветы для принцесс.

Я моргнула.

- Кто?

- Действительно красивый мальчик - Михас! - заявила Марджит.

Михас! Мальчик с Маленького Колодца? Он? Помощники повара начали смеяться и бросать на меня косые взгляды. Повар корчил мне рожи. Я начала злиться.

Марджит продолжала:

- Он слишком молод для меня, конечно же. Но он не слишком молод для тебя.

- Нет, но он может быть слишком глупым, - сказала я.

На кухне резко все притихли. Я услышала звук шагов по ту сторону порога, а затем в комнату вошел Михас. Я не могла увидеть его из-за угла, так что я не имела понятия, был ли он там, слышал ли все... Но по тому, так как повели себя другие, я поняла, что должно быть он слышал. И они это все знали.

Я резко встала и вышла из кухни. Свист и гогот последовал за мной.

Михас также пошел за мной.

- Что? - вскрикнула я, а затем сразу почувствовала огорчение, когда он вздрогнул и чуть не уронил пирог, который держал в руке.

- Я просто пришел посмотреть, не заболела ли ты после выпитой воды из колодца.

- Со мной все в порядке, - ответила я, молясь, чтобы он не услышал, как я назвала его глупым.

- О, - сказал Михас.

Он открыл рот, и я подумала, что мне опять придется наблюдать за ним, когда мальчик поднял пирог и откусил большой кусок. Он уставился на мне, жуя. Прямо как корова, жующая свою жвачку.

- Ты хотел что-то еще? - спросила я.

- Я не должен был доставать ведро, которое монах бросил в колодец, - сказал Михас, с минуту помолчав.

- Это верно, - сказала я. Возможно, я действительно хотела, чтобы он услышал, что я называю его глупым. Марджит права в том, что он красив, но его внешность заставила меня

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

стыдливо восхищаться им. Ему не нужно было это знать, и он чувствовал себя неуверенно. Не похоже, чтобы он мог потратить все это время с коровами, совершенствуясь.

- Доброй ночи, - сказала я в конце концов.

- Надеюсь, ты не заболела после той воды, - сказал он.

- Хмм, - промычала я. Не «спасибо», не «уйди!» Просто «Хм».

Я покраснела.

- Спокойной ночи, - повторила я и бросилась к огороду, захлопнув дверь.

Глава 13

Я снова заснула.

Ночью я стояла на вершине горы. Единственный свет исходил только от нескольких звездочек, которые исчезали, как только я на них смотрела.

Позади меня в полной темноте стоял мужчина.

- Все мои земли, - сказал он, - теперь принадлежат тебе.

Я вздохнула, фигура позади накинула свою мантию на мои плечи и взяла меня за руку, прижав к себе так, что мы оказались близко друг другу, согревая меня.

Проснувшись я с чувством спокойствия и тревоги одновременно. Весь следующий день случались странные моменты, только когда я сосредотачивалась на других вещах, таких как копирование отрывков из Физики или распределении льнянки, я чувствовала тепло и давление плаща. Но как только я думала об этом чувстве, оно исчезало.

Странно, но мне показалось, что я спала слишком крепко этой ночью. Я вспомнила, что тоже так засыпала после происшествия, и сперва подумала, что это из-за ядовитого вина, которое попробовала - из-за его приторного вкуса, которое чувствовали спящие в башне. Но когда столкнулась с глупым пастухом Михасом, то вспомнила, что такие сны начались после того, как я выхватила у него кружку и выпила из запрещенного колодца.

Принцесса Консорт сдержала свое слово и прислала мне крошечный горн и красную кожу ящерицы.

Я сразу села за работу, и через два дня страница, где я начала записывать мои эксперименты по травам, выглядела так:

ИССЛЕДОВАНИЕ РАСТЕНИЙ, КОТОРЫЕ ДАРУЮТ НЕВИДИМОСТЬ.

ТЕСТ ПЕРВЫЙ:

Одела веночек из белой лебедеи. Никакого эффекта. Позже пробовала носить его на шее и как пояс. Никакого эффекта. Также сплетенную с омелой. Как и с предыдущим экспериментом Дидины никакого эффекта.

ТЕСТ ВТОРОЙ:

Добавила лакмус (гелиотроп) из сада в крошечный горн, никакого эффекта. Сообщила принцессе; она пошлет за египетским гелиотропом. Лучшее качество может дать хорошие результаты.

ТЕСТ ТРЕТИЙ:

Омела: нет эффекта, и упала с дерева, пока доставала ее.

ТЕСТ ЧЕТВЕРТЫЙ:

Начала замачивать семена непентеса.

ТЕСТ ПЯТЫЙ:

Кожа ящерицы и аконит, нет эффекта с первого раза. Попробую другую комбинацию.

ТЕСТ ШЕСТОЙ:

Не могу найти семена папоротника.

В последующие дни, я пробовала делать всё, что приходило в голову, десять разных способов, за исключением цикория, который собирают только в середине лета или зимы, а вино из непентеса все еще настаивалось. И я совсем не пробовала использовать семена папоротника. Я потратила полдня стряхивая листья папоротника на белую ткань, ничего не получив, кроме коричневой пыльцы. В конце концов, я проглотила свою гордость и спросила брата Космина, как собирать семена папоротника.

Он фыркнул.

- Удачи. Семена папоротника невидимые. Поэтому они даруют невидимость, я полагаю...

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я не могла предположить, какое выражение было на моем лице в тот момент, но, к счастью, брат Космин был занят приготовлением лекарства для престарелой матери принца Василия.

- Не... невидимость? - спросила я, запнувшись на полуслове.

Брат Космин пожал плечами.

- Так говорится в преданиях. Там также говорится, что ты можешь собрать семена папоротника только в канун Ивана Купалы, это твой день рождения, не так ли? И только если ты положишь двенадцать оловянных тарелок под папоротник. Семена пройдут через одиннадцать тарелок и останутся в двенадцатой.

Он перестал всматриваться в свою мерку порошкового кошачьего сусла и высыпал его в чашку с мукой, водой, жиром и вандальным корнем, а затем посмотрел на меня.

- Говоря иными словами, если феи не заберут семена, прежде чем они упадут.

Должно быть, я смотрела подозрительно, потому что брат Космин открыл один из своих травников и нашел отрывок для меня. Я внимательно прочитала его и разочарованно вздохнула. Если это было в книге, то это должно быть правдой...

Я решила, что в таком случае можно было отказаться от поиска семян папоротника. И добавила в тест шестой пункт: «Отказалась от семян папоротника, так как они невидимы».

Казалось, что надежда только была на семена непентеса.

Моя работа в гербарии была не такой, как при Дидине. Я опомнилась только при измельчении трав, которые должны быть просто растолчены и не заметила кусочки плесени в травах на сушильных стеллажах. Я часто окуналась в грезы, как это было бы быть невидимой, или обдумывала о последствиях невидимости. Я подумала, что придется жевать сильные мятные жвачки, чтобы отвратительное дыхание или сильный запах не выдали меня. Но чрезмерное использование мяты легко может выдать меня...

- Ревека, - сказал брат Космин, ударив по столу рядом со мной. - Ревека!

Испугавшись, я подняла голову.

- Я попросил тебя три раза выйти и посадить руту, - сказал брат Космин.

- О. Извините.

Я спрыгнула со стула и рассеянно ушла в сад, все еще яростно обдумывая, как уничтожить запах при невидимости, а также об обнаружении. Я опустилась на колени в грязь и выкопала восемь маленьких лунок для рассадки руты и начала уже рыть девятую ямку, когда поняла, что меня кто-то зовет по имени.

Появилась Отилия. Она быстро осмотрелась и подбежала ко мне, схватив за запястья. Удивившись, я осталась стоять. Принцесса вложила связанный в узел платок мне в руки.

- Это для девушки, - сказала она.

- Для девушки, - повторила я.

- Другой ученицы, той, которая... заснула.

Я молча застыла из-за этого глупого пояснения. Дидина заснула, так ли это? Просто как яблоко «упавшее» в руки Евы. Разве никто этому не помог?

Когда я не отреагировала, Отилия развязала узел платка, чтобы показать горсть камней, кристально-белых, крошечных, несовершенных. Не ограненные алмазы?

- Ее родители могут продать их за большие деньги, - сказала Отилия.

Там было двенадцать алмазов. Я уставилась на них огромными глазами.

- Они могут увезти ее отсюда, попробовать вылечить ее еще где-нибудь.

Я взяла в ладонку камни, взвешивая их один за другим. Они были легкие, не такие тяжелые, как я ожидала весят драгоценные камни.

- Дидина - сирота, - сказала я.

Лицо Отилии осунулось, и она потянулась за камнями, чтобы забрать их.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Но ее бабушка может найти применение им, - добавила я. Возможно. Адина могла бы взять один алмаз, чтобы найти лучших врачей для излечения своей семьи.

«Ты могла бы уйти завтра с одним из этих алмазов в своем кармане», - подлый и хитрый голос заговорил внутри меня. Почти сразу мне стало жарко, как только я подумала об этом.

- Определенно, отдай их бабушке твоей подруги!

Отилия с радостью кивнула, счастливая, что кто-то позаботится о Дидине.

«Любой монастырь в мире возьмет тебя с одиннадцатью алмазами, сделают тебя травницей, если ты захочешь, сделают настоятельницей, если ты не захочешь быть травницей», - продолжал голос.

По правде говоря, Дидине и всем другим спящим нужен всего лишь один алмаз. Я перебирала пальцами камни. Невольно перед глазами встал образ, как на белых вымытых стенах висят сушильные стеллажи и полки, которые распределены как надо. Могла ли я быть близка к осуществлению моей мечты?

Кто-то неподалеку позвал я Отилию по имени. Мое видение исчезло, когда я вздрогнула, узнав голос Лакриморы. Принцесса тоже вздрогнула.

Отилия сильно шлепнула по моим рукам, в которых были горсти алмазов.

- Спрячь их! - прошептала она. Я наклонилась и уронила их в одну из ямок, которые вырыла для руты, и засыпала немного земли сверху, перед тем как Лакримора вошла в маленький дворик в саду.

Отилия перепугалась и посмотрела на меня молящим взглядом. Я не могла понять, почему ей не позволялось говорить со мной, если она хотела? Девушка с ужасом оглянулась на Лакримору.

- О! Я не умею лгать, поэтому они не позволяют мне говорить с кем-нибудь еще, когда... - Отилия сжала мою руку. - Ревека не говори ей ничего! Она ничего не знает о том, что я взяла алмазы!

Она скинула обувь, подобрала юбки и побежала быстро, как олень. Ее шелковые широконосые туфли остались лежать в грязи передо мной.

Лакримора тут же появилась, тяжело дыша и свирепо осматриваясь.

- Капустная девушка! Что Отилия хотела?

- Ничего, - сказала я, подумав немного.

- У нее была причина для разговора с тобой... и она не хотела, чтобы я знала об этом, - сказала Лакримора. Она указала на обувь, лежащую на земле.

Я не колебалась. Па никогда об этом не узнает, но ситуация была чрезвычайная. И к счастью, как бы это ни было несправедливо, Аббатиса так часто обвиняла меня во лжи, хотя это была неправда, так что я стала замечательной лгуньей. Я стала такой, чтобы просто предупреждать постоянные обвинения Аббатисы.

- Конечно, она не хочет, чтобы вы знали об этом, - сердито сказала я. - Это не ваше дело, кого она... - я захлопнула рот рукой, как-будто я сказала слишком много.

Лакримора изогнула брови дугой.

- Что и о ком она сказала? - спросила Лакримора.

- Ничего, - сказала я. - Ни о ком.

Затем я посмотрела прямо на ворота замка, где Армас стоял, разговаривая со стражником, это было его привычкой.

- Армас? - спросила она.

Я постаралась выглядеть пойманной, хотя просто делала вид, чтобы быть уверенной, что не смотрю в ямку на спрятанные там алмазы.

- Я не говорила «Армас», - заявила я громким, раздраженным голосом.

- Почему Отилия пришла с тобой поговорить об Армасе? - спросила я.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я приподняла подбородок.

- Возможно, мы друзья с Армасом! Это не ваше дело!

Лакримора успокоилась. Я успокоила ее на какое-то время. Но как только до нее дошло, что я сказала, ее глаза сузились.

- Обращайся ко мне соответствующе, ученица, - сказала она.

На минуту я подумала о том, чтобы послушаться ее, но решила отвлечь ее внимание. Моя цель была в том, чтобы дать Отилии уйти, а не самой нарваться на неприятности.

Я присела.

- Да, ваше высочество, - сказала я, проявляя, самую что ни на есть покорность.

Сейчас ее глаза опять сузились. Я знала этот взгляд. Аббатиса смотрела на меня так, когда думала, что я странно хорошо себя веду. Лакримора выпрямилась и как будто стала выше, и подошла ближе. Она была не выше меня, но я почувствовала себя маленьким человечком.

- Ты уже дважды не в том месте и не в то время, Капустная девочка, - сказала она. - Надеюсь, в третий раз так не будет.

Это была угроза? Она пыталась напугать меня? После того, что сделала с Дидиной? Я выпрямила плечи и подняла подбородок.

- Я делаю, что должна делать, - сказала я, перестав выставлять себя доверенным лицом Отилии и смирной крестьянкой. Я попыталась пойти мимо Лакриморы, чтобы попасть в гербарий.

Она резко выбросила руку вперед и схватила меня за запястье.

- Перестань подливать масло в огонь, Ревека. Если ты не уменьшишь свой пыл, как бы тебе это не повредило.

Ее слова звучали почти по-доброму, хотя все это время она держала меня своими клешнями.

Я пыталась выдернуть руку, но хватка была крепче, чем выглядела. Затем я вспомнила, что она была королевской крови, и если бы она захотела ударить меня, она бы ударила. Она могла позвать Армаса, он бы пришел и увел меня в тюрьму, если бы она захотела. Я постаралась опустить взгляд вниз, пытаясь быть покорной простой девушкой, но слова вырвались у меня изо рта.

- Как можно уменьшить пыл, если вы воруете людей из замка, как вампиры ночью?

Лакримора отбросила мою руку, как будто это была змея.

- Что ты сказала? - спросила она холодным тоном.

- Сколько молодых мужчин пропали? Сколько людей, мужчин и женщин, ложью были заманены в ловушку спящей смерти в западной башне? Это часть вашего ничего?

Лакримора отскочила.

- Ты не знаешь, о чем говоришь, Капустная девушка. Уйди с глаз моих долой.

Голос отца остановил ссору.

- Не беспокойте принцесса. Вы не встретитесь с ней еще раз.

Мы так сильно ругались, что не заметили, как Па стремительно приблизился, как Греусину, пришедший после драконов, которые похитили солнце и луну, в нем не было ни капли жалости. Лакримора выдохнула, преисполнилась величия и сказала:

- Я верю, что это правда, садовник.

Она строго кивнула ему и унеслась.

Па схватил меня за руку и толкнул в противоположную сторону от Лакриморы в гербарий.

Глава 14

Брат Космин посмотрел, когда мы вошли, но Па не обратил на него внимания, повернув меня к своему лицу, искаженному ледяной яростью.

- Молодой Михас принесёт цветы для принцесс вечером. Ты приготовишь травы для Марджит, прежде чем принцессы придут утром. Ты понимаешь Ревека?

Па тряс меня, пока я не кивнула. Он посмотрел на брата Космина.

- Вы понимаете, брат? - и брат Космин тоже кивнул, почесавшись под сутаной, и выглянул из окна, бормоча что-то про буквицу.

- Па..., - начала я.

- Нет, Ревека, - сказал он, его голос был неумолим. - Ты не будешь ругаться. Ты не будешь возражать. И ты определенно не будешь лгать. Вот и все. Принцессы не увидят тебя, они не будут знать, что ты в замке. Ты будешь невидима для них...

Я не могла не отпрянуть от удивления при слове «невидимый». Па не заметил, ему было все равно. Я увидела, как брат Космин выскользнул за дверь, избегая умоляющего взгляда, который я посылала ему.

- Ты, как призрак, создаешь их букеты и ароматы для их ванн. А сейчас скажи мне, Ревека. Ты все поняла?

- Па, я...

Но я перестала говорить и сжалась, как только он надвинулся на меня, его брови устрашающе нахмурились.

- Ты все поняла? - рявкнул он, и я поняла это, как никогда раньше, что он был солдатом и командиром мужчин, и почему моя мать так быстро оставила его войнам, когда вынашивала меня. Он был такой пугающий сейчас, каким он никогда не был даже при моих худших наказаниях.

Я хотела солгать и смогла бы, если бы я так не боялась его.

- Да, Па, - прошептала я. - Я поняла.

- Хорошо, - сказал он. - И в случае, если ты не понимаешь... Я близок к тому, чтобы отослать тебя отсюда. Для твоей же пользы. Ты это понимаешь?

Мое сердце остановилось на долгое время, а затем снова заработало. Отослать меня от него? Отослать меня... из замка?

«Идеальное время, - сказал коварный голос. - У тебя есть изумруды. Ты можешь присоединиться к монастырю. К любому, который тебе нравится! Подальше от Сильвани и подальше от турков.»

Если я уйду сейчас с изумрудами в руках, смогу ли я прожить сама? Вероятно, меня не обвинят в воровстве. Я могу уйти и никто, вероятно, не догадается, как я получила это все и достигла мечты моего сердца. Это была идеальная возможность: Отилия никогда не выдаст свой секрет, чтобы обличить мой.

А Па? Проследит ли мой Па до монастыря и потребует объяснений, как я оплатила дар, чтобы присоединиться? Какую ложь ему сказать о том, как я попала туда? Будет не так тяжело разрушить обещание, если я уже украла одиннадцать изумрудов.

«В любом случае, тебе придется нарушить обещание, - сказал новый голос в моей голове. Это не был дерзкий, жадный голос. Он был обычный с практической ноткой моих каждодневных мыслей. - Чтобы ты не сделала сейчас, чтобы нарушить проклятие, тебе придется солгать Па».

И после того, как я это поняла, то решила, что не смогу покинуть Сильванию. Я не могу покинуть Дидину и спящих, не тогда, когда поняла, что способна разрушить проклятие, не тогда, когда, возможно, я их единственная надежда.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я распрямила плечи, обвиняя себя из-за того, что я могла соврать и нарушить клятву, данную отцу, а еще хуже оставить идею поездки в монастырь и моего собственного гербария... когда они всего в шаге от достижения.

- Я понимаю, - сказала я Па. Это было более правдиво. Я все хорошо понимала.

- Я понимаю все.

Я просто упустила часть, где я повинуюсь.

После того, как Па ушёл, я высунулась в окно и увидела в углу брата Космина, несомненно, этот бедный мужчина остался там, чтобы наблюдать за каждым моим движением, как ястреб. Я вздохнула.

Брат Космин вернулся и дал мне задание, измельчить щавель туполистный с порошкообразной рутой, мускатными орехами, гвоздикой и камнеломкой от болезни принца Василия. Каждый раз, когда я старалась найти повод, чтобы уйти и собрать изумруды, закопанные в саду, брат Космин останавливал меня и расспрашивал о свойствах сельдерея.

Надо признаться, что я не так много слышала о сельдерее до этого дня, но к полудню, я уже знала, что сок сельдерея хорошо применяется при слезящихся глазах, а если он приготовлен, то он применяется для улучшения состояния здоровья, но никому не следует есть его сырым.

Возможен противоположный эффект. Я была слишком расстроена от моих мыслей о Дидине, Лакриморе и снятия проклятий.

И об изумрудах, закопанных в саду тоже. Адина разрыдается, когда увидит их.

Брат Космин спросил:

- Сельдерей бывает холодный и сухой?

И я кивнула.

- Неправильно, сельдерей горячий и зеленый по природе.

Я повторила «горячий и зеленый» и продолжила заниматься семенами сельдерея, тайком глядя на мой личный список трав, пытаюсь перечитать заметки, которые я записала о коже ящерицы.

- Ну, Ревека? - спросил брат Космин.

- Горячий и зеленый, - сказала я послушно.

- Не в этом был вопрос! Ты бесполезна сегодня. Иди спать. Без ужина!

И он указал на лестницу в чердак над гербарием.

Я забралась туда и ждала, когда брат Космин уйдет, чтобы я могла пойти в сад. Но день был жарким и ленивым, и я даже не поняла, как заснула.

Я проснулась вечером на закате и меня окутала тишина. Я прогуливалась в травяном саду, осматриваясь вокруг, включая все окна замка, чтобы быть уверенной, что никто не смотрит на меня. Затем пошла откапывать изумруды для Адины.

Я легко нашла восемь лунок, которые выкопала раньше. Но вместо девятой ямки, куда я бросила изумруды, я только нашла маленький, туго закрытый лоскут с очень странными сорняками. Сорняки блестели белым, почти как стекло цветом, и вместо обычных листьев, которые растут сперва из большинства семян, эти растения были маленькими и слегка завивались, как головки папоротника.

Меня ударило, как от молнии из сумасшедшей грозы: изумруды пропали. Изумруды никогда не были изумрудами. Этот папоротник вырос из них. Отилия дала мне совсем не изумруды, а семена папоротника! Волшебные, которые вырастают за несколько часов после посадки.

Какой же глупой была Отилия, раз поверила, что семена папоротника - изумруды?

Какой глупой я была, гербалистка, которая не узнала семена, когда она увидела их?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я проклинала, злилась и неистовствовала на себя в праведном гневе. Я упустила единственный шанс, когда могла испытать семена папоротника! Я никогда не видела раньше семян таких, как эти. А также я никогда не видела раньше такого папоротника, как этот.

Я вернулась в постель голодная, разочарованная и злая. Я отбросила чувство голода и с усилием пыталась заснуть, пока необычный подарок снов Маленького Колодца не заполнил мой разум снова.

Когда я проснулась следующим утром, я была на своей стороне, смотря на пустую койку Дидины. Я еще долго лежала, думая о перечне всех предметов, которые делают тебя невидимым, и каким легким казалось это дело, и как жалко, что все они ведут к провалу.

Весь список растений был бесполезен. Неправильен, не знаю почему. Я не владела достаточной информацией о магии, была ли она сложным делом, таким же сложным как гербализм? Ты не сможешь создать магию такую сильную, как невидимость, простым сплетением венка, одев его на голову, не так ли? Так же как не сможешь создать эффективного бальзама, кинув живокост в горшок и настояв его три недели. В гербализме нужно намного больше, чем правильные ингредиенты: правильный метод. Такое же, возможно, применимо и к магии.

Все к этому сводилось. Мне была нужна ведьма.

Проблема была в том, что единственный человек, который упоминался когда-либо, как властная ведьма, была Марджит, банщица.

Как только ваннные комнаты очистились от слуг, принимающих веселые ванны, я украдкой спустилась повидаться с Марджит.

Я не хотела подкрасться к ней, но двигалась так тихо, что леди прокричала, как ворона, которую потянули за хвост, когда я подошла к ней сзади.

- Почему ты стараешься напугать старую Марджит? - спросила она, шутя.

Хотя она не была в расцвете своих лет, она чувствовала себя молодой. Она говорила так много раз.

- Сперва, - сказала я, - давай представим, что у меня есть секрет. И мне необходимо, чтобы ты сохранила этот секрет. Хорошо?

Ее губы дрогнули, и она рассмеялась.

- Я иногда думаю, что если кто-то хочет рассказать мне секрет, то он по правде хочет, чтобы я растрюбила его всему миру.

- Нет! Нет! Важно сохранить этот секрет. Потому что если мой отец узнает, он отправит меня отсюда. И если принцессы узнают, они, вероятно...

Я осеклась, не понимая, как закончить это предположение. Отравят меня?

- Я пришла к тебе, потому что мне нужна ведьма, и я подумала, что, возможно, ты знаешь хотя бы одну.

Насмешка пробежала по глазам Марджит.

- Это удачный день для тебя, - сказала она. - Я ведьма.

Глава 15

В конце концов, она смогла сохранить колдовство в секрете, и это был факт, позволивший доверять Марджит. Я рассказала ей всё о списке.

Тотчас же она увидела множество вещей, которые я сделала неправильно, используя травы из списка Растений, Которые Дают Невидимость.

- У тебя нет никаких способностей. Ты не призывала никаких святых. У тебя нет ничего, чтобы зажечь магию. Приобретение невидимости это непростое дело, здесь недостаточно только этих растений, это сонное заклятие должно состоять из растений, стихов, святой воды или чего-нибудь подобного.

Я поняла. Это было наподобие того, как раскрывались свойства репейника, если ты скажешь просителю сперва его заморозить. В то же время мне не понравилось, потому что это было не ясно и не точно. Ничего из этого не было записано в списке, и Марджит казалась очень несерьезной, так как она размахивала руками, напевая что-то и ожидая, что это сработает.

- И я бьюсь об заклад, что твой папоротник даст действие без семян, - добавила она.

- Как?

- Выйди и срежь их. Не все! Ты будешь ухаживать за ними все время, затем постарайся собрать семена, если они упадут. То, что ты срежешь, сплети в виде венка или нет, шляпки. Она должна быть всегда у тебя на голове. Ты знаешь, как плести? Ты проводила все это время с Адиной. Она должна была тебя уже этому научить.

- Я плохо плету, но...

- Ты достаточно хорошо плетешь. Ты сделаешь эту шляпку, я думаю, нужно обратиться с молитвой к Большой Леди...

- К Большой Леди?

- Тише, не беспокойся об этом.

Она пристально посмотрела в даль, бормоча едва слышно перед тем, как сказать:

- Тебе нужна особенная игла.

- Иголка Девяти Невест? - спросила я.

Это была глупая шутка, но она восприняла ее серьезно.

- Нет, хотя это была бы хорошая идея из-за уловки. Нет. У меня нет ни одной, и я не знаю о случае девяти свадеб, которые бы были недавно. Что-то еще. Мне нужно подумать.

Она посчитала что-то на пальцах.

- Вернись через двенадцать дней. Темная луна - это идеальное время, чтобы провести ритуал невидимости.

- Нет. Мы не можем ждать так долго? Того времени когда...

Того времени, когда мать Дидины и, возможно, герцог Стирии тоже будут мертвы, или пройдет их срок оживления.

- Посмотри, луна угасает. Разве этого недостаточно?

Марджит начала качать головой, потом вздохнула.

- Я не могу ничего тебе гарантировать, запомни это, - сказала она. - Приходи завтра ночью в полночь. Твой папоротник должен быть готов. И ты должна быть готова к долгой ночи.

Я кивнула.

- Ты можешь сохранить это в тайне, Марджит?

Казалось, что Марджит думает об этом.

- Ну, я полагаю...

- Марджит! - попросила я. Я думала, что она меня дразнит, но я не могла рисковать.

- Конечно, я могу сохранить этот секрет, - сказала она и наклонилась, чтобы поцеловать меня в щеку.

Позже я поняла, что это было не то обещание, что мне нужно было.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Па пришел со мной, чтобы помочь Адине со спящими на следующий день, я думаю это из-за того, что он чувствовал вину за грубость со мной. Адина улыбнулась и спросила его о новостях в замке.

- Я боюсь, у меня нет хороших вестей, - сказал Па.

- Я был на утреннем созыве, ты знаешь об этом ритуале, Ревека? Каждое утро после того, как они искупаются, принцессы предстают перед принцем, чтобы ответить на вопрос о дырках в их обуви. Принцесса Марикара всегда выходит вперед и говорит, что они не знают, откуда они, потому что они спали, когда появились дыры.

Я закатила глаза.

- Разве принц Василий не может сказать, что они лгут?

Па сказал:

- Ложь обесчещивает лгуна.

Он держал открытым рот Сфетника, выливая полную ложку бульона, затем помассажировал горло мальчика. Я ожидала, что Па взглянет на меня своим особым взглядом, указав, что это урок правды обо мне, но он этого не сделал.

Он просто добавил:

- Принц Василий ужасно честный.

- Честный для принца, - исправила Адина.

- Он не такой честный для обычного человека.

Па продолжил рассказывать новости.

- Обычно принц приглашал принцесс присесть и выпить бокалпряного вина с хлебом, но этим утром, он позволил другому человеку говорить - шпиону короля Венгрии, который был отправлен, чтобы расследовать исчезновение трансильванского саксонца Иосифа, но в действительности казалось, что он здесь, чтобы выжать признание от нашего принца о его наследнике или его отсутствии.

Па нахмурился, смотря на мирное лицо Сфетника.

- Венгры хотят, чтобы Василий согласился стать графом, привязанным к королю Корвинусу, как правители в Марматии.

Я нахмурилась.

- Я думала, что венгры хотят захватить нас.

- Захват нужен лишь для того, чтобы Сильвания стала вассальным государством. Но это не подразумевает убийство принца Василия, чтобы вместо него поставить кого-либо другого.

- Разве принц Василий поступит так вместо того, чтобы страну завоевали?

Па проворчал:

- Неважно поступит так Василий или нет. Король Стефан из Молдавии не позволит этому произойти. У Сильвании есть хороший помощник против Венгрии, такой как была Молдавия хорошим помощником для нас против Польши и турков. В любом случае будет война.

Я вздрогнула, только подумав о дырах в стенах замка, о пушечных снарядах, стреляющих в гербарий брата Космина или в эту комнату беспомощных спящих.

- В любом случае, - продолжил Па, - всю неделю, разведчик будет давить на принца Василия из-за заключенного саксонца Иосифа, с которым помолвлена принцесса Тереза. Иосиф исчез неделю или около того назад. Оставшиеся сопровождающие поспешили отсюда, и я уверен, что они не поехали домой в Трансильванию, а бежали прямо в руки королю Корвинусу.

- Но принц Василий не мог посадить в темницу Иосифа. Он исчез!

- Разведчик не верит в проклятие, потому что Корвинус не верит в проклятие. Они думают, что все пропавшие или спящие здесь из-за политического врага Василия.

- Даже Дидина? - спросила я, повысив голос от гнева.

Па пожал плечами.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Как мы можем знать, во что они действительно верят? Возможно, удобнее отрицать проклятие и думать, что Василий злодей. Верить, что это все политическая хитрость, чтобы избежать союза с Венгрией.

Па скрестил руки Сфетника на груди и перешел к следующему спящему.

- Разведчик использует старый как мир способ, я думаю, он хочет, назвать Василия обманщиком, чтобы принц признался, что проклятия нет. Он хочет, чтобы принцессы были обуты в железную обувь. И сегодня принц Василий согласился на это, - сказал Па.

- Что? - воскликнули вместе Адина и я.

- Ему пришлось. Разведчик загнал в ловушку принца Василия. Если бы принц Василий не согласился, все бы посчитали, что он признал несуществование проклятия. Если корень проблемы в том, что в туфлях дыры каждое утро, надо сделать такие, чтоб они не протирались. Я думаю, в этом вся его логика.

Я в ужасе пристально посмотрела на отца.

- Я уверена, что это всего лишь угроза.

- Это не так. Армас и дюжина своих людей пришли уже в комнату в этот момент, а за ними следом пришли кузнецы. Мужчины Армаса измерили принцесс, а кузнецы выковали обувь прямо там, в зале, и заковали их, как узников в кандалы.

Я подумала о разговоре повара и Марджит в кухне и не могла поверить в это. Армас любил Отилию, мне так показалось!

- Затем принц Василий сказал разведчику:

- Возвращайтесь к вашему королю и расскажите ему, что железная обувь не может разрушить проклятие.

Пальцы Па так сильно сжали кружку с бульоном, что я удивилась, как еще дерево не треснуло.

- На что разведчик ответил: «Может быть, железная обувь разрушила бы проклятие, если бы вы подогрели, их так же сильно, как кандалы, прежде чем одеть их на них.» И одна принцесса потеряла сознание.

- Которая из них? - спросила я, зачарованная и в то же время напуганная.

- Я не узнал ее. Не Лакримора, не те двое узаконенных. Даже не Отилия.

Адина взорвалась:

- Как он мог поступить так со своими девочками?

Па затряс головой.

- Это или война, - сказал он, хотя это прозвучало не убедительно.

- Армас и его мужчины, один раз они скрылись от глаз разведчика, взяли принцесс и отнесли их в башню.

- Это не хорошо, - пробормотала я. - Это совсем не хорошо.

Я точно не знала, есть ли в условиях поведения Армаса или в условиях принцесс наказание за это.

Возможно, для обеих сторон.

По пути из западной башни Па остановил меня, положив руку мне на плечо.

- Я знаю, - сказал он.

- Знаешь что?

- Что принцесса консорт послала тебя расследовать методы превращения людей в невидимых, чтобы шпионить за принцессами.

Я моргнула, пристально глядя на него. Он не выглядел злым.

Затем я поняла, что он сказал мне. Методы превращения людей в невидимых.

Не меня. Других людей.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Она рассказала тебе о списке, и как я провожу эксперименты? - спросила я осторожно, чтобы не разоблачить мою тайну, что я делаю все, чтобы стать невидимым шпионом.

Он кивнул.

- Она сказала мне помочь тебе, если я могу.

- Хорошо, - сказала я, подумав. - У меня есть странный напиток забвения из семян, который будет готов сегодня ночью, и я не знаю на ком его проверить.

- Проверь его на мне, - сказал он. Я нахмурилась. Дидина была права насчет сомнения в эффективности этого зелья. Я не хотела пробовать его на отце больше, чем хотела сама его принять. Но из-за его массы тела менее вероятно, что я могла переборщить с дозой.

- Каков риск? - он спросил, увидев, что я сомневаюсь.

- Галлюцинации, каталепсия, смерть...

- Брат Космин позволяет тебе использовать травы, которые могут убивать людей? Ты его помощница только два месяца!

Я пристально посмотрела на Па.

- Ты можешь убивать кого-либо в большом количестве, если ты хорошо постараться. Или еще лучше, если не будешь стараться совсем.

- Ты не переубедишь меня, Ревека.

- Па, я изучала травы в монастыре. Я изучала их годами. И травы, у которых нет радикального эффекта на тело, больше сейчас не используются. Контролирование дозы - это настоящее искусство гербалиста.

- Ты можешь быть уверена, что не убьешь меня?

- Определенно, - сорвала я. Это была крошечная ложь. Я была достаточно убедительна, а Па никогда не любил нерешительность.

- Когда?

- Почему бы не сегодня ночью? Ты сказала, что зелье уже готово.

Это так! Но у меня были планы с Марджит.

- Ты не должен есть, чтобы зелье подействовало хорошо, - сказала я уклончиво.

- Я ничего не ел до обеда.

- Хорошо.

Я прикинула, сколько времени прошло после того, как я ушла от Марджит.

Па начал хмуриться, это значило, что он думает, что я лгу. Так что я улыбнулась и сказала:

- Конечно. Сегодня ночью.

Глава 16

Па недоверчиво посмотрел, когда я процеживала сквозь марлю жидкость, чтобы убрать сырой осадок семян папоротника, и все же выпил чашку вина до дна.

У вина забвения не было незамедлительного действия, и мы сели вместе молча, пока я просматривала Физику, а Па стриг ногти. Звук внезапно прекратился. Я даже не взглянула, подумав, что он просто закончил подстригать ногти до нужной ему длины, но когда я наконец-то посмотрела на Па, я была удивлена, увидев, как он смотрит в пространство с ножницами в воздухе, на полпути к ногтю.

- Па? - позвала я, и он испуганно посмотрел на меня. Его зрачки стали крошечными.

- Ревека, - сказал он очень громко. Он поднес руку ко рту, опустил ее и назвал мое имя спокойным голосом.

- Ревека.

Он широко улыбнулся мне, его улыбка была такой расслабленной и дружелюбной, как не у Па. Я бы не узнала в нем отца, если бы я встретила его на улице.

- Ты в порядке?

Он захихикал. Мой Па, серьезный солдат, захихикал.

- Все хоооорошо, - ответил он мне.

- Ты видишь меня? Я уже невидимый?

- Нет, пока еще, - сказала я.

Па встал и начал ходить туда-сюда, потом сел рядом со мной на стул брата Космина. Он долго, пристально смотрел на меня.

- Ты знаешь, - сказал он. - Я не думаю, что сказал бы, что ты пошла в мать, если бы мы были незнакомы. К счастью, я узнаю мою дочь по этому подбородку, - и он дотронулся до моего подбородка - и по этому завитку волос вот здесь...

Он тронул мой лоб.

- Такой же, как у моей матери и братьев. Но ничего от твоей матери. Я едва могу вспомнить, как она выглядела, но ты точно не выглядишь, как она.

Она была красивее, чем я. Это я знала. Многие из монахинь говорили мне об этом. И гораздо выше. Я думаю, вы уже предположили, что я должна быть красивее и выше, чем моя мать, но это выдумка, которую они говорят девушкам, так чтобы мы старались повзрослеть.

Па снова захихикал, так сильно, что опустил свою голову на стол с травами. Его плечи тряслись.

- Я сказал «к счастью», - сказал он.

- Что?

- Я сказал, когда говорил о том, как ты выглядишь... Я сказал «к счастью». Но это не так уж и хорошо для тебя.

- Па, - сказала я настойчиво, - давай оставим тему моего внешнего вида в покое.

- Да.

Он встал и снова начал мерить шагами комнату, затем залез на стол и лег поперек открытой копии Физики. Невозможно было достать книгу, но так как он не ворочался, вероятно, не было никакой опасности.

- Па, может быть тебе следует...

- Я все еще не невидимый?

- Нет.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня, щека все еще была на странице, которую я читала.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Ты хороший ребенок, Ревека, - сказал он. - Я не говорил тебе об этом, потому что Аббатиса сказала мне, что похвала раздувает гордость, но ты хорошая. Ты не так много лгала, как она наговаривала на тебя.

Я закусила губу, нахмурившись. Он не заметил этого. Он водил головой назад и вперед по словам Хилдегарда и выглядел мечтательным.

- И она была такая красивая.

- Кто? Аббатиса?

- Нет не Аббатиса, - сказал он. - А принцесса.

Скрип раздался снаружи. Па вытянулся по струнке, вращая головой, как сова, уставившись на оконную створку.

- Я слышал это! - вскричал он и вылез из открытого окна. Прежде чем я поняла, как это произошло или заметила, как он стоял с другой стороны оконной рамы. Па втащил пастуха Михаса через окно за капюшон.

Мальчик даже не боролся. Он шел, хромая, после хватки Па, как будто кота схватили за шкуру. Его рот был еще открытым, как будто он хотел замяукать.

- Почему ты подслушивал? Что ты старался услышать? Ты работаешь на венгров? - Па прокричал в лицо пастуха.

- Па, Нет! Па! Тише!

Рычание Па понизилось до кричащего шепота. Я бы удивилась, если бы кто-нибудь пришел узнать, в чем дело, так как каждый мужчина, перебравший сливового бренди, сейчас и снова начинает ссору с семьей. Или с знахарем. Разве не так?

- Пастух!

Я затрясла головой.

- Скажи ему, что ты не шпион, пастух.

Конечно же, он ничего не сказал.

- Па, ты же знаешь, что он не шпион.

- Я буду сидеть на нем, пока он не расскажет, для кого он следит. Или подожди... Ты пришел сюда украсть что-нибудь? Тебе нужна золотая чаша?

- О, Па, - закричала я. - Перестань! Отпусти парня!

Па был немного сумасшедшим, нес полную чушь.

Также внезапно как он схватил Михаса, Па отпустил его.

- Я чувствую себя нехорошо, - сказал он, рухнув на стул с такой силой, что тот заскрипел.

- Я вижу это, - вздохнула я.

Затем повернулась к пастуху.

- Уходи, Михас. Никто не хочет, чтобы ты был здесь.

Он пристально посмотрел на меня огромными глазами, которые стали фиолетовыми при свете свечи.

- Она сказала, уходи, - сказал Па, пошатываясь.

Михас отошел назад, я попыталась подойти к двери, но вместо этого ударилась о нижнюю полку с колбами. Дождь ароматного розового масла окатил голову мальчика. Я вздохнула. Розовое масло было таким дорогим.

- Па, сядь.

Я наступила на его ногу, и он плюхнулся, как двухлетний.

Михас почесал лицо и сплюнул, пытаясь убрать масло с глаз и рта. Я подошла к нему, пастушок отшатнулся от меня, прямо к двери, и в этот момент наступил в ведро с удобрениями.

- Ай, - воскликнул он, пытаясь освободить ногу из ведра, но она крепко засела. Михас тяжело ступал, быстрее, чем я бы могла представить себе, с одной поврежденной ногой и глазами, залитыми розовым маслом.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Михас! - позвала я, но он не остановился. Я хотела побежать за ним и предложить свою помощь, когда услышала, что Па сильно вырвало.

- О, святые угодники, - пробормотала я и пошла помогать Па.

Когда он выблевал все содержимое своего желудка на пол гербария, я сказала:

- Думаю, можно засчитать эту попытку провальной.

- Согласен, - сказал Па и спокойно наклонился, и его вырвало еще раз.

Фу.

Я быстро убрала гербарий и оставила Па, храпящим на моем столе. Снаружи я посмотрела вокруг, но никаких следов Михаса не было. Я подошла к папоротнику, растущему среди руты, и срезала три четверти листьев. Предыдущей ночью, они были короткими и немного завитыми, сейчас же растение сильно вытянулось.

Я встретила Маржит под вечно открытыми глазами резных драконов Маленького Колодца. Она наполнила ведро свежей водой из колодца и села.

- Брат Космин сказал, что мы не должны пить эту воду, - сказала я.

- О, боги, нет. Он использовался раньше, как святой колодец, они говорили, хотя с другой стороны у него есть репутация. Он превращает людей в вервульфов.

Ооо.

- Но, - продолжила Марджит, - это просто колодец, одаренный капризной феей, и было бы безопаснее избегать питья из него.

Она говорила, как будто это общепризнанный факт. Мои губы немного зудели.

- Ты уверена? Брат Космин сказал, что он был проклят турецкими узниками.

Я указала на надпись.

Марджит фыркнула, брызнув водой из ведра на грязь.

- Брат Космин думает, что он знает больше, чем все остальные. Это святой колодец, поверь мне.

- Может ли питье подарить сны?

- Мечты, искусство, танцы, красоту, удачу, доброту все это может даровать. Или жабы могут выпасть из твоего рта, когда ты лжешь. Это рискованно. Не пейте из него. Теперь. Положи туда папоротники, - она жестом указала на ведро.

Когда я замешкалась, она схватила меня за руки и погрузила папоротники в воду, затем махнула руками над ведром и пробормотала на церковном языке. Я могла разобрать только несколько слов, в основном, цифры. Мои глаза остекленели.

- Сейчас я взываю к Великой Леди, - сказала мне Марджит, - и Афине, богине, которая украли шапку-невидимку Лорда Ада и передала ее Персею. Я считаю ее лучшим вашим покровителем. Не так много Аида, учитывая то, что ты сказала.

- Все хорошо, - сказала я. Языческий бред, я предполагала, что будем вызывать мертвых богов вместо дьявольских святых, но и от этого я все еще дрожала. По крайней мере, это не вызов дьявола. Я закрыла глаза и бормотала молитву для соединения с Святым Хилдегардом.

Марджит продолжала бормотать. Наконец, ее действия и слова подошли к завершению, и она простонала последнее слово, медленно разъединив руки. На ладонке ее левой руки была вязальная спица, большая, белая, как кость с огромным ушком.

- Тройная материнская спица, - сказала она, - умытая материнскими слезами, материнский кровью и материнским молоком. Ушко достаточно большое, чтобы стебель папоротника смог пройти.

Она протянула его мне.

- Принимайся за работу.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Небо посерело, а я только наполовину закончила простую шляпку, какую и хотела. Вдалеке пропел петух, разбудив ворон на крышах, которые закаркали утренние ругательства друг другу.

По крайней мере, я всегда думала, что карканье звучит, как ругательства. Возможно, они просто поют любовные поэмы другим воронам.

- Когда они собираются уезжать? - спросила я, пока шила почти вслепую своей спицей, мои глаза устали от ночного вязания при крошечном свете от темной лампы.

- Думаю, когда Корвинус поставит крест на нашей стране, - сказала Марджит. - Это самая нелепая шляпка, которую я когда-либо видела.

Я пригладила шляпку. Я все еще не умела вязать, и не знала, как справиться с листьями папоротника, чтобы не порвать их.

- Ничего не будет, если мне понадобится больше времени, чтобы закончить? - спросила я. - Уже рассвет.

- Если ты закончишь ее до следующего заката, ничего не случится, как и со старой Марджит.

Она похлопала себя по груди.

Я улыбнулась, но во мне уже ничего не осталось живого. Я завернула шляпку в свой передник и засунула подмышку.

- Спокойной ночи, Марджит.

- Хммм. Ты можешь сделать кое-что для меня, нарви свежих растений для ванн. Спокойной ночи, ученица.

Я хорошо поспала в утренние часы и проснулась с мутными глазами в 9 часов утра, когда брат Космин пришел в гербарий и позвал меня. Он тоже был наполовину проснувшимся.

Я высунула голову с чердака.

- Вы будете травяной чай, брат Космин? - услужливо спросила я.

Он согласился, и я соскользнула вниз по лестнице, приготовила хороший травяной чай для нас. Я сделала свой с ячменем, чтобы проснуться. А в его намешала сильную дозу валериана, чтобы он заснул, и замаскировала горечь тремя видами мяты.

Он выпил, и я разволновалась, а не слишком ли много добавила. Он был старше, чем казался. Возможно, его сердце не выдержит. Я пообещала себе, что если он проснется крепким и сильным, я больше никогда не буду добавлять успокаивающие средства старикам.

Как только он заснул над пестиком и ступкой, я вытащила шляпку и начала вязать, держа фартук наготове, чтобы прикрыть свою работу, если услышу скрип двери.

Прошел час, затем второй. Папоротник высох и начал ломаться, и мне пришлось снова все намочить в воде.

Когда довязала последние петли, сомневаясь, недолго держала шляпку, прежде чем примерить ее. Она выглядела бесформенная кучкой, хуже чем носки, которые вязала, но я винила больше материал, чем отсутствие опыта. Тем не менее, она пришлась мне впору, даже не рассыпалась, хотя и выглядела странной и ломкой.

Я посмотрела на свои руки. Они были как и прежде, хотя, возможно, немного голубее, чем обычно. В действительности, весь мир казался немного голубее.

- Это сработало?

Брат Космин всхрапнул и проснулся от моего голоса.

- Эй? Ревека? Ну, и куда же эта ленивая девчонка делась?

Он осмотрелся.

И он не увидел меня.

Он не увидел меня.

Глава 17

Той ночью, надев шапку-невидимку, я спряталась в углу башни принцесс, откуда все хорошо было видно, и наблюдала.

Принцессы забрали ужин в свою комнату из-за ран. Они провели все время, охая, пока овечья шкура, кротовый мех и шерстяная прокладка не облегчили их боль. Я представила, как было бы плохо для них, если бы они попробовали отравить меня, если бы поймали, я знала действительно отличный рецепт чая с таволгой, который мог бы помочь их ногам.

- Я бы прокляла его, если бы знала как, - сказала принцесса Марикара, отпустив слуг.

- Ты говоришь это каждый день, - сказала другая принцесса.

- Мне бы хотелось, чтобы ты разгадала это проклятие и перестала брюзжать об этом.

- Сестры, - вмешалась третья принцесса, - мир! У нас есть важные дела, которые нужно обсудить. Нам нужно вернуть Иосифа назад. Вернуть и отдать венгерскому разведчику. Потом возможно нам снимут туфли и...

- И как же, скажи, нам это сделать? - оживилась Марикара.

Оставшиеся принцессы покачали головой.

- Никак, - сказала Отилия. - Даже я понимаю это.

- Есть один выход, - сказала Тереза. - Если одна из нас примет предложение.

Это предложение было встречено каменной тишиной, пока Раксандра, одна из дочерей таверной служанки, не сказала:

- Хорошо. Ты примешь его.

Это привело к взрыву ссоры, которую утихомирила Лакримора.

- Нет. Точно никто нет. Никто не примет ничего.

- Я... Я могла бы..., - начала Отилия.

- Нет, - сказала Лакримора. - Мы зашли слишком далеко вместе, чтобы принять потерю одной из нас сейчас. И, Отилия, ты любишь другого. Даже если среди нас есть те, кто не заботится о своей бессмертной душе, те должны понять, что это неправильно.

- С другой стороны, мы принцессы, - сказала Тереза с высокомерным достоинством. - Принцессы не выходят замуж по любви, как крестьяне или низшее дворянство. Они выходят замуж за богатство и мир, то, что хорошо для их стран. Честно, что хорошо для нашей страны?

- Я считаю, мы возвращаемся к твоему принятию предложения, - сказала принцесса Виорика.

- Я думаю, мы возвращаемся к тому, чтобы напомнить друг другу о том, что значит потерять свою бессмертную душу! - сказала Лакримора. - Мы можем быть только сестрами на половину, но мы в долгу друг у друга за это решение.

Тереза склонила свою голову.

- Да. Конечно, Лакримора права.

- Кроме того, Иосиф - это пешка в венгерской игре. В действительности им безразлично, вернут ли они его, - сказала Лакримора.

Послышалось ворчание, но все были согласны.

Лакримора выглянула в окно на небо и сказала:

- Время пришло.

Виорика и несколько других обошли комнату, заглядывая под кровати и тыкая в занавески. Я задержала дыхание, когда принцесса Сюзанна остановилась, подняла одну руку и прикоснулась пальцем к губе. Она резко повернула голову к одной из кроватей. Все закивали. Не было никакого призыва, ни одного намека на спрятавшегося человека как в ту ночь, когда они поймали Дидину, даже если было в комнате чисто, они бы нашли кого-нибудь еще в этой комнате.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Марикара и Сюзанна, прихрамывая, подошли к противоположным углам камина. Поскребли камень о камень, лаз открылся, и под ним обнаружили ступеньки, ведущие вниз.

Марикара осветила путь, держа крошечную закопченную лампу в руке.

Другие последовали за ней. Как только я хотела присоединиться к ним, Михас выскользнул из-под кровати и пошел на цыпочках за ними слишком близко, почти наступая на пятки Лакриморы, и я подумала, что кому-то не хватает шапки-невидимки! Я уставилась на него, не понимая, что он здесь делает, и что задумал, но у меня не было шанса смотреть так долго. Каменный пол начал закрываться снова. Я пронеслась по ступенькам за процессией, и камни закрылись за мной с глухим грохотом.

Я стояла в темноте, и только узкий луч лампы Марикары впереди освещал мне дорогу.

Передо мной Михас наступил на платье Лакриморы. Она вскрикнула.

- Что случилось? - спросила Отилия.

- Ммм, ничего, - сказала Лакримора. - Я положила руку на что-то вязкое.

На самом деле на стене с правой стороны отразился свет от лампы впереди - там была вода и что-то вязкое. Она указала на это Отилии, и процессия продолжила свой путь.

Я шепотом назвала Михаса идиотом. Он хочет, чтобы его убили. Или это все же случится здесь внизу.

Спуск с хромающими из-за боли в ногах принцессами, казалось, будет длиться вечно. Большинство из них могли только идти вниз шаг за шагом, как маленькие дети, которые только учатся ходить по ступенькам. Я немного отстала, чтобы быть достаточно далеко от Михаса, и Михас, казалось, понял, что нужно держаться подальше от Лакриморы, по крайней мере.

В итоге лестница привела к... снегу.

Я с сомнением ступила на последний камень, моя нога повисла в воздухе. Снег мягко зашуршал, даже впереди стояли покрытые снегом зимние спящие деревья. Я ожидала, что дверь в полу и лестницы вели вниз к темному туннелю... но я никогда не ожидала, что существует целый мир под поверхностью нашего мира, мир с деревьями и... снегом.

- Сад Святого Хилдегарда, - побоялась я с удивлением.

Моя рука взлетела ко рту, прикрыв его слишком поздно. Никто из принцесс не оглянулся, но Михас взглянул через плечо. Его взгляд смотрел прямо через меня, и он заколебался на мгновение, но последовал за Лакриморой.

Я ступила ногой на землю. Снег слегка захрустел и холод медленно распространился. Снег в июле. Это было невозможно, не так ли?

Я побежала за принцессами, не отставая от Михаса, он только вошел в чащу деревьев, чьи стволы были местами покрыты серебром. Сосульки, как шлифованное зеркало, капали с нагруженных веток. Удивительно, я протянула руку, чтобы коснуться ветки: были ли они живыми деревьями?

Маленькая ветка сломалась, как только я прикоснулась к ней, и упала на снег. Тихий хруст ветки раздался в тихом лесу, как выстрел аркебуза. Михас подпрыгнул за стволом дерева, а я застыла на месте. Несколько принцесс повернулись по направлению ко мне, ничего не увидели и продолжили идти, только Отилия осталась стоять на пути. Мой живот скрутило от дурного предчувствия. Но она не обернулась.

Лакримора слегка толкнула свою сестру.

- Продолжай идти. Они ждут.

Отилия продолжила идти, а Лакримора последовала за ней. В итоге Михас вышел из-за дерева и пошел за ними.

Серебряная веточка тускло мерцала в снегу. Я подобрала ее и засунула в мешочек с травами, решив, больше ничего не трогать. Затем поспешила за группой.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

В лесу становилось светлее с каждым шагом. Сперва я подумала, что снег светит ярче, или, возможно, мои глаза привыкли к темноте, но на самом деле светилося небо, и мы вышли в рассвет.

Снег здесь стал ярче, здесь были кучи осенних листьев светло-розового и фиолетового и золотого цветов, которых я никогда не видела ни среди летних растений, ни даже в королевских шелках.

А солнце... солнце было узким и темным, как если бы смотрели на него через синюю вуаль Девственницы в окрашенное стеклянное окно... Солнце вставало, отправляя слабые лучи света через деревья. Деревья сменили свой цвет с грязно-серебристых на зеленоватую медь. У меня зачесались руки от желания потрогать и изучить эти растения. Я решила не трогать больше ветки, но шпионская сторона все же выиграла. Я подобрала медную веточку с земли, свернула ее между пальцами. Понюхала, она пахла железом. Я и ее положила в мой мешочек.

Солнце быстро поднималось, так быстро, что, казалось, это сон. С каждым шагом, странное солнце росло, и только когда я перестала собирать ветви, поняла, что рассвет был напрямую связан с нашим прохождением через лес. Когда я остановилась, солнце перестало расти. Я останавливалась несколько раз, чтобы понять этот феномен и сильно отстала от принцесс, так что мне пришлось бежать, чтобы нагнать их. Они даже не заметили этого. Я полагала, что они привыкли к этому. А Михас заметил? Я не могла сказать наверняка. Казалось, он не был заинтересован лесом, как я.

Солнце отступило на второй план для меня, когда осенний лес превратился в летний. Потемневшее солнце стало полуденным, а стволы деревьев окрасились в медь. Тускло-изумрудные листья безжизненно свисали с этих деревьев. Было странно находиться в лесу без животных, ветра, воды. Темный цвет был угнетающим, странным, темные тени были везде.

Лесная тропа вела через поле белого папоротника, из которого была сделана моя шляпа. Длинные юбки принцесс скользили по этим растениям, рассыпая изумрудные семена на землю. Эта тропа походила на сияющий шрам коричневой земли, въевшейся в лесную поляну. Мне так хотелось склониться и потрогать эти растения, чтобы определить их свойства, может быть даже попробовать кусочек грязи кончиком языка, как учила меня сестра Аника. Но это была необычная почва. Она выглядела, как мятые гранаты, и это тревожило меня.

В действительности целый лес тревожил меня: необычное сияние от всего, оно сперва удивляло меня, но, в конце концов, было что-то искусственное в нем.

Я наклонилась, чтобы поднять упавшую медную веточку, которую также положила в свой мешочек.

Затем летний лес сменился весенним. Солнце садилось здесь или вставало? Мы как будто шли назад через все времена года, так что, возможно, течение дня было задом наперед. Я не могла сказать. Длинные лучи тусклого красного света проникали через бронзовые деревья. Рубиновые и изумрудные почки появились на ветках, и лесная поляна была усеяна клочками молодой травы и аметистовыми алзинами. Мне это очень понравилось, пока я не рассмотрела ближе: почки были сгнившие в середине, а трава - бледная и увядающая. Здесь я тоже взяла бронзовую веточку.

Мы вышли из леса на берег огромного озера, где снова царила беззвездная ночь. Ослепляющий свет десяти тысяч свечей танцевал над темной водой, сияние исходило из золотого шатра, стоящего на холме. Сладкая музыка донеслась до нас и двенадцать маленьких лодочек ожидали нас на берегу, каждая с фонарем, висящим на высоком крюке на ножке. Около каждой лодки стоял гребец, одетый в красную ливрею, каждый был красивее, чем предыдущий. Каждый мужчина протянул руку принцессе, которая подала свою руку и повернулась ожидания сестёр.

- Мои господа, - сказала Лакримора, последняя из прибывших, - за нами следят.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Она повернулась и указала рукой прямо на Михаса, который был наполовину скрыт за бронзовым деревом, застывший от страха.

Как собаки на охоте, гребцы подняли свои головы на Михаса и напали все вместе.

Глава 18

У Михаса не было шанса. Гребцы схватили, связали его и бросили в одну из лодок.

- Помощник садовника? - спросила принцесса Надия, не пошевелившись.

Лакримора пожала плечами.

- Возможно, - сказала она и наклонилась, чтобы поправить повязки в железном ботинке.

Я была в таком ужасе от всей этой сцены, онемев и уставившись, что не успела запрыгнуть в лодку Отилии одновременно с ней. Ее гребец, одетый в красную ливрею, уже оттолкнул лодку от берега к тому моменту, как я пришла в себя.

Но, к моей удаче, Лакримора еще не отплыла. Я встала за ней, и мы вступили в лодку почти одновременно. Лодка колыхнулась и резко закачалась, как только я оказалась в ней. Лакримора вскрикнула и резко села на место посередине. Я сжалась от страха.

- Осторожно, - сказал ее гребец с сильным саксонским акцентом. - Мы почти опрокинулись.

- Это всё эти проклятые ботинки, - сказала она.

- Ни у кого не было такой проблемы с ними.

Она нахмурилась.

- Спасибо за то, что указал на это, Иосиф.

Иосиф. Иосиф, пропавший саксонец!

Иосиф тянул лодку от берега с ворчанием.

- Ох. Лодка очень тяжелая сегодня!

- Это обувь, - резко ответила Лакримора.

- Я не думаю, что они были такими же тяжелыми прошлой ночью.

- Это обувь, - прорычала она.

Иосиф затряс головой.

- Будет удивительно, если ты сможешь поднять свои ступни, чтобы танцевать.

- Я буду танцевать также красиво, как всегда, не бойся, - холодно промолвила принцесса.

Я была уверена, что теперь Иосиф заткнется, но он продолжил.

- Ох!

Он греб со всей силой, только едва опережая лодку с принцессой, гребцом и Михасом.

- Нельзя объяснить твоими туфлями то, что мы отстаем.

- Нет, только ты можешь это объяснить, лентяй, - сказала Лакримора.

Иосиф вздохнул. Мне стало жаль его.

Две переполненные лодки устремились к дальнему берегу. Мы были прямо перед Михасом. Другие принцессы и их гребцы уже прибыли и сейчас шагали к палатке. Огромная темная фигура ждала на берегу. Силуэт ожидающей фигуры превратился в дикое животное создание с большими устрашающими крыльями. Я замерла, одной рукой зажав рот, чтобы не закричать от удивления и ужаса.

Лодка подплыла к месту, и темная фигура наклонилась. Его узкое, израненное лицо приблизилось ко мне слишком близко, и оно вытянуло Лакримору из лодки так легко, как будто она ребенок, держа ее осторожно в своих лапах; его горячее дыхание прокатилось по моему лицу, оставляя запах горького миндаля и табака. Я не могла остановить дрожь, прокатившуюся по мне.

Змей. Дракон, демон, хранитель сокровищ, насильник молодых дев.

- Лорд Драгос, - открыла рот от изумления Лакримора. Я никогда не видела ее раньше взволнованной. Я очень хорошо понимала ее ужас. Я застыла. Мой живот туго затянулся в узел от страха.

- Вы все еще носите железные ботинки, - сказал змей низким рокочущим голосом. - Мудрость вашего отца опережает его. Он был одет в разрезанную черную мантию, которая

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

совсем не прятала его козлиных ног, одетых в короткие штаны. Он носил королевские золотые браслеты на запястьях. Его мантия была застегнута на пряжку, имеющую форму его изогнутых ужасных зубов. Я прикусила пальцы, чтобы не закричать. Если он раскроет меня... если он найдет меня! Все мои детские кошмары о Муме Падурий стали незначительными рядом с запахами и звуками живого змея.

- Мудрость моего отца заключается только в попытке подлатать тонущую лодку во время шторма, - ответила Лакримора. Хотя она находилась в красных руках лорда Драгоса, принцесса сохранила спокойствие и была холоднее, чем дождь. Я завидовала ее храбрости.

- Железная обувь всего лишь более надежная, чем предыдущая, сделанная из телячьей шкуры и сатина.

Лорд Драгос вдохнул и выпустил пепельный дым через ноздри.

- Твоя железная обувь такая же крепкая, как мои копыта? - спросил он. Он наступил копытом на камни, выпустив искры, и раздался звук, резкий и глухой по всему озеру. Эхо разнеслось за павильоном, хотя за ней была каменная стена. Я зажмурилась и стала опасаться два вида темноты, одну - пустую, и другую - крепкую. Гора?

Лакримора улыбнулась и ничего не сказала. Это была недружелюбная улыбка, но Лакримора никогда не улыбалась.

- Кто наш новый гость? - спросил дракон.

На мгновение я запаниковала и подумала, что он имеет в виду меня, и почти закричала. Но я рукой зажала рот еще раньше, подсознательно ожидая такого вопроса. Но змей смотрел на лодку Натана, а именно на Михаса. И тут же мужчины в красной ливрее быстро прошли через павильон и вытащили мальчика, как только лодка с ним достигла берега.

- Просто еще один молодой идиот, - сказала Лакримора, пожав плечами и заклеив так Михаса.

Хотя даже это мнение не отличалось сильно от моей оценки его, ее обычная отстраненность злила меня, и даже на долю секунды я забыла о страхе.

Змей понес принцессу Лакримору вверх по дорожке за Михасом, когда Иосиф вылез из лодки и потащил ее к дальнему берегу, ворча из-за моего веса. Затем он последовал за Лакриморой и змеем вперед к павильону.

Я говорила себе, оставайся в лодке, следи за ними, идущими к павильону. Я просто останусь в лодке. Я не пойду никуда рядом с этим созданием.

Но, несмотря на это мудрое предупреждение, я вылезла из лодки.

Хорошо, разомни свои ноги, я говорила себе. Только не следуй за ними.

Но, конечно же, я последовала за ними.

Без вопросов, ты сама себе самый худший враг, ругала я себя, даже следуя за ними на цыпочках.

Издаലെка строение выглядело хорошо, ближе оно смотрелось фантастически. Поддержкой павильона были деревья из золота, а крыша была переплетена их листьями в виде золотого купола. Жемчужная цикада, пролетая, приземлилась на стволе дерева, где потеряла свои лапки и начала создавать прекрасные звуки лютни. Вся музыка была создана крошечными прекрасными созданиями, ящерицами и саранчой, и маленькими птичками.

Весь свет шёл не от свечей, а от несметного числа ос с маленькими светящимися огоньками. Это мило, если вам нравятся такие вещи, но у меня началась чесотка, когда я увидела покачивающиеся усики. Я решила больше не смотреть так близко на них.

Группа помостов окружала огромный центральный пол из блестящего золотого дерева. На одном из помостов был банкетный стол, на другом поменьше - крытая беседка, а на третьем - обитые шелком стулья. С краю банкетного помоста, Лорд Драгос поставил Лакримору на ноги,

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

и предложил ей руку. Она положила свой мизинец и позволила ему вести к столу, где сидели ее сестры. Бедный Михас был привязан к маленькому стулу с одной стороны.

Драгос помог Лакриморе занять ее место.

- Я напоминаю себе не беспокоиться об этой обуви. Потому что если твой отец навредит вам очень сильно, даже если одна из вас не сможет танцевать...

- Не бойтесь, мой лорд. Мы способны танцевать, как и обычно. Сегодня все будет как обычно.

- Как прелестно, - пробормотал Лорд Драгос, его голос прозвучал так многозначительно, что я не могла предположить, что это значит и вжалась в ее стул.

Я приблизилась к банкетному столу. Каждая принцесса сидела между двумя мужчинами в красном, и за каждой гостьей стоял лакей наготове.

Еда перед принцессами и их компаньонами была великолепная, хотя лежала не по правилам. Спелые красные яблоки располагались рядом с ароматным виноградом и кучами светлых апельсинов, лимонов и лаймов. Слива, смородина и клубника гнездились вместе с грушанкой, голубикой и грушами. Я никогда раньше не видела апельсины летом, оставь одну клубнику рядом с осенними яблоками, и мои руки сами потянутся, чтобы проверить, что этот фрукт на самом деле он, и нет больше странностей, таких как серебряные и медные деревья. Как это всё сюда попало? Откуда это взяли?

Фрукты не были даже главной частью приема пищи. Здесь были прекрасные хлебцы, хорошие сыры, торты и конфеты, яйца и огурцы, пироги и жаркое. Запах был ошеломляющий, и хотя я почувствовала себя невыносимо голодной, настоящее изобилие пиршества сводило меня с ума и ужасно, ужасно соблазняло.

И я все больше злилась, смотря на кучу еды перед принцессами.

Как это называли... проклятие?

Я разгневалась. Захотелось залезть и растоптать еду, разломать ее на кусочки, прежде чем она попадет к принцессам, как раньше попадала каждую ночь. Также я очень сильно хотела подбежать и украсть полные карманы сыра и фруктов для себя. Если б не здравый рассудок, который помог мне держать себя в руках, я не приближалась к столу, отказываясь даже от желания. А также отказываясь от желания покинуть павильон, грести обратно к дальнему берегу, выйти на поверхность мира и рассказать принцу Василию, что проклятие связано со змеем.

Вздохнув глубоко и успокаивающе, я пересилила себя и осталась ждать и смотреть, что они будут делать с Михасом.

Лорд Драгос сидел во главе стола. Огромный деревянный стул закрипел под его весом. Я подползла в поисках места подальше, чтобы наблюдать за ними. Я подумала о том, чтобы заползти под стол, но там ничего нельзя было увидеть из-за ножек стула и ног людей, а вместо этого нашла убежище за стулом рогатого лорда, так как у него не было лакея, и не было опасности столкнуться с кем-нибудь. Я стояла рядом с ним, так близко, что ощущала еще больше запах горького миндаля и табака.

- Так что, принцесса Марикара, - сказал лорд Драгос, указывая лакеям на то, чтобы они разложили еду на шатерном столе, - этот новенький не выглядит, как воин. И я думаю, он недостаточно галантен для девочек.

- Мы можем использовать его, как еще одного сильного гребца, - сказала принцесса Марикара. Она прикусила кончик пальца и захихикала. Лорд Драгос засмеялся глубоким голосом, что напомнило мне о звуке огромных барабанов вдали.

Если это была шутка, то это не было шуткой для меня, но другие принцессы рассмеялись, кроме Лакриморы и Отилии. Ни один мужчина в красной ливрее не подал знака, что услышал слова, которыми обменялись лорд Драгос и Марикара.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Любопытно.

Я подумала о том, чтобы подобраться к Марикаре и поранить ее пятку ножом слегка своим ножом для трав за то, что она насмеялась над бедным, глупым Михасом, но, в конце концов, решила, что сохранить жизнь Михасу важнее, чем сохранить его честь.

- Так вы настаиваете на этом? - спросил лорд Драгос, отпивая из золотого кубка.

- Мы настаиваем, - сказала принцесса Отилия.

Змей кивнул, и двое лакеев поставили еду перед Михасом и отвязали одно запястье, чтобы он мог есть. Он выглядел смущенным, но пока все ели, он взял кусок хлеба и сыра, и осторожно пожевал.

Между принцессами возникло напряжение, и даже у лорда Драгоса, о котором я не знала, пока не последовала за ними. Михас прожевал и проглотил свой первый кусок. Он ел все больше и больше, жадно прожевывая фрукты и хлеб, и куриные ножки, как будто он не ел неделями.

Другие ели очень мало, хотя здесь была обычная пища. Это имело значение: принцессы поели в своей комнате только несколько часов назад или меньше. Было тяжело определить время в подземной темноте и сменяющихся времен года, а время дня в лесу смутило меня. Я даже не понимала, сколько прошло, после того, как каменный пол закрылся за нами.

Когда Михас насытился, лорд Драгос встал, выпрямился в полный рост и расправил свои крылья, прежде чем убрать их обратно. Он дал знак, и двое лакеев подошли и увели Михаса. Пастух был покорным и выглядел глупее, чем обычно, с лицом блестящим от куриного жира.

- С превеликой обязанностью, давайте начнем, - сказал лорд Драгос, - принцесса Марикара, вы самая старшая. Вы выйдете за меня или вы станцуете со мной?

Глава 19

Я не смогла сдержаться и вскрикнула от ужаса, но этого никто не заметил. Только лишь дернулись уши лорда Драгоса. Но большие перепончатые уши змея постоянно были в движении, двигаясь в разные стороны, выражая эмоции как человеческое лицо. Больше ничего не произошло.

- Я буду танцевать, - ответила принцесса Марикара и неохотно протянула к нему руки. Он помог ей подняться и провел к середине зала. Каждая из сестер Марикары и все люди Драгоса выстроились в круг и смотрели. Я подобралась ближе, чтобы тоже посмотреть.

Лорд Драгос щелкнул когтистыми пальцами, и все музыкальные животные пришли в движение. Заиграла музыка, невероятно очаровательная и странная.

Лорд Драгос и принцесса Марикара закружились в танце. Я задумалась, насколько принцессе это приятно, нравится ли ей быть в центре внимания. Но как только прекратилась музыка, превратившись в обычный стрекот кузнечиков и кваканье древесных лягушек, я увидела, что Марикаре танец не доставил никакого удовольствия: она потеряла сознание, обмякнув в его руках. Яркая-красная кровь сочилась из-под ткани, которой она проложила обувь. Создавалось впечатление, что ее железные туфли были обшиты красным шелком.

Лорд Драгос поставил принцессу на ноги, осторожно похлопал по щекам, и ее глаза распахнулись.

- Возможно, тебе стоит отдохнуть, - сказал лорд Драгос.

Я не знаю, как относиться к его словам. Это проявление заботы? Говорил ли он так обычно? Было ли это сострадание или раздражение от ее слабости?

Так вот значит в чем заключается проклятье. Вот откуда появлялись дырки в обуви каждую ночь. Вот какой секрет охраняли принцессы, прибегая к яду и лжи: они приходили в Подземный мир по ночам и танцевали с демоном. Потому что иначе пришлось бы становиться его женой.

Теперь уверенность Лакриморы, что их бессмертные души в опасности, меня не удивляла. Иметь дело с демонами, даже не по своей воле, так или иначе - грех.

Один из гребцов помог Марикаре добраться до стула, обитого шелком цвета ее крови и лица лорда Драгоса. Она села с абсолютно прямой спиной, губы ее были сжаты в тонкую линию, вооружившись гордостью, как щитом.

Но мое сочувствие к ней улетучивалось. В другой жизни, в мире над этим, в который я уже практически не верила, я провела слишком много времени со спящими, чтобы переживать о ней.

Лорд Драгос подошел к другой принцессе и поклонился.

- А ты, Виорика? Ты выйдешь за меня? Или будешь танцевать?

- Танцевать, - тут же ответила Виорика и подала ему руку. Музыка вновь разлилась по залу, издаваемая сотнями маленьких существ на деревьях.

Танец прошел так же, как и другие, хотя мелодия немного отличалась. Как только они закончили танцевать, Виорика приподняла ногу и осмотрела ее, трогая окровавленную ткань в туфлях.

- Никаких дыр, - сказала она, - в туфлях, я имею в виду.

Меня восхитило ее хладнокровие.

Гребец провел ее к обитому красным шелком стулу, стоящему позади принцессы Марикары. Обе принцессы стоически сидели на стульях, сжав руками колени, хмурясь в ожидании ответа принцессы Терезы на все тот же вопрос: брак или танец.

Это был ритуал, вопрос-ответ. И ни у кого не возникало и мысли, что ответ может быть каким-то иным. Никто и никогда не выберет брак со змеем.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Что случится, если одна из них все-таки решится выбрать брак? Что случится с ее душой, если она согласится стать невестой демона? Я задрожала от страха.

Я заметила Михаса, он стоял в другом конце комнаты, умытый, в чистой красной ливрее, как и другие мужчины. Он с пустым выражением лица наблюдал за танцем.

Я проскользнула к краю зала, обходя всю толпу, чтобы добраться до него. Михас стоял у колонны, сцепив руки за спиной.

Я пробралась за колонну и прошептала:

- Что ты тут делаешь, пастух?

Михас медленно потряс головой, как старый кот, которого кто-то разбудил.

- Кто...

Я начала сомневаться, не совершу ли я сейчас огромную ошибку, но решила не останавливаться.

- Это Ревека.

Он посмотрел в пространство за колонной, но, естественно, ничего не увидел.

- Перестань ты оглядываться! Ты меня выдашь!

- Ревека..., - теперь он рассматривал колонну и виноградную лозу, которая ее оплетала.

Он приблизился к одной из огромных цикад, отдыхающей от музыкального представления. Слава богу, она уже не издавала звуков.

- Ревека, ты что, стала насекомым?

Я закатила глаза.

- Да, конечно. Я проследила за принцессами, попалась им, и в наказание они превратили меня в цикаду.

- О, боже, нет! - он схватился за горло.

Серьезно? Он в это поверил?! Я тут же заговорила.

- Не бойся, со мной все будет в порядке. Больше всего я переживаю за тебя. Что ты тут делаешь? Что произошло?

Он наклонился, чтобы говорить тише, из-за чего, конечно, привлекал больше внимания.

- П-после всего, что произошло в гербарии, я должен был д-доказать, что я на что-то способен, д-да, я должен был.

Мне пришлось закрыть рот рукой, чтобы не начать орать на него.

- Я... я решил, что смогу снять проклятие. Я пробрался к ним в башню, к принцессам, спрятался под одной из кроватей... но они нашли меня, - его глаза закрылись и он вздрогнул. - Ревека, ты же ничего не ела здесь, правда?

- Нет.

- Не надо. Не ешь здесь ничего. Никогда. Неважно, насколько ты голодна. Именно еда удерживает здесь. Мне так сказали. Я ел, и теперь я здесь... навечно.

- Но принцессы ведь ели...

- Да и они тоже в заключении. Они договорились с лордом Драгосом, что могут приходить только ночью, пока есть вероятность, что одна из них согласится выйти за него замуж. Пока они танцуют.

Музыка прекратилась вновь, и другая истекающая кровью принцесса отправилась к стулу. Михас - идиот, каким всегда и был, этого не заметил. Он продолжил говорить.

- Не знаю, они ли превратили тебя в насекомое, сделала ли ты это сама, или что-то еще произошло, но даже так, ты не должна есть или пить, даже вино или воду...

Лорд Драгос наблюдал за Михасом с другого конца зала. Я хотела сказать Михасу замолчать, но в то же время цикада расправила крылья и улетела. Это заставило Михаса замолчать. Да, может так даже лучше, чем если бы я начала на него шикать. Он распрямился,

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

наблюдая, как улетала цикада, явно погрузившись в этот процесс, пока не заметил, что привлёк к себе внимание лорда Драгоса.

Не отрывая взгляда от Михаса, лорд Драгос подошел к следующей принцессе и предложил ей выбор: брак или танец. И она выбрала танец, естественно.

Ни с того, ни с сего, на меня накатило отчаяние. Я повернулась спиной к ярко освещенному залу и отправилась обратно к берегу озера. Там я забралась в лодку Лакриморы и стала ждать.

Долго ждать мне не пришлось. Довольно скоро принцессы вернулись к лодкам, каждую из них нес гребец. Лорд Драгос подошел последним, неся в своих руках Лакримору. Он очень аккуратно посадил ее в лодку, нашептывая извинения ей на ухо. Я задумчиво изучала его. Какое существо, пусть даже дракон-демон или кто-либо еще, будет извиняться за то, что от танца с ним у девушки в кровь разбиты ноги? Почему просто не отпустить их, если ему настолько жаль?

Иосиф, ворча, оттолкнулся от берега. Он медленно греб за остальными, смотря все время на Лакримору, как будто размышляя, как такая стройная девушка смогла стать настолько тяжелее всего за один день.

Когда мы, наконец, добрались до другого берега, я выбралась на берег так тихо и грациозно как только могла. Конечно, получилось не тихо и не грациозно. Но Иосиф так и не заметил, а Лакримора ничего не сказала. Я старательно держалась позади принцесс, пока они, хромая, медленно пробирались через лес.

Что же случится, когда принц Василий, наконец, узнает, что проклятие, нависшее над его дочерьми, было странной сделкой со змеем? Если я расскажу ему и консорт-принцессе обо всем, что происходит здесь, поможет ли это? Возможно ли это прекратить? Просто узнать, чем занимаются принцессы, было недостаточно, особенно учитывая невероятную силу змея.

Я должна найти способ положить этому конец. Узнать, как освободить принцесс от сделки со змеем. И тогда они смогут прекратить давать людям яд; тогда они смогут заключить важные браки, которые принесут мир и безопасность Сильвании; тогда они смогут произвести на свет наследников для принца Василия.

Тогда они смогут разбудить спящих.

Я смотрела на растения в этом загадочном лесу и думала, может ли одно из них быть секретным ингредиентом, приводящим к смертельному сну. У меня буквально чесались руки, настолько хотелось взять образец каждого из растений, просто на всякий случай. Но страх остаться запертой в Подземном мире пересилил меня и подгонял вперед.

Все это заставило меня задуматься о Михасе. Бедный Михас - теперь я могла пожалеть его, должна жалеть его. Я не могу оставить его в темноте совсем одного.

И также оставалась проблема саксонца Иосифа. Это был он, совершенно точно. Играв роль гребца Лакриморы, каждый станет угрюмым. И что важнее, если Иосиф был ключевым элементом в махинациях Венгрии против Сильвании и появился бы, рассказав о реальности проклятия, разрушило бы это все их планы?

Еще до конца этого не осознавая, я приняла решение вернуться в Подземный мир. Моей главной целью было освободить Иосифа и Михаса, второй целью было выяснить, как снять проклятие.

В зимнем лесу я держалась ближе к принцессам, чтобы не остаться позади. Они тихо обсуждали, как холодят их ноги промерзшие железные туфли.

- Ощущения, чертовски приятные, - сказала Руксандра.

- Будет еще больнее, когда они отогреются, - сказала Виорика.

Я скривилась. Так оно и будет.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я забралась по лестнице сразу за принцессой Лакриморой и спряталась в своем уголке за камином до тех пор, пока они не сняли железные туфли и не отправились в ванны. Невидимая, я побежала вперед них в сады, чтобы нарвать пучок мальвы, спрятала шляпу в фартук и принесла травы в ванны к Марджит, как раз в то время, когда она собиралась запустить принцесс.

Я не сказала им ни слова, даже не смотрела на них. Вела себя как идеальный слуга, который не знает ничего о делах королевской семьи.

Глава 20

Я забежала на кухню, чтобы немного поесть, и узнала, что принц и консорт-принцесса уехали на охоту, и их не будет пару дней. Вот и нашелся ответ на вопрос, подумала я, откусывая хлеб. Мне даже не пришлось спорить с собой, решая, идти ли к консорт-принцессе с рассказом о том, что я видела. Ее отсутствие давало мне время на спасение Михаса и Иосифа.

Я схватила еще пару кусков хлеба, таких, чтобы влезли в карман. Пригодятся в моем ночном путешествии. Трудно было устоять перед всей этой едой в Подземном мире, которую нельзя есть. Мне казалось, что идея взять что-то с собой невероятно гениальная.

Я вернулась в гербарий и обнаружила, что брат Космин вернулся к своим привычкам, а именно, его нигде не было видно. Я решила, что это мой шанс наверстать пару часов сна, что упустила прошлой ночью. Казалось роскошью позволить себе поспать, когда солнце еще высоко. Я начинаю понимать, почему брат Космин так часто это делает.

Я так крепко спала, что когда проснулась и обнаружила пропажу шапки-невидимки, я не могла и представить, кто и когда ее забрал.

- Ревека! - еще раз крикнул брат Космин. Проснулась я как раз от того, что он меня звал.

- Ты там не спишь?

- Да, я не сплю, - прокричала я в ответ, лихорадочно перетряхивая всю кровать в надежде, что шапка откуда-нибудь да выпадет. Затем я перетрясла всю одежду, подняла кровать и...

- Ревека, тебе плохо?

Кто мог украсть мою шапку? Кто посмел бы? Да кто о ней вообще знал? Когда я найду, кто это сделал, я отыщу могилу его матери и буду на ней танцевать всю ночь!

Марджит! Марджит единственная, кто знал о ней!

- Да, я, кажется, приболела, - сказала я, спускаясь с чердака. Я и правда чувствовала себя не очень.

- Да ты вся дрожишь, - заметил Космин. И я дрожала. Меня трясло от злости.

- Да, и я отправляюсь в ванны, - ответила я и тут же вышла. Пусть он решит, что я отправлялась хорошенько прогреться в горячей воде.

Я было бросилась бежать к ванным, но тут же остановилась. Я заметила мужчину, сидящего в тени Маленького Колодца. На мужчине был черный военный плащ поверх красного бархата. Сегодня он не закрепил конец плаща на плече, а наоборот, его лицо скрывал капюшон.

Фрумос. Я не могла перепутать пряжку на его плаще ни с какой другой. Также не было сомнений, что у лорда Драгоса вчера была точно такая же, пряжка из кости животного. Когда впервые увидела Фрумоса, то решила, что это клыки дикого кабана. Но теперь я видела змея и знаю, что это шипы, которыми покрыто его лицо.

Может быть, он и правда тот самый принц Фрумос - герой, сразивший змея. Откуда еще взяться пряжке из шипов змея?

Фрумос зашевелился, поднес небольшое мокрое ведро к лицу и начал пить. В тот момент я вспомнила, какая на вкус была та вода, рот наполнился слюной. Я хотела попить из колодца, еще разок; я хотела этого больше всего на свете, настолько, что даже забыла про свою пропажу. Я подалась вперед, руки тянулись к ведерку.

Я шаркнула ногами о камень, и Фрумос повернулся на звук. Мы смотрели друг на друга какое-то время, пока он не произнес:

- Ревека, - узнав меня и расслабившись.

- Принц Фрумос, - сказала я, сделав реверанс.

- Как жизнь у ученицы травника?

Я смотрела на него. Мне нечего было ему сказать. Нечего вообще. Поэтому я просто ответила:

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Потихоньку.

Я не могла оторвать глаз от ведерка в его руках. Рот наполнялся слюной.

- Могу я попить?

Он посмотрел на ведерко, потом на меня.

- Этот колодец, он...

- Проклят, я знаю, - сказала я, - Марджит, работница ванн сказала, это феи постарались.

Но я уже пила из него, и ничего плохого со мной не произошло.

Он смотрел на меня задумчиво.

- Нет, тебе он не причинит зла. Ты молода, ты невинна. У тебя добрые намерения, и ты честна.

Признаюсь, от его слов я покраснела. Я не привыкла получать комплименты. Но я и разозлилась. Меня трудно назвать невинной: для этого с ложью я слишком на короткой ноге. Так что я засмеялась, сделав из этого шутку.

- О, да-а. Я милая беспомощная девушка, лакомый кусочек для любого змея, бродящего рядом.

Я неотрывно смотрела на ведерко, практически облизываясь при мысли о том, какая сладкая, с привкусом камня, была вода.

Я посмотрела на него, когда он не ответил на мои слова. Он нахмурился.

- Давай, вперед, пей, - сказал он резко, когда наши глаза встретились. Он протянул мне ведро, и я поднесла его ко рту. Вода была холодной и такой же прекрасной, какой я ее запомнила. Только привкус камня был сильнее.

Я опустошила ведро и поставила его на землю. Интересно, а его губы касались того же места? Ведь если так, то мы как будто целовались. Да, это была глупая мысль, я знала это.

- Ты все еще не спросила, почему я здесь

- Я думаю, ты пришел разрушить проклятие. Ведь за этим молодые люди приезжают в этот замок, не так ли? - спросила я, думая о Михасе.

- Проклятие? - спросил он, моргнув.

- Ну да, проклятие, которое лежит на принцессах, то самое, которое каждую ночь стирает их обувь до дыр. Это проклятие.

- А, это проклятие. Нет, его я не могу разрушить.

- Но ты же принц Фрумос. Тот самый, победивший змея.

- Это не мое настоящее имя.

Я засмеялась, пытаюсь скрыть такое внезапное и сильное разочарование.

- Я что-то подозревала. Никого на свете не зовут «Прекрасный принц». И когда мы встретились, ты сказал: «Зови меня Фрумос», но ты никогда не говорил, что это твое настоящее имя.

- И правда, - сказал он, кивнув, все еще с осторожностью изучая меня. Его взгляд было трудно вынести. Он смотрел так, что казалось, он может видеть сквозь мою одежду до самой печени.

- Ты так и не спросила, почему я здесь.

- Я ученица травника. Дела государственные не моя забота, - ответила я с горечью.

- Ты думаешь, я здесь по делам государства?

- Когда один принц навещает другого, это всегда связано с государственными делами. Хотя... ты ведь и не принц, да? Как и не Фрумос...

- Я принц, - ответил он, - был когда-то. Но все же, давай назовем это тайным визитом. Ваш принц не знает, что я здесь.

- Да и откуда ему знать? - ответила я, - он и консорт-принцесса отправились на охоту к одному из своих вассалов.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- А, ладно. Я здесь совершенно по другой причине. У меня... был неожиданный гость прошлой ночью, я выследил его до этого замка. Хочу знать, кто это был, и почему он появился.

Взгляд его темных, пронизательных глаз не отрывался от меня.

И я в ответ смотрела на него так, как не стоит смотреть на членов королевской семьи. Никто из нас не обронил ни слова.

Он не был и близко так красив, как Па, и не имел ничего общего с красотой глупого Михаса, но что-то в нем завораживало, что-то было в его худощавом лице и резких чертах. Он не выглядел как солдат, был для этого слишком худым, но было в нем что-то от генерала. Он выглядел, как стратег или мыслитель, и в нем было то же самое, что и у Па: он выглядел так, будто мог повести мужчин за собой. И, возможно, женщин тоже.

- Мне пора. На твоём месте я бы не пил из колодца в третий раз.

Я почувствовала, как мои губы сжались в тонкую линию.

- И почему же?

- В этом колодце нет фей. Это что-то совершенно другое. И я был бы очень рад, если бы смогла жить, как раньше, Ревека, с благими намерениями и честностью.

Несмотря на то, что я никак не могла его понять, мне было приятно услышать «честная». Я никогда никому не признавалась в этом, но от простого комплимента у меня голова шла кругом. Но себе признаться я должна.

Я думала, после этого он уйдёт. Это казалось логичным: загадочный и прекрасный принц одаривает тебя комплиментов и на этом все. Но он стоял, стоял неподвижно и наблюдал за мной.

- Я смотрю, ты в безвыходном положении, - сказал он, наконец.

- Я не понимаю, о чем ты.

Он сжал губы

- Может и не в безвыходном, - прошептал он, - может это проверка.

Я нахмурилась.

Он вздохнул.

- Буду честен, - сказал он так, будто это было очень сложно. Мне это понравилось, - я не исчезну, пока ты смотришь на меня.

Это меня поразило. Я моргнула.

- Да, да. Вот так, только... моргай чуть дольше.

- Если я буду дольше моргать, мои глаза будут закрыты.

- Хорошо, тогда просто закрой глаза.

Его раздражение позабавило не только меня, но и его самого. Мы улыбнулись друг другу.

- Я не понимаю, - сказала я, все еще улыбаясь, но глаза закрыла.

И когда отрыла их, его уже не было.

Глава 21

Я выругалась. Потом снова.

В единственном случае человек мог так исчезнуть - если у него моя шапка-невидимка!

Но как Фрумос смог ее украсть? Откуда ему вообще известно об её существовании? Только Марджит знала!

Я пулей понеслась в ванне, где нашла Марджит, совсем одну, она отмывала плитку бассейна.

- Я знала, что ты работаешь с Фрумосом! - закричала я. Мой голос отразился от кафельных стен и разнесся по всем ванным.

Марджит вскрикнула, повернулась и замахнулась на меня щеткой. Твердая деревянная ручка отлетела и ударила меня по голове над правым глазом.

- Ауч! - крикнула я, упав на колени и зажав голову руками.

- Ой! - вскрикнула Марджит и направилась ко мне. - Дитя, я подумала, что это кто-то из турецких солдат! Прости меня, пожалуйста. Я тебя не узнала, -

она села рядом со мной на колени и убрала мои руки от головы, осматривая место, куда пришелся удар. - Кожа цела, но синяк будет будь здоров.

- Марджит! - я все еще злилась, но голос мой звучал как-то плаксиво. Я пыталась ругаться на Марджит сквозь слезы. - Как ты могла рассказать Фрумосу? Как ты могла позволить ему украсть мою шапку?!

- Да кто такой Фрумос? - спросила Марджит, опуская полотенце в холодную воду и выжимая его. Она сложила полотенце и приложила его к моей голове.

- Фрумос! - закричала я, - ну ты знаешь, Фрумос!

Я растерялась, вспомнив, что не знаю его настоящего имени.

- Нет, Ревека, боюсь, я не знаю, о ком ты. А теперь приляг, удар был довольно сильный.

- Марджит, кто-то украл мою шапку, а единственный, кто знал о ней, это ты!

Я сопротивлялась ее попыткам уложить меня.

Она оставила свои попытки и посмотрела на меня с раздражением.

- Послушай, Ревека, если бы я хотела шапку-невидимку, я бы просто повторила заклинание с остатками папоротника.

Если бы у меня не болела так сильно голова, я бы ударила себя по лбу.

Я тяжело вздохнула.

- Вот какая же я глупая!

Марджит покачала головой.

- Ты довольно умна. Просто иногда слишком умна.

- Марджит, если я извинюсь перед тобой за то, что я о тебе подумала, ты поможешь мне сделать еще одну шапку?

- Я так полагаю, это значит, что шапка сработала? - спросила Марджит удивленно.

Я грустно кивнула в ответ.

- А создание второй шапки загладит мою вину за кидание в тебя щеткой?

Я еще раз кивнула.

- Да, мы можем сделать это ночью.

- Нет! Сейчас! Мы должны это сделать сейчас!

Марджит нахмурилась.

- Я не знаю, как сработает заклинание днем. Может если мы..., - задумалась она. Но потрясла головой.

- Но мы ведь можем попробовать? У меня просто нет выбора.

Неохотно, но она все же согласилась. Я принесла ей папоротник и ведро воды из Маленького Колодца, и мы провели весь ритуал в ванне. Мы хотя бы были под землей,

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

подумала я. Естественный свет не проникал сюда. Мы были практически в Подземном мире. Должно помочь.

Но в ванны часто кто-то заходит, и как только с основным ритуалом было покончено и осталось только сплести все воедино, Марджит сказала мне удалиться. И я пробралась к себе на чердак.

Изготовление первой шапки было неплохой практикой, и теперь плести вторую получалось значительно быстрее. Упрощало процесс также и то, что теперь я шила ее более крупными стежками, на этот раз у меня было меньше листьев. Шапка получится не такой плотной, возможно, хуже будет сидеть на голове и прослужит меньше. Если вообще заработает.

Дурацкий вор, он все испортил.

Брат Космин сжалился надо мной и оставил в покое на целый день. Бренчание его колб и горшков, треск огня, когда он варил экстракты, постоянный перезвон ступы и пестика успокаивали меня и задавали ритм работе над шапкой.

Я подпрыгнула, когда дверь с резким звуком открылась, и голос Па спросил:

- Ты не видел Михаса? Его весь день где-то носит.
- Нет, я не видел твоего ученика, - ответил брат Космин.
- Так, подожди, а Ревека где? Она ушла с ним?
- С ним? - повторил брат Космин удивленным голосом.
- Она вроде как ему приглянулась, - ответил Па мрачно.

Я спрятала лицо в ладонях. Откуда Па знает?

- Но почему ты думаешь, что она могла с ним куда-то уйти из-за этого? - спросил брат Космин.

Хороший вопрос, брат Космин! Почему же Па решил, что мне станет интересна влюбленность какого-то пастуха, и я решу дружить с ним настолько, что стану пренебрегать своей работой и позволю Михасу пренебрегать его? Да, конечно, сейчас так и есть, но это вопрос жизни и смерти, а не глупой влюбленности.

- Я не думаю, что тебе стоит беспокоиться об этом, - сказал брат Космин, - ей интересен этот парень не сильнее, чем мой осел. И она могла дать ему перемолотые ягоды можжевельника от боли в желудке, но это все, это максимум внимания, которое она оказывает им обоим.

Я и не думала, что брат Космин так хорошо меня знает. Надо заметить, что его осел нравился мне больше Михаса, даже с учетом того, что старый Магар любил кусаться.

- Она целыми днями только и думает о своем монастыре, на самом деле, я не думаю, что она обратила внимание хоть на какого-то парня в замке.

Ну, не согласилась я своих мыслях, я их замечая, просто они меня не впечатляют. Только...

Нет, я не буду думать о нем. И он был не из замка, не важно, куда его тайные визиты могли занести.

- В общем, скажи мне, если увидишь ее, - сказал Па.

Брат Космин ответил ему без тени злобы:

- Ну, сейчас она сидит на чердаке, у нее небольшая лихорадка, и, вероятно, слышит каждое нелепое слово, что ты произносишь.

За этим последовала тишина, которую я расцениваю как приступ стыда. Я запихала незавершенную шапку под фартук, воткнула иглу себе в рукав и стала ждать.

Па запрокинул голову и посмотрел на чердак.

- Прости, - сказал он угрюмо.

Я пожала плечами в ответ.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Тебе что-нибудь нужно?

Я отрицательно покачала головой.

- Надеюсь, тебе скоро полегчает, - сказал он и поспешил удалиться.

Я плюхнулась обратно на свою кровать и задумалась, зачем нам вообще нужны отцы?

Работа над шапкой была закончена ближе к закату. Я проверила ее невидимость на брате Космине, и сработало! Я поспешила в восточную башню, чтобы спрятаться и ждать.

В эту ночь, не спеша, следуя за принцессами, я решила не садиться в лодку к Лакриморе. Но когда мы подошли к берегу, она зевнула, потянулась руками, широко расставив их за спиной, и дотронулась до моего живота. Я еле-еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть, когда она схватила меня за одежду и потянула в свою лодку.

Она знает. Она все знает.

К сожалению я не могла с ней поговорить. Мы плыли в тишине. Иосиф греб еще медленнее, чем прошлой ночью, смотря на Лакримору всю дорогу. Я бы решила, что это смешно, если бы все мои мысли не занимала Лакримора и ее загадочный план.

Когда мы только подплывали к берегу, я уже видела силуэт лорда Драгоса.

- Две ночи подряд он ждет, - пробормотала Лакримора.

- Две ночи подряд вы опаздываете, - ответил Иосиф.

Я ожидала услышать голос лорда Драгоса, саркастичный комментарий по поводу железной обуви, как прошлой ночью, ожидала, что он подхватит одну из принцесс из лодки. Но он просто молча ждал, пока принцессы высадятся на берег, а затем предложил руку Надии на пути в зал.

Сегодня за столом стоял один пустой стул, а лорд Драгос не сел во главе стола, как обычно, а стоял за этим стулом. Принцессы озадачено наблюдали за тем, как он ставит все больше золотых тарелок с виноградом и сладостями перед пустым стулом. Виноград на золотых тарелках смотрелся как пузыри с кровью.

Принцессы сели по своим местам. Михас тоже был в зале, он помогал принцессе Виорике. Все смотрели на лорда Драгоса и не обращали на банкет никакого внимания.

- Прежде чем мы начнем... - произнес лорд Драгос, постукивая длинными тонкими пальцами по спинке пустого стула. Затем сделал быстрое движение, схватив что-то в воздухе. На стуле появился Па, связанный и с кляпом во рту. В руках лорда Драгоса оказалась моя первая шапка-невидимка, которую он презрительно бросил на стол.

Я вскрикнула, но вскрикнули и принцессы, так что мой голос никто не услышал. Одетые в ливреи мужчины стояли неподвижно, и только Михас стоял с открытым ртом, что, в целом, предсказуемо.

- Это же Константин, садовник! - сказала принцесса Стефания.

- Это же отец маленькой Ревеки! - добавила Рада.

Лорд Драгос обвел принцесс взглядом.

- И, как я думаю, любовник кого-то из вас.

- Вряд ли, - фыркнула Тереза, - он же садовник. О, да, он искусно роет канавы, но это не та черта, которая могла бы меня привлечь.

- Он довольно привлекателен, как мне кажется, - сказал лорд Драгос, - могло быть и хуже, - сказал он, указав на самого себя.

- Он принадлежит мне! - раздался резкий голос Лакриморы в последовавшей тишине.

- Я не спрашивал тебя, принадлежит ли он тебе, - сказал лорд Драгос, - эти правила на него не распространяются. Садовник залез в мои владения. У него шапка-невидимка. Он переплыл мое озеро, я обнаружил его в своем зале. Он не пришел за тобой, так что право защиты не применимо.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Более того, он уже бывал в этих землях. Прошлой ночью. Он смотрел, как вы танцуете. Вы, сэр, - сказал он Па, - нарушитель.

Мне еле хватило сил не закричать, что это все ложь. Что это я приходила прошлой ночью! Остановило меня воспоминание о принце Фрумесе у колодца, который сказал, что выследил ночного посетителя от его земель до самого замка Сильвиан. Мое лицо застыло в ужасе.

Внезапно картинка сложилась: застежка, имена, странные фразы. Принц Фрумос, спаситель юных дев, легендарный победитель змея и есть змей? Звучало, как ужаснейшая шутка.

Шутка, над которой посмеяться мог разве что демон.

- Убейте его, если хочется, - сказала Тереза. - Вы правы, никто из нас не связан с его пребыванием здесь. Только дождитесь нашего возвращения в замок. Боюсь, в танцах толку от нас и наших расстроенных желудков будет мало, если вы на наших глазах его убьете и выпьете кровь.

- Он вам пригодится! - перебила ее Лакримора. Она сидела на стуле, с абсолютно прямой спиной и бледным, как снег, лицом. Она медленно водила головой из стороны в сторону. Я не знаю, замечала ли она сама, что делает это.

Я взглянула на Па, а он смотрел на Лакримору. Он тоже водил головой. В его глазах тоже было отчаяние.

Мне как будто воду вылили за шиворот. Огромное ведро ледяной воды. Как же я зла!

Когда отец успел влюбиться в Лакримору?

А она в него?

Лорд Драгос смотрел на принцесс, изучая их реакцию. Он поднес длинный, острый коготь, настолько крепкий, что мог заменить собой клинок, и медленно провел им по горлу Па. Я практически закричала...

- Я напому вам слова Терезы, мой лорд, от нас не будет пользы в танцах, если вы его убьете на наших глазах.

Лорд Драгос посмотрел на то, что он делал. Ох, как бы я хотела, очень хотела понимать, что творится в его голове. Я попыталась вспомнить, как выглядело лицо принца Фрумеса, но за драконьими клыками не могла его увидеть. Даже глаза были другие. Ведь если бы принц Фрумос и лорд Драгос были одним существом, у них были бы одинаковые глаза?

- Есть только один способ предотвратить его смерть, - сказал лорд Драгос.

Лакримора прикусила губу.

- Вы... вы отпустите его, если я соглашусь выйти за вас?

После ее слов раздался рык. Это Па яростно что-то кричал, что не удавалось разобрать из-за кляпа. Отилия вскочила со своего стула и зажала Лакриморе рот. Все принцессы тут же заговорили. Даже лакеи и те выглядели удивленными. Гул, разносившийся по залу, помог мне незаметно подобраться к Па. Пока я кралась к его стулу, я достала свой нож для трав, чтобы разрезать веревки, удерживающие его, и дать ему шанс в битве со змеем.

- Она не это хотела сказать, лорд Драгос, - закричала принцесса Рада, и ее вопль разнесся по всему залу.

- Нет, именно это она и имела в виду! - крикнула Марикара в ответ.

- Это ты так говоришь, высокородная ты сопля! Именно за твои грехи мы расплачиваемся уже 6 лет!

Все выглядело так, будто они специально создают шум, чтобы отвлечь остальных от меня. Я бы в это даже поверила, но борьба Отилии и Лакриморы выглядела слишком натурально. А затем Рада наклонилась и ударила Марикару прямым в нос. Кровь потекла рекой по лицу старшей дочери принца Василия. Я наклонилась к уху Па и тихим голосом произнесла:

- Это я, Па.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

И разрезала веревки на его запястьях.

- Нет, Ревека!

Голос Па был тихим и взволнованным, звуки вокруг его хорошо скрывали. Только из-за кляпа у него получилось что-то похожее на «нет Бебека!» Мне захотелось ударить его по голове за то, что он назвал мое имя, но я уже совершила большую ошибку. Вербки, удерживающие Па упали. И ничто это не скрыло.

- Хм, интересно - сказал лорд Драгос и посмотрел прямо на меня, - кажется, у меня еще один гость!

Он подошел ко мне и стянул шапку-невидимку с головы.

Все споры и драки тут же прекратились, когда появилась я.

Зрелище, должно быть, то еще. Я стою над отцом с ножом, рядом лорд Драгос, держащий шапку-невидимку над моей головой.

Я сделала реверанс, адресованный змею, и тут же меня осенило, я была абсолютно уверена в том, что должна сделать, чтобы спасти всех нас.

- Лорд Драгос. Теперь вы можете всех отпустить. Я стану вашей женой.

Глава 22

- Я принимаю твое предложение, - раздался голос лорда Драгоса, прозвучав, как гром среди ясного неба.

И тут я увидела всю картину целиком, как будто время замедлилось, и между ударами сердца могли бы уместиться несколько дней. Я не развязала ноги Па, из-за чего, пожалуй, он еще не успел сорваться с места и кинуться на змея. Лакримора, наконец, вырвалась из рук Отилии и вскочила на ноги. Принцесса Марикара держалась за истекающий кровью нос, пока Тереза и Виорика не давали Раде причинить еще больше вреда. Лицо Михаса выражало то страдание, то недоумение.

Лорд Драгос удивительно мягко удерживал Па за грудь, не давая ему развязать оставшиеся веревки. Я увидела первую шапку-невидимку, лежащую на столе.

Незаметно спрятала шапку в сумку для трав, зная, что никто этого не заметит.

Затем мое сердце забилося чаще и время пошло с прежней скоростью. Вернулась атмосфера хаоса и замешательства.

- Вы освобождены от клятв, - сказал Драгос принцессам. - Вы свободны. Идите. Сейчас же!

- Но... но остальные... - произнесла Отилия

- Забирайте, забирайте их всех. Но вам придется их разбудить. Сейчас их разум мутнее болота.

Затем он повернулся ко мне и сказал:

- Подойди, Ревека.

И тут мне стало страшно, комок подступил к горлу, но я с ним справилась. Я не ступлю в новую жизнь со слезами на глазах. И не позволю, чтобы последним воспоминанием Па обо мне стала испуганная, рыдающая девчонка. Я вздернула подбородок с храбростью, которой не ощущала, сморгнула слезы и улыбнулась Па, сделав шаг к змею.

Лорд Драгос протянул мне руку с длинными когтями и, каким-то невероятным образом, я смогла преодолеть себя и принять ее. Он потянул меня к себе и обнял. Его объятия были настолько горячими, что я ощутила себя попавшей в печь к стеклодуву. Я услышала, как он взмахнул крыльями за спиной. Крепко меня обняв, он взмыл в воздух, оставляя за спиной светлый зал и крики принцесс и моего отца.

Казалось, меня сейчас вывернет наизнанку, желудок как будто сжался, потом перевернулся, и я была на волоске от того, чтобы выплеснуть все его содержимое прямо на змея.

«Не смей! - приказала я себе. - Просто не думай об этом, и все будет в порядке.»

Это сработало.

Лорд Драгос тяжело дышал мне в ухо, он крепко сжимал меня руками. Крылья размеренно двигались за его спиной, и я никак не могла решить, хотелось бы мне видеть происходящее вокруг, или я рада крошечной тьме. Хотя, подождите, я вижу. Свет от зала остался позади, но за плечами змея виднелись яркие огни на воде. Двенадцать теней разбивали идеальное отражение зала на воде: лодки двигались по озеру.

Они уплывали. Как и должны были.

- Иди, - прошептала я, как молитву, адресованную Лакриморе. Я представила, как она входит в западную башню и будит спящих, ведь проклятия больше нет. Дидина, она проснется! Ее мама будет спасена! Я подумала о том, как засияет от улыбки веснушчатое лицо госпожи Адины, и сама расплылась в легкой улыбке.

Интересно, а Па тоже в одной из лодок...

Улыбка померкла, и я почувствовала, как сжимаю руки в кулак. Лучше бы ему быть там.

Мы где-то приземлились, вокруг была непроницаемая темнота, и пахло минералами, водой и глиной.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Мы на месте - сказал лорд Драгос, отпуская меня, оставив только руку на плече, чтобы показывать мне дорогу.

- Боюсь, что с тех пор, как я отпустил своих слуг, некому будет зажечь нам свет на нашем пути. Но я создан для темноты, - усмехнулся он.

- Почему ты сказал, что тебя зовут Фрумос?

Он оступился и тяжело вздохнул, но продолжил подталкивать меня вперед.

- Как ты сама заметила, я никогда не говорил, что мое имя Фрумос, - сказал он. И тут в его голосе появились теплые нотки. - Ты догадалась, когда согласилась выйти за меня?

- Я узнала недавно, но да.

Он некоторое время молчал, а потом произнес довольно резко:

- Если ты надеешься, что то было мое истинное обличье, а это лишь только видимость, то ты совершила ошибку.

Я благодарна темноте за то, что она скрыла выражение моего лица. Я не думала, что Фрумос это его истинное обличье, а Драгос нет; но я надеялась, что Фрумос достаточно реален, что сделало бы Драгоса выносимым.

Я сделала глубокий вдох и попыталась собрать всю храбрость, что у меня была.

- Куда мы идем? - спросила я, вместо того чтобы задать миллион других вопросов, крутящихся у меня в голове.

- За свечами. Пока для тебя тут слишком темно.

Он вел меня, и я шла, полностью ему доверившись. Если бы он хотел скинуть меня, он бы это уже сделал, и неважно подошла бы я к краю мелкими шажками или бы уверенно переступила через край.

- Получается ты... - я замолчала, не зная, как лучше задать ему этот вопрос: - С кем конкретно я обручена?

- Что?

Я нетерпеливо махнула рукой, надеясь, что он увидит.

- Получается, ты лорд... повелитель темного королевства

- Это Подземный мир. На юго-востоке от нас находится Элизиум, на юго-западе Тартарус. Это Тонос, собственно так и называется королевство, гора и мой замок. Ты, получается, королева, а я твой король.

Не просто лорд, а еще и король?

- Если бы ты сказал принцессам, что одна из них может стать королевой, Марикара бы вышла за тебя еще в первый же день. Даже если это ад, - я почувствовала дрожь, - это ад?

- Нет, ад - это огненное озеро. А это часть Подземного мира, пристань и промежуточный этап для умерших душ. Некоторые отсюда отправляются в ад, некоторые в рай. А некоторые остаются здесь. О! Вот мы и пришли.

Он убрал руку с моего плеча, и на мгновение, очень длинное мгновение я осталась одна в темноте. Совсем одна. Где тут верх? Где низ? Куда я смотрю, назад или вперед? Темнота как будто давила на меня, сжимая ребра, сковывая дыхание.

Что-то зашипело, и вспышка света озарила пространство слева от меня. Я повернулась и увидела, как с губ лорда Драгоса срывалось пламя и зажигало свечи. Приятный аромат тающего воска разлился в воздухе.

Он расставил свечи вдоль стен просторного каменного зала, в одном конце которого стоял длинный стол, а в другом несколько кресел, повернутых к пустому камину.

Становилось все светлее от свечей, которые зажигал лорд Драгос. Я смотрела на его руки, на длинные узкие когти, его кроваво-красную кожу. Я почувствовала, что дрожу, и начала осматриваться. Куда здесь можно спрятаться? Залезть под стол - не лучшая идея, там он меня легко найдет.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Но больше нигде не спрячешься от его демонического лица и рук.

- Уже достаточно светло, - произнесла я резко.

Он повернулся ко мне. Я подняла глаза и увидела, как вился дымок из одной из его ноздрей.

- Пожалуйста. Пожалуйста, я больше никогда не попрошу. Наверное. Я не могу обещать, ведь это будет ложью. Но не мог бы ты стать Фрумусом всего на мгновение?

Хотела бы я понимать, какие эмоции выражало его лицо. Он пожал плечом.

- Я не могу управлять своей формой. Прости.

Я сделала глубокий вдох и невольно задрожала.

- Я слышала тысячу историй о девушках, которые выходили замуж за монстров и даже не знали об этом. Я завидую им.

- Ты бы предпочла жить в подобной лжи?

Мне пришлось отвернуться.

- Я бы предпочла жизнь во лжи, если нам придется пожениться, - сказала я, обращаясь к каменным плитам.

Тишина. Я не посмела поднять на него глаза, пока не услышала, как он фыркнул.

- Ты еще слишком юна для брака, Ревека, не так ли?

Я должна была почувствовать облегчение от новости, что мне не придется выходить за него сию же секунду. Но я чувствовала лишь раздражение.

- Но девушки моего возраста выходят замуж повсеместно. Особенно те, что из знатных. Крестьяне и рабочие, что разумно, делают это позже.

- Разумеется, девушки твоего возраста часто выходят замуж. Но если девушка твоего возраста вышла замуж, она еще долгие годы живет в семье мужа как дочь семьи, как сестра, до тех пор пока пара не подтвердит свою зрелость перед родителями. До... закрепления брака дело доходит не сразу. Они ждут и иногда очень долгие годы.

Я ничего такого не слышала о знати, но все встает на свои места. Именно по этому принцесса Дасиана все еще не стала матерью.

- То есть ты хочешь сказать, что ты так старался заполучить себе невесту и теперь, ее получив, будешь ждать не один год до появления наследников?

- Не будет наследника по крови моей в этом мире, - ответил Драгос и только на секунду его голос, нет, его интонации, звучали совсем как у Фрумуса. Если закрыть глаза, можно представить себе, что передо мной стройный молодой человек, который претворялся, что не знает моего имени?

- Все, чего я хотел, это невесту, королеву для своих земель. И я очень благодарен тебе, что ты пожертвовала собой и согласилась стать моей женой. И да, я дракон, я змей, и это просто ужасно. Но у тебя должно быть были какие-то планы? Возможно, ты хотела... семью? Детей?

- У нас не будет детей? - что сказать, это хорошая новость. Я не могла представить себе, что буду вынашивать маленький краснокожих рогатых детишек. Но в тоже время я почувствовала укол досады от потери того, что я даже не могла всецело осознать. Я никогда и не собиралась становиться чей-то женой, но как я смогла получить мужа и утратить даже вероятность стать матерью? И это всего за один день, всего за один час.

- Я повелитель Подземного мира. Это владения тьмы и смерти. Здесь жизнь начаться не может, - в его голосе сквозила такая грусть, что от моей злости не осталось и следа, как и от радости и ощущения потери. Меня захватила жалость. А это чувство, казалось, открывает дверь во тьму.

- Однако, каждая жизнь начинается во тьме, - сказала я, рассматривая свечи. Им не очень удавалось удерживать тьму. - Все семена начинают свой путь из земли, - мой голос звучал очень глухо. Я ощущала, как тьма давит на меня. Я почувствовала, что меня начало пошатывать.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Драгос в то же мгновение подскочил ко мне, подхватил и посадил на кресло у холодного камина. Я не успела моргнуть, как он зажег огонь в камине.

- Посиди здесь недолго. Я принесу тебе немного еды. Теперь ты будешь в порядке, пока горит камин и свечи?

Я кивнула и закрыла лицо руками, думая лишь о том, как же я буду здесь жить? В тот же момент тьма накинута на меня, как будто моя душа уже ей принадлежит, и мне стало трудно дышать. Не знаю, как долго это продолжалось, но все, о чем я могла думать, была та ложь, что я произносила, та полуправда, что я не сказала и страх, невероятной силы страх наказания. Я застонала, и в тот же момент тьма отступила.

Я сделала глубокий вдох. Мне показалось, что кто-то убрал наковальню с моей груди. Это... это нечто была не просто темнота. Это была...Тьма.

Спустя какое-то время за моей спиной раздались шаги, и я резко выпрямилась в кресле, сжав ручки кресла. Но от лорда Драгоса раздается не звук шагов, а... цокот копыт. Это был кто-то другой. Кто-то, кого здесь не должно было быть.

- Кто здесь?! - закричала и чуть не подскочила, когда из угла на свет вышел Михас.

Глава 23

- Ревека, - прошептал Михас, опускаясь на колени передо мной, - у меня сообщение от твоего отца!

- Что?! - я подскочила на ноги, опрокинув пастуха. Он оказался на полу и смотрел на меня удивленно.

- Перед тем как я пришел сюда, твой отец и та злая принцесса, Лакримора, сказали, чтобы я посмотрел, как ты тут.

- Они приказали тебе прийти сюда?

- Нет, я вызвался сам.

- Что?! Почему?

Михас смутился.

- Глупая! Я пришел освободить тебя!

Он стоял, разинув рот и обведя рукой вокруг спросил:

- Ты сделала это для меня?

- Для всех вас! И для Па, конечно, в основном, для него, но и для вас всех, попавшихся идиотов! И для тех, кто спит непробудным сном в башне. Теперь Лакримора сможет их разбудить.

Меня настолько переполняла злость, что слезы хлынули из глаз.

Он медленно поднялся на ноги.

- Твой отец сказал передать: «Держись. Ничего не ешь. Не пей ни вина, ни пива, ни воды из реки Лета. Следуй моим указаниям, и ты сможешь покинуть Подземный мир снова». Он придет за тобой. Он тебя спасет!

- Остальные... они все пили вино и ели, и лорд Драгос освободил их от уз...

- Я задал такой же вопрос, - я почувствовала себя значительно глупее от осознания, что ход моих мыслей совпал с ходом мыслей Михаса.

- Принцесса Лакримора сказала, что лорд Драгос никогда тебя не освободит, если ты хоть что-нибудь съешь, потому что ты сама согласилась стать консорт-принцессой Подземного мира. Но твой отец шикнул на нее и сказал... Ой, он сказал не говорить тебе этого.

Я пропустила его слова мимо ушей.

- То есть я должна голодать? - темнота опять подступала, она давила на меня, затрудняя дыхание. Я пыталась не обращать на это внимания.

- Я буду приносить тебе еду из Верхнего мира, как только смогу, - сказал Михас, - я буду твоим слугой. Если я буду ставить перед тобой тарелку изящно и элегантно, значит, еда безопасна, и ты можешь спокойно есть. Но если я буду делать это неуверенно и скованно, то значит, она опасна.

Поразительно. Возможно, он и не был законченным дураком.

- Воду пить можно, если только она не из реки Лета.

Лета... я слышала об этой реке. В Греческой мифологии это река забвения, души умерших должны испить из нее, чтобы забыть обо всем и оставить земную жизнь позади.

- Хорошо. Никакой еды, никакого вина и никакой воды из реки. Я поняла. Туалетом хотя бы пользоваться можно?

Михас опять выглядел смущенным, затем потрясенным.

- Я не спросил! - закричал он.

- Михас, я пошутила

Он нахмурился:

- Как ты можешь над этим шутить?!

- А что мне остается? - я не могла отвести глаз от кувшина с водой, стоящего на столе. Я не хотела ни есть, ни пить, пока Михас не сообщил мне, что я теперь на строгой диете.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Отец сказал тебе что-нибудь еще? Что-нибудь кроме «не ешь, не пей ничего кроме воды, если она не из реки»? - никакого тебе «спасибо» или «извини, что украл твою шапку-невидимку?»

- Я... я не помню, кажется, нет, - Михас выглядел все растерянее.

- Забудь, - я наклонилась над кувшином. Пахло родниковой водой.

- Михас, а какая на вкус вода из Леты?

Михас задумался.

- Как обычная вода, - я тяжело вздохнула и поставила кувшин на место.

Я не слышала, как Драгос вошел, но я почувствовала, что комната заполнилась его присутствием. Я повернулась и увидела, как он пристально смотрит на Михаса.

- Почему ты не ушел со всеми? - спросил он мальчишку.

- Я поклялся служить Вам, - ответил Михас.

Драгос фыркнул в ответ, переводя взгляд с Михаса на меня.

- Я освободил тебя от всех клятв. Тебе стоило воспользоваться шансом покинуть этот мир. Больше такого шанса не предоставится, второй раз я тебя не освобожу.

- Я пришел сюда служить Вам. Могу я показать комнату Вашей гостье?

- Она моя невеста и твоя будущая королева, а не какой-то гость. Она сама скажет тебе, чего хочет.

- Я бы отдохнула, - мой голос прозвучал безжизненно.

- Прекрасно, - лорд Драгос протянул мне руку, и так как вариантов у меня больше не было, я позволила его пальцам прикоснуться к моим. Он склонился ко мне, практически согнувшись вдвое, и прижал свои драконьи губы, которые были и не губами вовсе, а холодными клыками, торчащими из его рта, к моей руке. Я еле сдерживала дрожь.

Он сделал шаг назад.

- Я попробую найти тебе слуг. Одного Михаса будет недостаточно. Доброй ночи, Ревека.

И его рука и клыки, да и весь он исчезли по взмаху красных крыльев и черного плаща.

Я смотрела ему вслед так долго, что Михасу пришлось покашлять, чтобы я пришла в себя. Что показало его осмотрительность, о наличии которой я и не догадывалась. Он протянул мне руку в лучших традициях придворного этикета, и я приняла ее так спокойно, как будто каждый день ученица травника играла роль королевы, а пастух ее слуги.

Михас захватил пару свечей и повел меня в спальню. Спальня, как и все вокруг, была также окружена камнем, все было из камня. В этом месте не было ничего теплого и мягкого, ни ковров, ни гобеленов. У кровати даже не было полога, который бы очень пригодился, я чувствовала, как холод от камней пробирает меня до костей. Хотя бы матрас был набит чем-то более мягким, чем камни, а поверх кровати лежала шкура медведя, голова которого осталась с ним.

Я упала на одно из кресел, которое, разумеется, было сделано из камня. Кресло напоминало маленький трон, каждое кресло так выглядело и остро нуждалось в подушке. Закрыв лицо руками, я еле сдерживала слезы, спасало только то, что Михас все еще стоял рядом.

Впервые за все время я была рада его компании.

Пока я боролась со слезами, Михас успел разжечь камин.

- Теперь в комнате станет теплее. Мне нужно идти, мой лорд ждет меня.

- Наш лорд, - сказала я тихо, скорее пробуя эти слова на вкус.

Но Михас все равно меня услышал.

- Да, наш лорд.

После того, как Михас ушел, тьма навалилась на меня. Мне стало трудно дышать. Я закрыла глаза, погружаясь в свою собственную тьму... я сама выбрала эту судьбу, ведь так? Я

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

спасла Па, разрушила проклятье, пыталась спасти Михаса, не то чтобы он хотел быть спасенным...

Тьма, которую, казалось, можно было потрогать руками, немного отступила. Мне этого хватило, чтобы забраться в кровать. Я развернула медведя так, чтобы его голова была как можно дальше от меня. Мне не хотелось провести ночь, думая о том, что он может съесть мое лицо. Или поцеловать меня.

Размышляя над тем, чтобы поплакать, я уснула. Спала недолго и уж точно не безмятежным сном. Мне снились землетрясения и разрушающиеся здания, и сны были слишком реальны.

Глава 24

Проснувшись, я почувствовала, что в комнате стало значительно теплее, благодаря камину температура была выносимой. Уже неплохо. Но Тьма поглотила яркость огня и как будто вжала меня в кровать. Я не могла пошевелиться, как будто она парализовала меня весом бесконечной ночи. Мне потребовалась вечность, чтобы убедить себя, что я могу пошевелиться. Я никак мне могла понять сплю я, или это все наяву. Я попыталась произнести: «Вставай! У тебя открыты глаза! Ты не спишь! Шевелись!»

Но Тьма не позволила мне даже слова произнести, и все, что вырвалось изо рта, было больше похоже на мычание.

Но даже сдавленный звук моего голоса освободил меня, и я смогла пошевелить пальцами, а дальше уже и сесть.

Я медленно сползла с кровати и подобралась поближе к огню. Мне кажется, я просидела рядом с ним как минимум вечность, пока в голову не пришла мысль. А вспомнит ли кто обо мне? Вероятно, нет. Лорд Драгос ясно дал понять, что лакеи в ливреях были его единственными слугами, и если Михас теперь один выполняет работу 30 мужчин, то вряд ли кто-нибудь придет ко мне и услужливо поинтересуется, не нужен ли мне ночной горшок. Или смена одежды. Или горячая ванная.

Я содрогнулась. Сомневаюсь, что в Подземном мире существуют ваннные комнаты в привычном понимании. Если тут и есть ванна, то она, скорее всего, наполнена ледяной водой, а вместо полотенца - наждачная бумага.

Но ведь тот зал внизу горы был довольно благоустроенным и приятным. В нем было достаточно тепло. Почему замок нельзя было сделать таким же?

За свою жизнь привыкла обо всем заботиться сама. Запихнув ноги в обувь, я была невероятно благодарна судьбе за то, что в тот день я была в шерстяных носках. Если бы я была одета как принцессы, то, скорее всего, уже замерзла бы насмерть. Понадеявшись на интуицию, заглянула под кровать. Там и обнаружился ночной горшок, которым тут же воспользовалась.

Меня посетила мысль, а я вообще могу покидать комнату по своему желанию? Я подошла к двери, и та беспрепятственно открылась.

- Ну, конечно. Ты же будущая королева! Да и куда ты пойдешь... - сказала я себе.

Я взяла свечу, зажгла ее от камина и направилась на поиски зала, в котором была прошлой ночью. Трудно это не составило. В зале горел камин, на полу появился ковер из шкуры волка и парочка мохнатых подушек. «Миленько», - пробормотала я, подкладывая одну из подушек на каменный стул.

Тьма навалилась на меня, она давила на глаза. Несмотря на все свечи и огонь, тени подползали все ближе.

Я услышала стук копыт, идущий от каменного пола в коридоре, и постаралась взять себя в руки.

- Ты поспала? - спросил лорд Драгос, зайдя в комнату.

- Немного.

- В Верхнем мире уже утро.

- Уже? - спросила я, нахмурившись - Возможно, я спала несколько дольше, чем думала.

- Здесь время идет несколько иначе, относительно Верхнего мира.

Этого можно было ожидать. Существует очень много историй о людях, которые танцевали с феями всю ночь, а на утро обнаруживали, что прошло уже 100 лет, и все, кого они знали и любили, уже давно мертвы. Но...

Тьма подбиралась все ближе, проникая в мою кожу, сжимая, как корсет.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я застонала, и Тьма прорвалась, пролетев через меня, как волна. Стены покачнулись, и я поняла, что обмякла в кресле, вытянув ноги и руки, как будто пытаюсь удержать тяжесть Тьмы. Я не могла пошевелиться, пока Тьма не отступила.

Не удивительно, что люди пьют воду из Леты. После такого забвение принесло бы облегчение.

Когда я пришла в себя, обнаружила, что Драгос озабоченно смотрит на меня. Он протянул серебряный кубок и сказал:

- Мне очень жаль. Выпей это

- Я не хочу, - ответила я, ощущая, что у меня нет сил. Я приподнялась в кресле и запихнула ладони под бедра, чтобы они не предали меня и не взяли кубок. - О чем ты сожалеешь?

- Что я забыл, каково это впервые оказаться здесь. Прими мои извинения. Мне стоило помнить об этом.

В его глазах все еще не было ничего от Фрумаса, но это и не имело никакого значения. Я не доверяла ни принцу Фрумосу, ни лорду Драгосу. Или королю Драгосу. Или как он там себя зовет. Но сейчас искренность и грусть отразилась на его лице.

Я не могла оторвать глаз от кубка.

- Когда ты впервые здесь оказался? Разве ты не всегда тут был?

Он наклонил кубок и посмотрел на его содержимое.

- Я такой же новорожденный в этом мире, как и ты, если говорить глобально. Пей. Так будет проще. Это та же самая вода, что ты пила из Маленького Колодца. И именно то, что ты ее уже пила, вероятно, и помогает тебе держаться.

- Я не понимаю, - сказала я, нахмурившись. - Ты сам сказал мне не пить из колодца в третий раз!

- Да. Но тогда ты принадлежала Верхнему миру и должна была прожить там всю жизнь. А здесь... Подземный мир принадлежит мертвым. Любому живому существу тяжело адаптироваться к нему. Скажем так, ты подвержена воздействию... хм, воздуха, назовем это так.

- Мои слуги, из которых остался только Михас, выпили воды из Леты, это помогло им забыть мир, из которого они пришли, чтобы их не терзало чувство от утраты прошлой жизни и растерянности. Некоторые называют ее Вода Смерти. А я пью воду из реки Алеты, которая является полной противоположностью Леты, и потому мы зовем ее Вода Жизни.

- А что пили принцессы?

- Воду Алеты. Им необходимо было помнить о своей жизни в Верхнем мире, ведь они возвращались туда каждую ночь.

Я нахмурилась.

- В любом случае, источником воды Маленького Колодца является река Алета, и ты ее уже пробовала. А выпив еще, ты только упростишь себе жизнь в этом мире.

Я подняла голову и посмотрела на него.

- Так ты разрешишь мне помнить свою прошлую жизнь? Даже если я буду жалеть о том, что потеряла? Даже если я буду сбита с толку?

- Вода не позволит тебе сбиться с толку окончательно. Тьма уже давит на тебя, да? А скоро она затуманит твой разум, и ты сойдешь с ума, если не выпьешь воды из Алеты или Леты. Выбор за тобой: помнить или забыть. Но ты должна выпить воды, - он опять протянул мне кубок. - А если ты будешь жалеть и грустить по прошлой жизни, так будет даже лучше.

Я потянулась к кубку, но меня сомнения охватили сомнения.

- А что если это вода из Леты? - прошептала я. - Что если ты врешь?

- Я не вру, - ответил он, теребя в руках застёжку плаща.

- Никогда? Даже если хочешь уберечь чьи-то чувства или свою жизнь?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Драгос взял кубок у меня из рук и начал жадно пить, а затем вернул обратно мне.

- Вот. Доказательство.

- Но ты же змей. Это ничего не доказывает. Я ведь просто человек.

Он вздохнул, чувствовалось, что он раздражен, но не зол. Я поднесла кубок к лицу и вдохнула запах воды. Она пахла точь-в-точь как вода Маленького Колодца. Но пить не стала. Мне вспомнился последний раз, когда вода Маленького Колодца касалась моих губ, а я, как глупая девчонка, размышляла о том, где его губы касались ведерка, и считается ли это поцелуем. Насколько же я была глупа! Я думала о поцелуе со змеем!

- Клянусь, эта вода не принесет тебе вреда.

- Потому что я юна? Это ты мне сказал там, у Маленького Колодца. Ты сказал, я юна и невинна. И... у меня благие намерения и светлая душа. Ах, ты врал! У меня совсем не светлая душа. Она темна и никогда не была прекрасна.

- Если на то пошло, я имел в виду твою непредубежденность. Твою преданность своим убеждениям.

Ну что сказать...Черт меня побери. А ведь так было приятно слышать, как кто-то говорит, что у меня светлая душа, даже если это и не так. А теперь у меня даже это отобрали.

Я сделала глоток.

Вода была сладкой и отдавала камнем. Желудок воспринял ее с радостью.

И в тот же миг Тьма отступила. Еще глоток, и я смогла сделать глубокий вдох. Я выпила все до последней капли и откинулась на спинку кресла, закрыв глаза и тяжело дыша.

Открыв глаза, я увидела Драгоса, который сидел рядом со мной, аккуратно расположив крылья за спинкой кресла.

- Я нашел тебе слуг, - сказал он, как будто в продолжение беседы. - Первое время с ними будет трудно найти общий язык, они эйдолоны, то есть призраки, души давно умерших язычников. Земли, которые находятся над нами, еще со времен Римской Империи населяли христиане. Души христиан после смерти отправились дальше, а души язычников остались здесь.

- Души язычников... - повторила я, вспоминая один разговор принцесс. Они говорили о предложении, предложении лорда Драгоса, теперь я понимаю, что к чему. Лакримора сказала: «Нет, нет, мы зашли слишком далеко, чтобы сдаться и лишиться души.»

Я что, лишусь души? Своего шанса на жизнь после смерти? Как я еще могу думать о рае, когда являюсь невестой лорда Подземного мира...

Драгос не заметил, что я задумалась, и продолжил:

- Михас будет одним из твоих слуг, он сам попросился, и я не вижу причин ему отказывать. Но у тебя должны быть и служанки. Слишком долго этот замок представлял из себя холостяцкое гнездышко. Боюсь, я многое упускаю. Тебе нужно что-нибудь? Что-нибудь, чтобы тебе стало комфортнее находиться здесь? Очевидно, тебе нужна чистая одежда.

- Да, одежда и потеплее.

- Разумеется.

- И мне нужно знать, где опустошать ночной горшок.

Трудно сказать, чего на его лице отразилось больше, смущения или ужаса. Он был аристократом до мозга костей, даже для дракона-демона. Возможно, мой вопрос про ночной горшок привел его в смятение и ужас в такой же степени, как меня его наросты на щеках и красная кожа.

А может быть, змеи вообще не какают...

- Хм, да, хорошо, думаю, что твоя будущая служанка об этом, кхм, позаботится. А пока, кхм, вероятно, Михас...

- Что на счет ванной комнаты?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Это я могу устроить.

- И еще... ковер в спальню, полог для кровати, возможно, парочку одеял, к которым не прилагается чье-то лицо? И возможно еще... - я засомневалась.

- Спрашивай, давай. Если это в моих силах, то ты это получишь.

- Гербарий? - спросила я его тихим голосом.

Щеки Драгоса опустились.

- Я мог бы попробовать это организовать, но я не понимаю зачем, - произнес он мягким голосом, как будто стараясь не задеть меня. - В Подземном мире не нужен травник. Те смертные, которых можно было бы вылечить уже давно мертвы, а бессмертные никогда не болеют. В землях смерти нет места лечению.

Это стало для меня настоящим ударом. Все остальное, о чем я размышляла, после принятия этого решения, как будто померкло. Возможность потерять душу? Слишком глобально, чтобы переживать. Отсутствие настоящего брака и детей от Драгоса? Ну и черт с ним. Но жизнь без трав, без той единственной вещи в мире, в которой я могла найти утешение?

Тишина повисла между нами.

- Прости меня. Я прикажу Михасу принести тебе поесть.

Он ушел и практически сразу появился Михас.

- Ревека, ты в порядке? - спросил пастух. Он принес поднос, на котором был хлеб и фрукты, и желудок свело от голода.

- Я же могу это съесть? - спросила я шепотом.

Михас резко поставил поднос. С него скатилось несколько виноградин, и он прыгнул за ними, пока они не укатились в тень навечно.

- Понятно, не могу, - бросила я и побежала к себе в комнату.

Я забыла захватить свечу и практически сразу поняла, что не вижу, куда бегу. Но бежать не перестала, я держалась за стену и передвигалась на ощупь. Ковров в замке не было, и пол был сложен из гладких камней, так что споткнуться было не обо что, было абсолютно безопасно бежать по коридорам в темноте...

И тут резкий удар, и я почувствовала, как кровь полилась по лицу, я врезалась в стену. Упав на спину, еще и ударилась головой.

Я пропустила поворот. Я должна была свернуть налево в конце коридора, и тогда бы моя дверь была шестой справа. Но забыла, что коридор заканчивается стеной.

И я заплакала. Плакала долго. Обычно, когда начинаю плакать, то довольно быстро вспоминаю, что в этом нет смысла, и слезами делу не поможешь, но на этот раз я просто не видела выхода.

Довольно быстро я поняла, что кровь, текущая ручьем из носа, капает с подбородка на рубашку и, конечно, от этого я расплакалась еще сильнее. Я пыталась убедить себя, что нет смысла переживать из-за гербария и трав, ведь Па спасет меня. Но я не верила этому. У Па не было возможности меня спасти. Драгос гигантский огнедышащий змеей с обсидиановыми когтями.

Я готовила себя к тому, что мне суждено тут остаться, потому что, боюсь, это неизбежно.

Как же холодно и одиноко в этом замке. Не удивительно, что Драгос хочет жениться.

Я заставила себя подняться, даже не думая о том, чтобы перестать плакать и, пошатываясь, отправилась на поиски комнаты. Я шла, наугад отсчитывая двери, и вот, добравшись, как мне показалось, до нужной, я распахнула дверь, но это была не моя комната. Да, там был зажжен камин, но она была невероятных размеров, кровать без полога была раза в три больше моей, на ней были вырезаны силуэты драконов и змей, переплетенных в драке.

На абсолютно чистом столе лежало лишь несколько книг и листов бумаги, рядом стоял стул, размер которого как раз подошёл бы змею. На стенах висели карты, но не было ни одного

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

гобелена. Над кроватью висело два перекрещенных меча. Небольшой букет цветков сливы стоял в вазе на каминной полке.

Это комната Драгоса.

Я развернулась и вышла из его комнаты, закрыв за собой дверь. Кажется, я неправильно посчитала. Я прошла ещё немного и за следующей дверью была моя комната. В том же воздержанном стиле, что и моего суженного. Даже больше.

Я нашла свою сумку для трав, достала пару пучков шерсти и заткнула кровоточащий нос, затем съела немного корней окопника, чтобы восстановить кровопотерю, которая, к слову, все ещё продолжалась. Я умылась водой из кувшина, решив, что даже если это вода из реки Леты, умыться ей довольно безопасно.

Наверное.

Это меня не особо волновало в тот момент.

Я нашла кусочки хлеба, которые взяла собой два дня назад, съела небольшую их часть и забралась в кровать, давая себе обещание не покидать ее больше никогда.

Глава 25

Сложно сказать, сколько провела времени, спрятавшись под одеялом, пока всхлипы не затихли, и я не погрузилась в сон. Проснувшись, не могла понять, где нахожусь и сколько сейчас времени, мне казалось, я проспала не один день. Здесь невозможно было понять который час. Да и бесконечная ночь не особо в этом помогала.

Догорающие в камине угольки слабо освещали комнату. Я выбралась из-под одеяла и соскочила с кровати. Глубокий вдох не вызвал приступа рыданий. Значит буря прошла. В моей жизни еще не случилось ничего настолько ужасного, чтобы сон не помог мне взять себя в руки. Принять хорошую, горячую ванну и плотно поесть бы тоже помогло, но...

В дверь постучали, за ней стоял лорд Драгос. Как только я открыла дверь, его уши взмыли вверх от удивления.

- Что с тобой случилось?!

- Ты о чем?

- У тебя все лицо в синяках и рубашка покрыта кровью!

- Ой... - я опустила глаза и тут же покраснела. - Я врезалась в стену в темноте.

Уши медленно опустились.

- Тебе стоило бы взять с собой свечу или факел.

- Очевидно, - пробормотала я.

- Я привел тебе слуг, - сказал он, быстро щелкнув пальцами. Откуда-то из темноты коридоров в комнату вошел Михас, а с ним еще несколько мужчин и женщин, в руках у которых было множество разных вещей. Они заполнили мою комнату и в несколько мгновений преобразили ее - повсюду лежали новые вещи, появились ковры. Несколько человек закрепляли полог над кроватью. Двое мужчин занесли стол; за ними зашли другие с ящиками, стулом и кипой ткани.

- Это эйдолоны, слуги, - сказал Драгос.

- Если эйдолоны - это призраки, как они могут служить?

- Эйдолоны - души, а в Подземном мире они также материальны, как я или Михас. Но они не могут появиться в Верхнем мире без соответствующего жертвоприношения.

- А-а-а... - должно быть я выглядела испуганно.

- В любом случае, я предпочитаю смертных слуг и пользовался их услугами, пока мог. С ними мы хотя бы говорим на одном языке. Так намного удобнее.

- Но как..? - меня перебил звук молотка. Бам! Бам, бам, бам! Еще не до конца поняв, что происходит, я увидела, как в стены вбиты гвозди, и слуги уже вешают на них гобелены.

На одном из гобеленов было изображено такое же похищение драконом юной девы, что и рядом с покоем консорт-принцессы. Я прищурилась и увидела на нем узелок на щеке девы.

- Где ты его взял?

Драгос безразлично посмотрел на гобелен.

- Так заведено, что правители земель платят оброк местному лорду Подземного мира. А я с них давно уже ничего не собирал.

- Подожди, это значит, что принц Василий должен тебе выплатить дань? Он знает об этом?

Драгос пожал плечом, нет, одним крылом.

- Большинство из правителей и служителей церкви знают, что нужно оставлять дары неподалеку от входов в Подземный мир. Но за последнее время долг принца Василия сильно возрос. Среднего качества меч, который раз в год оказывается в Маленьком Колодце, не то, чего заслуживает Тонос.

Я смотрела на него огромными глазами.

- И именно поэтому принцессы должны были танцевать с тобой?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Щеки Драгоса как будто втянулись. Я решила, что он так хмурится.

- Принцессы сами выбрали свою судьбу. Я бы никогда не стал наказывать детей за грехи их отца.

Кстати о принцессах... я окинула взглядом кипу одежды, что лежала на моей кровати.

- А это ты тоже забрал, как дань? - спросила я, пытаюсь найти взглядом знакомые вещи. Одежда принцесс была в точно таком же стиле - шелковая изнутри и темная снаружи. Я впиалась глазами в лорда Драгоса.

- Ты хочешь, чтобы я наряжалась как принцесса?

- Я хочу, чтобы ты одевалась как королева, - ответил он, поправляя второй гобелен на стене. На нем был изображен белый единорог, отдыхающий в темном саду. Гобелен казался очень красивым, пока я не присмотрелась и не поняла, что он был заперт, крошечная, одинокая фигура в бескрайней темноте.

Чувства, которые проснулись во мне, были уж слишком знакомы.

Третий гобелен смущал не меньше. На нем был изображен сияющий дракон на фоне ночного неба. И гобелен был прекрасен, но в тоже время было слишком очевидно, что изображен там змей.

- Так, Жуст и Михас будут твоими лакеями, твой секретарь - Скиар. Жуст и Скиар говорят только на греческом, но они выучат наш язык, хотя и медленно. Эйдолоны не особо способные ученики.

- Это не обязательно, - ответила я на греческом и поприветствовала двух мужчин. И сдержано кивнула Михасу.

Скиар разбирал коробки и расставлял их содержимое на столе. Лорд Драгос провел пальцем по тому, что появилось на столе.

- Письменные принадлежности, чернила, песок для высушивания чернил, воск для печати и... - он открыл деревянную коробку и достал перстень - ...твоя печать.

Я взяла у него из рук печать и начала рассматривать.

Это золотой перстень с вырезанным изображением дракона, который обвился вокруг чаши.

- Моя печать? - взволновано спросила я.

- Наша печать.

- Ах, да.

Я надела кольцо на указательный палец и засмотрелась. В моей жизни еще не было украшений. Отражение золота от моей кожи выглядело изумительно.

- А это Фитофтела, она будет твоей личной служанкой, - добавил Драгос, указывая на женщину в довольно простом крестьянском одеянии, без вышивки, но по форме похожем на мое.

Он обратился к ней на языке, в котором я не смогла понять и десятой части слов, а затем сказал:

- Ты можешь звать ее Тела.

Женщина улыбнулась мне и поклонилась. Я чинно кивнула в ответ.

- Позволь ей переодеть тебя. Уже время ужина, а ты все еще в крови.

Чинность моего кивка растаяла от этих слов, и я немного покраснела.

Всего одним взмахом руки Драгос привлек внимание всех слуг, и они покинули комнату так быстро, как только смогли, оставив меня один на один с Телой.

Я пыталась ободряюще улыбнуться ей, но ее это не интересовало. Все что ее интересовало, это как можно скорее снять с меня окровавленную рубашку. Мы не говорили на одном языке, и потому я стала брать в руки разные предметы и с любопытством мычать, а затем повторять все, что она произносила в ответ. Так мы с ней сделали со словами вода,

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

полотенце, платье, огонь, дрова и свечи, пока ей это не надоело, и она не вырывала у меня из рук расческу, на которую я указывала, и не начала меня причесывать.

Да, пройдет немало времени, прежде чем мы сможем нормально поговорить.

На всю комнату раздавалось урчание моего желудка, пока Тела помогала мне надеть чулки, сорочку и верхнее платье. Она затянула корсет чуть ниже груди. Новая одежда очень приятно прилегала к телу, мне понравилось. Пока я не попробовала пройти по комнате и практически упала, запутавшись ногами в юбках.

Я взглянула на Телу. Она пожала плечами и изобразила, что подбирает юбки. Я скривилась.

Я остановилась перед дверью и сказала ей:

- Хм, прощайте!

Но она что-то бормотала на своем древнем языке, низко склонившись над запачканной кровью рубашкой, и, кажется, совсем не заметила моих слов. Я закрыла дверь и направилась на ужин.

Глава 26

Я села напротив Драгоса и еле сдержала стон, когда аромат еды достиг моего носа. Желудок взывал к еде. Я крепко схватилась за ноги и старалась не смотреть на еду.

Михас зашел в зал и разлил суп по всему столу. Вопросов больше нет, я не должна есть ничего. Я и не думала, что здесь что-нибудь найдется, но вздохнула все равно. Я смотрела за спину Драгоса в темноту окна.

- Зачем здесь столько окон, если круглые сутки за ними непроглядная ночь? - спросила я.

- Рано или поздно ты узнаешь, но не раньше, чем поешь.

Я указала рукой на стол, залитый супом.

- И как я должна это есть?

- Ревека, эти игры бессмысленны. Тебе не стать настоящей королевой Тоноса, пока ты не решишься съесть что-нибудь из этого королевства.

- Разве я не стану королевой после свадьбы?

- Да хоть этой же ночью мы можем отправиться и перед лицом священника заключить наш брак, но перед лицом Подземного мира королевой ты от этого не станешь.

Мне потребовалась минута, чтобы что-нибудь сказать.

- Да, понимаю.

- Когда ты решишь что-нибудь съесть, Ревека, все мои земли станут твоими.

От его слов меня пробрала дрожь, они засели в моей памяти. Но отчего? Я не знаю.

Я решила уйти от обсуждения еды.

- Каковы размеры твоих земель? Где границы?

- Если ты подойдешь к реке, с любой из сторон, ни в коем случае не пересекай ее, иначе ты окажешься не в Тоносе, а в опасности. С Рхадамантусом и Миносом, на юге, у меня налажены отношения, но остальные лорды Подземного мира захотят причинить тебе вред или похитить.

- Причинить вред или похитить?

- В Подземном мире не так просто найти себе невесту. Итак, чтобы дойти до границы моего королевства, тебе придется очень много дней идти, и невозможно изобразить на карте Верхнего мира границы Подземного. Но, если грубо прикинуть, то мое королевство простирается от владений турков, Киева, Венгрии и до морей. Я правитель Подземного мира и тех людей, которые еще остались со времен Рима и некогда жили здесь.

Получается, это земли под Сильванией, но еще и от Болгарии до Бессарабии и дальше. Я была в шоке. И я могу стать королевой всего этого, когда стану его женой?

Если стану.

Я смотрела на кисть винограда, лежащую на столе, и не могла отделаться от мысли, насколько проще стала бы жизнь, если бы я просто взяла горсть и запихнула в рот. Я могла бы закончить с этими муками и стать королевой обширных земель, неважно насколько темных.

Ведь я должна это сделать? Должна выполнить свое обещание, которое дала в том зале. Но я не могла просто съесть виноградину - я не могла совершить необратимое, не сейчас, когда в Верхнем мире Дидина снова жива и здорова, и могу получить награду за снятое проклятье.

А Драгос продолжал говорить.

- На юге и западе по нашей границе протекает Лета, а по северу и востоку - Алета. Вверх можно подниматься и оставаться под защитой Тоноса до тех пор, пока тебя не коснется желтое солнце.

- Но ведь я встречала тебя днем! Даже не один раз!

- Но я всегда был в тени.

От его слов я нахмурилась.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Получается, что если ты поднимаешься в Верхний мир ночью, твои владения простираются и на поверхность?

- Не мои владения, а моя власть. А как ты думаешь, почему люди так боятся ночи? - он улыбнулся во все свои змеиные зубы.

Он уже закончил есть, а я даже не сделала вид, что начинала. Я встала из-за стола, пробормотав какое-то неубедительное оправдание, и он позволил мне удалиться в мои комнаты. Там я нагрела воды из Алеты и сделала жидкий супчик, добавив в воду несколько трав из своих запасов: несколько листьев любистока, портулака, чтобы суп стал гуще, и несколько плодов шиповника для вкуса. Это был самый не сытный обед на земле или под ней. Я съела оставшиеся кусочки хлеба, чтобы хоть как-то успокоить желудок, но он успокоился ненадолго.

Я надеялась, Па сможет прийти сегодня ночью. Но тут я задумалась, а когда наступает это «сегодня ночью» в месте, где время течет иначе в отличие от Верхнего мира? Как он и Михас умудряются встретиться.

Я заснула, но сон был тревожным.

Когда я проснулась, то еще какое-то время лежала в кровати, размышляя о Тьме, которая насадала на меня буквально вчера. Мне есть за что быть благодарной, ведь проснувшись, я же не обнаружила, что парализована и не могу дышать.

Но когда начала думать о Тьме, то осознала ее присутствие рядом со мной, где-то в углах она была, хотя и держала дистанцию.

Я встала и решила расставить на столе все письменные принадлежности так, как будет удобно мне. И занималась этим, пока от волнения не перестала соображать. Сколько вообще сейчас времени? Сейчас день или ночь? Сложно сказать. Судя по отсутствию Телы в моих комнатах, видимо, ночь.

Я перебрала новую одежду и так как понятия не имела, как в одиночку забраться в корсет, то просто надела новую рубашку, свой старый фартук и юбку. Отказалась от идеи надеть привлекательные туфли принцесс и выбрала свои старые, но практичные, а к ним чулки. Я хорошенько причесалась, натянула на голову старый чепец и вышла в коридор.

Жуст, лакей, дремал в коридоре, прислонившись к стене. Я решила его не беспокоить и со свечей в руках отправилась изучать свой новый дом.

В замке Тонос было огромное количество никем не занятых комнат, большую часть которых сложно было отличить друг от друга. Я обнаружила уборную с деревянными сидениями неподалеку от моей комнаты, но в остальном, не было ничего интересного: ни украшений, ни мебели. Все, что нашла более-менее полезным, я забрала с собой.

Я записала несколько вещей, которые мне приглянулись, но тащить их было слишком тяжело: там каменная чаша, тут длинный красивый стол. Только найдя ступу и пестик на высокой пыльной полке и с неописуемой радостью принеся их к своему слоту, я поняла, что собираю гербарий.

Как только осознала свои намерения, то взяла свой запас чистой бумаги и написала список вещей необходимых мне. У меня уже были бумага и ручки, ступа и пестик. Мне понадобятся фляги, миски, кастрюли, сушилки, грязь, амфора или две, вино, уксус, вода, сладкое масло, горсть хороших ножей, воронка, веревка, воск, дополнительные свечи, возможно, немного сала... Мне понадобится корзина для сбора трав, и мне нужно будет несколько раз отправиться за ними на прогулку.

Я не могла решиться съесть еду Тоноса и связать себя обязательствами. Но я могу создать гербарий и наслаждаться им, покуда нахожусь в Подземном мире.

Глава 27

Когда Михас постучался ко мне с вопросом, не надо ли мне чего, я была готова. Я нашла корзинку и собралась идти.

- Идти куда? - спросил он.

- На поиски. Мой гербарий почти пуст.

Он понизил голос и наклонился ко мне.

- Ты ведь не собираешься сбежать, да? Он найдет тебя, куда бы ты ни пошла. Бежать очень не разумно.

Мне показалось забавным, что Михас думает, я рассматриваю такой вариант, так что я подыграла.

- Но ведь он не может пойти туда, где светит солнце...

- Но и солнце уходит за горизонт.

Аргумент.

- Я и не думала сбежать. Я просто хочу набрать трав.

- А ты просила разрешения у короля?

- Ты думаешь, мне нужно разрешение короля? - в моем голосе сквозило недовольство. Не потому что я была зла на Михаса, а скорее потому что я боялась, что, вероятно, мне нужно было сперва поговорить с Драгосом. Но потом я распрямила плечи и решила, что если собираюсь стать королевой, то должна сама заниматься своими делами.

- Не зли его, - сказал Михас, - это опасно.

- Что ты имеешь в виду? Что Драгос мне сделает?

- Я беспокоюсь не о тебе, я беспокоюсь о том, что он сделает со мной.

Мои брови поднялись вверх от удивления его резкой сменой настроения.

- Ладно, - ответил он на мое выражение лица, - но я иду с тобой.

Я вздернула подбородок.

- Я так и планировала. Ты будешь грести.

В лесу, в котором сменялись все четыре сезона, я с благодарностью смотрела на темное весеннее солнце. Это был ненастоящий солнечный свет, и никто бы никогда не принял его за настоящий, но он был куда приятнее, чем тусклые свечи в замке, лучше, чем свет в зале.

Когда я только впервые попала в этот лес, то и не заметила, что деревья покрыты пятнами и налетом, и уж точно не приняла это за признаки болезни. Но чем дальше отдалялась от тропы, по которой шли принцессы - ее Михас старательно отмечал лентой, которую я ему вручила - тем больше признаков болезни леса замечала. Деревья лежали вповалку, молодых саженцев не было. Цветы увядали, а плоды гнили на ветках.

С собой я несла большую корзинку, в которую складывала каждое растение, встретившееся нам на пути: сморщенные почки деревьев и сломанные ветки; высушенные стебли травы; даже увядающие цветы вместе с корнем. В весеннем лесу я собрала крокус, нарцисс и гиацинт. В летнем лесу я нашла розы и ирисы. В осеннем лесу я собрала цветные листья деревьев, маленькие белые ягоды с какого-то растения, похожего на вечно-зеленое, и даже несколько украшенных драгоценностями яблок. А с зимних деревьев я собрала серебряные веточки, омелу, ягоды остролиста и холодный, как снег, дикий виноград, который сиял, как стеклянные бусинки.

Все, что я видела, было загадочным, и каждое новое открытие приносило мне невероятное удовольствие. Но у каждой находки был изъян: следы от пиршества насекомых или старости, и я не могла понять почему.

Когда мы вышли из леса, я была в смятении, в растерянности. Почему в этом лесу все умирало? Почему ничего не давало ростков? Лес не может существовать без постоянного обновления, если, конечно, это не лес, в котором нет жизни, как мне показалось изначально.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Но эти растения жили, я это видела, но они и увядали, это было заметно. Лес не был местом, в котором ничего не меняется, как в склепе, чего можно было ожидать от леса в Подземном мире.

Мы побродили по границе зимнего леса, пока я искала оставленную принцессами тропу. Я нашла ее и лестницу, что вела к их башне.

Она была разрушена до основания.

Мы с Михасом стояли в оцепенении, не отрывая глаз от лестницы.

- Что здесь произошло? - спросила я.

- Землетрясение, еще в первую твою ночь в замке, - ответил Михас.

- Мне это снилось... - прошептала я.

- Это был не сон.

Трудно было сказать, что мы были жизнерадостными, когда только отправились на поиски, но сейчас мы были в абсолютной депрессии. Я все глубже забиралась в лес, в поисках чего-нибудь, не зная, чего. Хоть какого-нибудь знака, что надежда еще есть, хоть какого-нибудь признака жизни. Ничего.

Я не нашла ничего обнадеживающего, но настояла, чтобы мы вернулись через весенний лес, хотя для этого нужно было сделать круг. Когда мы шли вдоль берега реки, я заметила какое-то новое растение, которого еще не видела - что-то похожее на тростник.

Очевидно, поиск растений очень утомил Михаса, потому что он опустил у одного из деревьев и захрапел. Я пожала плечами и продолжила собирать златоцветник, вербу и фиалки. Опустившись на колени, чтобы изучить нарциссы на предмет болезни, я почувствовала сзади чей-то взгляд.

В ожидании, что это Михас смотрит на меня, притворяясь спящим, возможно, чтобы разрядить обстановку, я обернулась. Но Михас так и спал. А взгляд принадлежал женщине, которая смотрела на меня из тени. Она была одета во все белое, и ткани ее одежды были элегантно драпированы, волосы уложены в замысловатые локоны, но ноги босы.

Я вскочила на ноги, когда она вышла из тени под лучи темного солнца, которое, по ощущениям, светило через неё. Она не отбрасывала тень. Я ощутила, как по телу пробежала дрожь. Кто она? Мертвая душа? Если и так, то она куда менее осязаема, чем Жуст и Тела.

Она наклонилась к нарциссу, и поникший цветок распрямился вновь, а пожухлые лепестки снова наполнились жизнью, но женщина, казалось, стала еще прозрачнее.

- Ты новая невеста, - сказала она, смотря на меня с интересом, плескавшимся в ее темных глазах.

Я ответила ей взглядом.

- Меня зовут Ревека.

Она обвела глазами лес и сказала:

- Тебе и новому королю придется потрудиться, чтобы вернуть жизнь этому лесу.

- Новому королю? Разве Драгос не правит здесь, как минимум, шесть лет?

Она подняла глаза, как будто что-то считая.

- Лето сменялось уже четырнадцать раз, с тех пор как он заключил сделку и пришел в этот окруженный тьмой мир.

- Четырнадцать?!

От моего вскрика Михас проснулся и подскочил. Женщина взмахнула рукой, и он упал обратно, ударившись головой о ствол дерева, уснув опять. Или же потеряв сознание. Я не могу сказать, что произошло наверняка.

В страхе я сделала шаг назад. Но женщина лишь улыбнулась.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Тебе не стоит меня бояться. Ни тебе, ни кому-либо еще. Некоторые, кто боится смерти, называли меня Кошмар, но я повелеваю смертью не больше простого смертного, - она наклонилась к очередному нарциссу, - и жизнью, конечно.

Коричневые лепестки цветка побелели и поблескивали на свету бледным серебром. Опять же, она стала прозрачнее, чем раньше.

- Кто вы?

- Я? - улыбнулась она, смотря в сердцевину цветка. - Такие вопросы влекут за собой загадки. Но давай остановимся на том, что я нимфа реки Алеты.

- А...а...

Нимфа? Богини... как в греческих мифах? Я замолчала, сбита с толку.

Не заметив моего резкого молчания, она снова поднялась, расправляя свои одежды.

- Что ты делаешь в лесу королевы, Ревека?

- Собираю образцы растений, я ученица травника.

- Ну, конечно! - она вскинула руки и хлопнула, сложив их с широкой улыбкой на лице. - Конечно! Травница - это прекрасно. Отлично. Драгос сделал отличный выбор!

- Я не знаю, можно ли назвать это его выбором. Он был в отчаяние, учитывая, что двенадцать принцесс не принимали его предложения на протяжении последних шести лет... и я предложила себя, чтобы спасти отца.

- Твоего отца? А как он с этим связан? Где твоя мама?

- Моя мама умерла, когда я была еще ребенком. А отец садовник в замке Сильвиан, понимаете, и...

Она оборвала меня хлопком.

- Это все неважно. Путь не должен быть един, чтобы быть стоящим. И конечно, было бы лучше, если бы у тебя была мать, но королева - это королева, и лучше бы Драгосу с этим не затягивать, - она резко нахмурилась, - но ты ведь ничего не ела!

Михас зашевелился и забормотал, и женщина снова взмахнула рукой, и он погрузился в сон. Она повернулась ко мне, ее лицо выражало сочувствие.

- Я знаю, дочери садовника очень сложно привыкнуть к Дому Без Солнца.

- Дому Без Солнца? - повторила я

- Все эти земли - Дом Без Солнца. Ты, вероятно, называешь их Подземным миром? Это живое место, сосредоточие жизни, смерти и магии, которая сосуществует с Верхним миром. Если Подземный мир не будет нормально функционировать, то это отразится и на Верхнем. И наоборот, разумеется.

- А Подземный мир страдает? - спросила я, уже зная ответ, видя ответ, написанный в болезни леса.

- Тонос страдает. Все это гниение, что ты видишь вокруг лишь часть того, что происходит по всей земле. Деревья падают, но их место не занимают новые, ты это видела. Но в других местах все еще печальнее. Души пропадают на пути и не получают ни места в Раю, ни перерождения, которого они заслужили. Твоя задача, как королевы, прекратить это, излечить землю, - она посмотрела на свои руки, через которые проходил свет. - Даже я уже не так сильна, как прежде. Река Алета страдает, также как и души, как и лес. Излечи нас, Ревека.

- Э-эм... Я? Как я могу помочь Тоносу?

Она улыбнулась.

- Все просто, будь тем, кто ты есть и кем должна быть - королевой Тоноса. Королева вернет баланс в мир, разбудит жизнь там, где только серая смерть.

Не удивительно, что Драгос так отчаянно стремился найти жену, его земли умирали и нужна королева, чтобы излечить их. Он сказал, что ему не нужны наследники. И не похоже, что у него настолько много обязанностей, что необходимо разделить их груз с женой.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Нимфа все продолжала:

- Когда ты станешь королевой, лечить для тебя будет также естественно, как дышать, - ее улыбка померкла, - но не раньше. Никогда раньше. Я знаю, были времена, когда я морила себя голодом, отказывалась есть и присоединяться к Подземному миру, и итогом были только страдания других.

Михас застонал, покачивая головой, как черепаха. Я была уверена, что она опять отправит его спать, но за время, что я повернулась посмотреть на Михаса, она исчезла. Я была практически уверена, что тут не обошлось без шапки-невидимки, казалось, что их тут как собак.

- Вставай, пастух - сказала я грубо и раздраженно. Встреча с нимфой меня нисколько не испугала. - Время возвращаться.

Михас еле-еле встал на ноги.

- Я не пастух, чтобы ты знала. Так что прекрати меня так называть. Да, мы выращивали овец, но корова была у нас одна, и ее я не пас.

Я уже открыла рот, чтобы ответить ему грубостью, но не смогла ничего сказать

- Да, ты прав. Мне тоже было не по душе, когда принцессы звали меня «капустная девчонка». Прости меня. Как голова?

- В порядке, - сказал он. Мои извинения, должно быть, застали его врасплох, и мы молча следовали за лентой к лодке.

Глава 28

Я не знала, что означал мой разговор с нимфой, но мыслями постоянно возвращалась к ее словам о болезни земель: «Твоя задача, как королевы, прекратить это.»

Если бы я смогла излечить земли, Драгосу бы не понадобилась королева. Если бы я смогла излечить их, мне не пришлось бы становиться его женой и оставаться в Доме Без Солнца и, вероятно, лишаться души из-за брака с демоном. Если бы я смогла излечить земли, я бы вернулась домой к Па, гербарию и Дидине, а также к награде за разрушенное проклятие. Я могла бы воплотить мечту, к которой стремилась столько лет.

Нимфа была уверена, это хороший знак, что я травница. Но почему? Также легко излечить болезнь Таноса, как лихорадку?

Если это так, то нет времени на то, чтобы привести инструменты в порядок.

Довольно быстро я пришла к выводу, что из моей комнаты гербарий не получится. К счастью, соседняя комната была абсолютно пуста и вроде как без сырости.

Михас и Жуст по моей просьбе поставили туда два стола, которые мне приглянулись, а я перенесла туда то, что собрала, изучая замок. Слуги установили сушильные стеллажи, взятые с кухни, пока я разбирала и сортировала свои травы. Скиара я отправила принести все, что я внесла в список, добавив туда марлю.

Пока слуги обустроивали комнату, я изучала растения, начав с трав Подземного мира. Я разделила семена на две части. Первую часть посадила в горшочки с землей, а вторую тщательно изучила, записав все их характеристики: запах, форма, цвет. Затем, сделав разрез, я рассмотрела их внутреннее устройство и, наконец, измельчила и попробовала на вкус небольшое количество каждого, записывая их вкус, а самое главное эффект, который они оказывают, например, пощипывание на кончике языка.

После того, как закончила с семенами, перешла на цветы, затем корни, кору и, наконец, листья и стебли. Несмотря на то, что полного соответствия свойств растений Подземного и Верхнего миров не было, многое совпадало. Например, омела росла здесь так же, как и наверху, и проявляла все признаки сильного яда; розы все еще пахли сладко, и так далее.

Это занятие на некоторое время, помогло мне забыть о невероятном голоде. И пусть даже я кружка за кружкой пила отвары из трав, которые принесла с собой из Верхнего мира, у меня не получилось заставить желудок поверить, что он сыт, даже после того, как пожевала чайную гущу.

Я проработала непрерывно весь день. Только услышав стук в дверь своей спальни, поняла, что рано или поздно мне придется убеждать в необходимости гербария. Я резко открыла дверь и высунула голову. Драгос с удивлением повернулся ко мне.

- Мой лорд, - позвала я его, и он вошел, наклоня голову и сложив крылья, чтобы протиснуться в дверной проем. Он осмотрелся, оценивая беспорядок, который я устроила.

- Хм, гербарий - сказал он, с неподдельным любопытством. Но я все равно была готова защищаться.

- Даже если здесь никто не болеет и не умирает, ведь ванны и травы для ванн существуют. Или могут существовать. И одежда! Одежде ведь тоже нужно придавать приятный запах. И неужели тут нет мышей или пауков, которых нужно отгонять? Это все не так важно - мне нравится запах полыни и сантолины. И приправы! Вам точно нужны приправы. И все же вы говорите, что тут не нужен гербарий!

Уши Драгоса дернулись.

- Прости, я поспешил. Мне не нужно было лишать тебя того, что приносит радость. Я просто...

- Понимаю. Глупость и пустая трата времени.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Вовсе, нет! Ты можешь открыть для себя и другие свойства растений, растущих здесь. Лечить не обязательно, но...

- Не обязательно? Сегодня я узнала, что весь ваш мир страдает! Тонос в тяжелом состоянии!

Его уши замерли и напряглись.

- Да, - сказал он медленно, - Тонос в тяжело состоянии. Я никогда не думал, что тут пригодится травник, но да, нам нужна помощь. Ручейки высыхают, деревья умирают. Души исчезают, просто растворяясь в небытие иногда на моих глазах.

Все в точности как говорила Нимфа.

- Совсем как проклятые спящие, - сказала я, думая о матери Дидины, растворившейся на глазах у Адины.

- Прошу прощения?

- Люди, которых поила ядом принцесса Лакримора и ее сестры. На долгие годы люди погружались в сон, настолько глубокий, что его можно спутать со смертью. И иногда они просто... умирали. Исчезали, растворялись в воздухе в мгновение ока.

- Ядом... - повторил он, приглушенно.

- Да! Они отравили и мою подругу Дидину. Просто влили ей в рот отравленное вино, чтобы защитить свои тайны. Танцы с вами.

- Поили ядом... понятно

- Вы не знали? - каким-то образом от его незнания мне стало легче, пока я не вспомнила, что он сделал с теми, кто последовал за принцессами в Подземный мир. Принцессы поили ядом, а он делал своими рабами, заставляя пить воду из Леты и ставя под удар их бессмертные души.

В каком-то смысле методы Лакриморы были чуть-чуть, буквально каплю, милосерднее альтернативы. Более или менее.

- Я не знал, - казалось, он погрузился в раздумья ненадолго, но потом произнес:

- У них были свои причины, а у меня свои. Я пришел узнать, не составишь ли ты мне компанию за ужином?

Я начала отрицательно качать головой еще до того, как подумала это сделать. Если он спросит, вероятно, я отвечу ему как есть.

- Прости, - сказала я жалобным голосом. Если я присоединюсь к нему за ужином, то поддамся искушению поесть. А теперь, когда я знаю, что Драгосу нужна не жена, а скорее целитель, будет глупо сдаваться.

Он повел себя милосердно и не давил на меня.

Чуть позже вернулась в свою комнату, голод не давал мне концентрироваться. Михас стоял у входа в комнату, сосредоточенный, как настоящий лакей. Я попросила его принести мне Воду Жизни.

- Воду Жизни? - глаза Михаса увеличились в несколько раз. - У тебя есть немного?

- Очевидно же, что нет, если я попросила тебя принести ее, - сказала я, но любопытство оказалось сильнее раздражения. Эту воду нельзя было так просто достать? Я сказала Михасу подождать меня и отправилась на поиски Драгоса, который, разумеется, ужинал.

Казалось, змея поразила моя просьба.

- Обычная вода не принесет тебе вреда. Она течет из земли и попадает к нам из рек Верхнего мира.

- Мне бы не хотелось случайно выпить воды из Леты.

- Тебе придется пить из нее каждый день, а не единожды.

Мне вспомнились легенды о Подземном мире, которые я знала, греческие истории о Аиде и Персефоне.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Я думала, души должны испытать воды Леты всего один раз, чтобы с легкостью забыть обо всем.

Его уши раздраженно дернулись.

- Ты не эйдолон, а смертная, так что для тебя все иначе. Интересно, откуда тебе известно о Лете - о ней рассказывают легенды, или ты настолько начитана, Ревека?

Я нахмурилась.

- Я прочитала каждую книгу о травах, которую держала в руках и все памфлеты о Дракуле и Евангелие. Когда мы жили в Молдавии, у меня не было учителя, и я читала все, что находила в библиотеке короля Стефана, в основном, это были книги о травах и Гомер. Я прочитала... не знаю, книг тридцать.

- И ответ таков, для своего возраста и положения ты начитана.

- Думаю, да. Если быть начитанным - это важно. Царство Аида должно управляться, кхм, Аидом, а видимо, это больше не так, так что я не могу положиться на информацию, которую получила из книг.

Драгос поднялся, чтобы наполнить кувшин водой.

- Царство Аида распалось двести пятьдесят лет назад, примерно в то время, когда Золотая Орда вторглась в Европу. Король Аид или Плутон, или Диспатер, неважно, как вы его зовете, уже давно ушел.

- Тонос был частью Царства Аида? Как Сильвания, Трансильвания и Валахия были частью Римской Империи в Верхнем мире?

- Да, - ответил он, протягивая серебряный кувшин. - Тонос был желанным куском территорий Царства Аида, довольно большой, учитывая, что реки Лета и Алета находятся здесь.

- А, понятно, спасибо за воду, - я сделала реверанс, прилагая все усилия, чтобы не упасть, и поспешила в свои комнаты.

Когда я протянула Михасу кувшин, он опустошил его, затем упал в одно из кресел у камина.

- Михас? - я потрясла его за плечо.

Он открыл глаза и сказал:

- Они возвращаются. Я не думал, что они вернутся.

- Кто возвращается?

- Мои воспоминания о Верхнем мире.

Когда Михас ушел, я прилегла немного отдохнуть и уснула.

Когда я проснулась, Тела уже была в комнате, подготавливая одежду - один из знаков наступившего утра, на который можно ориентироваться в этой беспроглядной темноте.

Шатаясь, я встала с кровати и позволила Теле меня одеть. Я не могла сконцентрироваться и понимала, что в таком состоянии не смогу работать в гербарии. Пока Тела занималась моими волосами, я сидела неподвижно и думала об исчезающих душах в Тоносе, и насколько это совпадает с происходящим со спящими в Верхнем мире, где они порой буквально растворялись на глазах у Адины.

Мой изголодавшийся мозг подсунул отрывок вчерашнего разговора с нимфой, что-то о том, как происходящее в Верхнем мире отражается здесь. И возможно, так и есть, возможно, Подземный мир был тенью Верхнего. Или отражением.

Но что на счет умирающих растений? Падающих деревьев? Новой жизни, которая не появляется?

Новая жизнь, которая не появляется... Василий не мог зачать наследника, и у него не было детей годами. Он доказал, что не бесплоден много раз, много лет назад, но ни разу с тех пор.

Желудок свело от резкого приступа голода, и в то же мгновение Тьма вернулась, набросилась на меня и сжала, как капкан, прижимая к земле. Воспоминания нахлынули на

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

меня: обрывки воспоминаний о кошмарах Мумэ Пэдурий, каждый час моей жизни, наполненный голодом, и каждая минута, наполненная страхом, с самого первого раза, как я прослыла лгуньей и испытала тяжесть руки аббатиссы, с первых звуков выстрелов пушек турков и до того момента, как принцессы напоили Дидину ядом, и я не могла спасти ее.

Когда Тьма, наконец, отпустила меня, казалось, я слышу ее смех.

Открыв глаза, я поняла, от чего пришла в себя. Тела легонько шлепала ладонями по моему лицу и произносила что-то, что, видимо, было моим именем, только сказанным с сильным акцентом. Она подняла меня и усадила в кресло.

Я бы решила, что это был голодный обморок, но я уже падала в обморок от голода раньше, когда у нас совсем не было еды, и тогда все было иначе.

Я испытывала жуткий голод, но он был не так страшен, как Тьма. Воды Алеты помогали ее удерживать, но действие закончилось.

Мне стоит пойти к Драгосу, стоит поесть. Потому что пора бы уже признать, что Па не придет за мной. Прошел уже не один день, и лестница к башне принцесс разрушена. Он не придет.

Несмотря на ужас, охвативший меня от осознания этого, я также испытала облегчение. Тьма оставит меня в покое, и я перестану испытывать голод. Но если я поем, то стану королевой Тоноса, души перестанут пропадать и королевский лес опять оживет.

Я и не понимала, насколько давила на меня болезнь Тоноса, пока решение не всплыло само по себе.

Я поднялась и неуверенными шагами, на дрожащих ногах отправилась в коридор.

Глава 29

Стук в дверь остановил меня. Я покачнулась и села обратно в кресло, пока Тела впускала Михаса.

До меня долетел запах еды, аромат теплого хлеба и солености сыра. На долю секунды я решила, что он знает о моем решении и принес еды из Подземного мира. И как после этого могла идти речь о спасении? Прищурившись, я бросила взгляд на корзинку с едой, которую он нес на руке и отвернулась. Михас бы так не поступил.

- Отошли свою служанку, - сказал Михас, и я махнула рукой в сторону Телы и произнесла: «Кыш!», это все, что мне пришло в голову. Но она продолжила заправлять кровать. Пожав плечами, я повернулась к Михасу.

- Если ты не против, чтобы она узнала, тогда вот - твой отец принес еды.

- Что?! - в тот же миг мое желание остаться в Подземном мире до конца своих дней испарилось. Желудок заурчал.

- Да?! Па приходил?

- Да, я встретил его на опушке леса, около озера, когда он подал сигнал.

Михас подошел к столу и стал раскладывать содержимое корзинки. Я увидела хлеб, сыр, яблоки, груши, пироги с тимьяном и тарталетки. Казалось, что еды очень много, но на самом деле это было не так. Её хватит не больше чем на два - три дня, если нормально питаться.

Я умирала от голода. Думаю, ничего страшного, если я съем кусочек сыра, пока буду расспрашивать о новостях из дома. Я поднялась на ноги, схватила сыр и запихнула в рот. Ох, как же он был прекрасен, немного соленый и настолько вкусный, что у меня свело челюсти.

- Как Па попал сюда, если от лестницы в башню принцесс осталась одна крошка? - спросила я с сыром за щекой.

- У него свой путь. Он вырыл туннель.

- А.

Я прожевала и проглотила сыр. Еда! Прекрасная, восхитительная еда! Я оторвала кусок хлеба и почувствовала, как пропал и последний след от желания оставаться в этом мире.

- Как Дидина?

Лицо Михаса на мгновение дернулось, и он стал упорно разглядывать гобелены на стенах, избегая моего взгляда.

- Что ты имеешь в виду?

- Ну, Лакримора же разбудила спящих, так? Вот я и спрашиваю, как там Дидина?

Михас наконец посмотрел мне в глаза.

- Лакримора не разбудила спящих, Ревека.

- Что?! - вскрикнула я. Тела вздрогнула от громкого звука и посмотрела на меня. Не заметив опасности, не прочитав выражение на моем лице, она направилась к нам. Я махнула ей рукой, чтобы она не подходила. - Лакримора хотя бы попыталась?

Михас глубоко вздохнул и начал тереть в руках рукава рубахи.

- Твой отец сказал, что она пыталась, но у нее не получилось. Нет лекарства, - я только открыла рот, но он тут же сказал: - Больше я ничего не знаю!

- Они пробовали дать им воду Маленького Колодца? Вода из колодца смешивается с Водой Жизни, с водами Алеты!

- Не знаю я, Ревека! Мне кажется, пробовали. Принцессы ведь пили эту воду, когда приходили сюда, они должны знать ее особенности.

Я плюхнулась в кресло обратно, ощущая себя маленьким ребенком. Я отправилась в Подземный мир, наивно полагая, что Лакримора сможет обратить последствия своего яда, и даже не подумала, что разрушила одно проклятие, но остается другое.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Теперь я точно не смогу съесть ничего в Подземном мире, пока точно нет. Связать себя с Тьмой, когда спящим нужна моя помощь? Мне столько нужно успеть, а у меня так мало времени и...

- Так мало еды, - прошептала я. - Почему он передал так мало еды?

- Ну, для начала, в Верхнем мире прошел всего один день с их возвращения.

- День? Но здесь мы уже... три или четыре дня!

- Я знаю. Тут время идет иначе.

- Я знаю, но... - я смотрела на еду, подсчитывая, в уме насколько ее хватит, если питаться не полноценно. Разница во времени была мне на руку в поисках лечения для спящих. У меня было больше двух недель на то, чтобы спасти маму Дидины, удержать герцога Стирии от вторжения и предотвратить войну.

Но время и мешало мне, если говорить о еде, которую присылает Па. Если я не смогу нормально питаться, то толку от меня в гербарии не будет. Еда от Па была моей единственной надеждой, единственной надеждой Сильвании и Дидины. Мне нужно оставаться сильной и перестать думать о себе, если есть хоть малейший шанс спасти спящих. И мне нужно как-то растянуть еду...

Пока я не поддамся искушению поесть еды Подземного мира.

Не сейчас. Я чувствую тяжесть болезни Тоноса на своих плечах, но сейчас я даже думать об этом не могу. Я заставила себя подняться из кресла. Даже набив рот сыром и хлебом, я не чувствовала себя достаточно хорошо, и ноги дрожали. Михас успел подхватить меня, пока я не упала, и вместе с Телой вернул в кресло.

- Все будет хорошо, - сказал Михас, - отец придет за тобой.

Он вложил мне в руку еще один ломоть хлеба.

В дверь постучали. Тела подошла к двери, за которой оказалась массивная фигура лорда Драгоса. Мы с Михасом застыли.

- Все в порядке? - спросил Драгос.

Я бросила взгляд на хлеб в руках и ответила:

- Да. Все отлично.

Пока мы молчали, Драгос рассматривал еду из Верхнего мира, разложенную на полу и столе. Для человека, который не говорит на нашем языке, Тела быстро догадалась что к чему, схватила мои грязные вещи и сбежала в коридор.

Драгос сделал глубокий вдох, а затем выпустил из легких воздух, пахнувший пеплом и миндалем.

- Я тебе кое-что принес, Ревека, - сказал он и затащил из коридора огромный ящик. Он поставил его в комнате и при помощи когтей поднял крышку. Михас быстрыми движениями стал собирать еду обратно в корзинку, но я заметила, как он запихнул несколько пирогов со сливами и тмином в ящики стола. Он вышел из комнаты с корзиной, и Драгос ему это позволил.

- Книги, - сказала я удивленно. Я поднялась с кресла, чтобы их рассмотреть. Там было как минимум три дюжины книг, и все в деревянных обложках.

- Кодексы, на самом деле, - сказал Драгос, - рукописи, в основном, на греческом и латыни. Это тебе.

- Это все - мне?

Я замолчала в удивлении, но не могу сказать, что меня это тронуло. Я взяла одну из книг и раскрыла ее: *Consolatio philosophie*, «философское сожаление». Другая была не совсем на латыни: *Le livre de la cité des dames* (Книга о граде женском). Я просмотрела книги, но не нашла ничего, что могло быть связано с гербологией или медициной.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Спасибо, - сказала я искренне, хотя и сожалела, что не было ни одной книги по травам. Я была слишком шокирована, чтобы придумать, как выразить свою благодарность. У меня никогда не было настоящих книг.

- Я обязательно их прочитаю.

Когда-нибудь.

- Хорошо, - ответил Драгос. - Я подумал, что мы могли бы сегодня отправиться на поиск трав вместе в другую часть Тоноса. В те места, куда тебе трудно будет добраться самой, - он повел крыльями.

- Было бы здорово, спасибо, - ответила я, чувствуя, как мрачная реальность навалилась на плечи. На одно плечо легла проблема спящих, на другое Тоноса. И я никак не могла решить, за какую проблему браться в первую очередь. Но я не знала, какие травы растут в этом мире, и если бы смогла изучить их свойства, вероятно, и с приоритетами бы определилась.

И, возможно, я могла найти что-то в схожести проблем? Может быть, я смогла бы решить две беды одним лекарством? Помечтать я точно могу.

- Я оставлю тебя переодеться, - сказал Драгос, уходя.

Когда дверь закрылась, я запихнула ломоть хлеба в рот и стала искать себе подходящую одежду. Без помощи Телы я точно не смогу залезть в миленькое платье принцесс, так что я достала свою старую рубашку, юбку и фартук - и взяла еще кусок пирога с тмином. Я одевалась, то и дело откусывая грушу и наматывая шарф на голову, потом откусила последний кусочек.

Я выплюнула косточку и открыла дверь. Драгос ждал меня, а Михаса и след простыл.

- Ты собираешься пойти в этом? - спросил Драгос.

- Тела куда-то подевалась, а я не могу в одиночку надеть те платья, - я указала пальцем на платья, висящие на стене. - А это важно?

- Ты станешь королевой, как думаешь, это важно?

Я задумалась над его словами. Королева и есть королева, и не важно, что на ней надето. Но намного проще управлять людьми, если ты выглядишь и ведешь себя соответствующе.

- Вероятно, важно, - сказала я, - но я точно не смогу самостоятельно одеться, там столько петель и узлов...

- Мы можем дождаться Телу. Однако, стоит ей указать на то, чтобы с утра она была более доступна.

- Хм, не делай этого. Я уверена, у нее много дел...

И тут Тела вышла из-за угла и жестом указала мне зайти в комнату, где она сняла с меня мои крестьянские одежды и запихнула в корсет, так сильно его затянув, что я только и успела сказать: «Ох.»

Я обдумывала наш разговор с Драгосом, пока Тела помогала мне натянуть нижние юбки, платье и чулки.

Что-то не сходилось. Если я должна доказывать слугам, что я леди - ну, в смысле, королева, - я должна одеваться, как королева. Но я не могла одеться без помощи слуг...

В какой-то момент начинает казаться, что все в королевских семьях - спектакль для слуг.

Могу предположить, технически, что так оно и есть. Я еле-еле могла самостоятельно передвигаться в этих одеждах, но могла посылать слуг с поручениями.

Мне даже могло бы понравиться отправлять слуг. Но не падать при ходьбе мне тоже нравится.

Когда я была, наконец, одета, Тела сделала шаг назад, чтобы оценить свою работу. Она улыбнулась. Ее глаза были стары как мир, но лицо гладкое совсем как мое. Если бы я только могла поговорить с ней и узнать ее историю.

Если бы да кабы... напomniaла я себе и отправилась на поиски Драгоса.

Глава 30

В тот день благодаря крыльям Драгоса мы облетели Тонос от границы до границы, приземляясь то тут, то там в поисках растений, а в это время Драгос рассказывал мне об этих землях.

Большая часть Тоноса была такой же темной, как и сам замок, но в некоторых местах, особенно рядом с выходами в Верхний мир, было светло, как в Королевском лесу. На Благословенных Полях, где мне удалось найти нарциссы, бледно-золотой шар висел в небе, как солнце, освещая души героев - мужчин и женщин, самый младший из которых сражался с римлянами. За день мы встретили еще не одно фальшивое солнце, несколько потрясающих лун и просто море звезд.

Как только появлялся свет, я начинала видеть эйдолонские души. Практически каждый из них выглядел как обычный человек, как мои слуги Жуст и Тела - непрозрачные, осязаемые, настоящие! Они понимали, что вокруг них находится, и замечали нас, но им было не интересно. Некоторые нам махали, но я видела, что для них наше появление не сопровождалось тем трепетом и обожанием, как в Верхнем мире. Я выразила Драгосу свои мысли, пока мы летели в темноте к болоту, подсвеченному звездами.

- Логично, - сказала я, закрыв глаза и пытаюсь думать о чем-то еще, кроме того, что я вообще ничего не вижу.

- Они же не платят нам налоги, а мы взамен не снабжаем их хлебом? Или снабжаем? Эйдолоны вообще едят?

- Они могут есть, но еда им не необходима. Я не могу сказать, что они от нас ничего не получают. Мы их защищаем. И, несмотря на то, что у нас нет такого понятия, как налоги, при необходимости они будут сражаться на моей стороне, если я попрошу.

- А с кем может начаться война? - я задрожала. Я не до конца верила, что в Подземном мире ее нет, но очень на это надеялась.

- Когда Золотая Орда прошла по Верхнему миру, их божества пытались проникнуть и в Подземный, по крайней мере, мне так рассказывали. Сейчас же я не особо переживаю, что Подземному миру угрожают божества турок, - его голос звучал опечаленным.

- Конечно, это может измениться. Но божества турок - джины, и им сейчас нет дела до проблем турок или вообще до каких-либо проблем.

Я попыталась нарисовать в воображении армию душ, группу джинов, правящих под землями Султана, но решила сильно на этом не заострять внимание. Меня больше интересовала другая тема.

- А что на счет Корвинуса? Как выглядит Подземный мир на его территории?

- Это земли Гекаты. Под ее властью находятся Германия и Венгрия. Она убила большинство их божеств много лет назад.

Меня пробрала дрожь. Убийство божеств было странным и пугающим действием, и я не хотела об этом знать.

- Она же не как Корвинус, да? В смысле она не будет пытаться захватить Сильванию или Тонос?

- Она очень даже похожа на Корвинуса. Именно она отправляет ворон, которые занимаются слежкой.

От удивления попыталась повернуть голову так, чтобы увидеть лицо Драгоса, но от этого у меня только хрустнула шея, и я все равно ничего не смогла разглядеть. Я продолжила смотреть прямо перед собой, ощущая, как холод и страх проникает до самых костей. В этот самый момент я была рада горячим объятиям Драгоса. Только он был чем-то знакомым, звук его дыхания напоминал мне, что я не одна в темноте. Забавно, как странные вещи становятся привычными, когда вокруг начинает происходить что-то еще более странное и ужасное.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Она планирует захватить Тонос? - сказала я, проглотив комоч страха.

- Нет. Сейчас точно нет, - уверенность в его голосе не уменьшила дрожь в моем теле, и он продолжил:

- Убив божеств, она натворила больше бед, чем кто-либо мог вынести. Теперь каждый настроен против нее. Никто не заключит с ней сделку, не вступит в переговоры, даже не допустит аудиенции. Потому она нацелилась на Верхний мир и пытается обрести власть там, вмешиваясь в жизни смертных и их королевства.

Я вспомнила ворон на крышах у замка, которыми управляет зловещий разум. Интересно, насколько распространилось влияние Гекаты, как глубоко внедрилась ее магия? Может ли она быть причиной болезни Тоноса, несмотря на уверенность Драгоса, что теперь ее интересует только Верхний мир?

Снова мне в голову пришли зеркала, отражения и тени. Я променяла одну угрозу войны на другую. На самом деле...

- Если ее марионетка, или кем там является Корвинус, перехватит контроль над Верхним миром, даст ли это Гекате преимущество в захвате Тоноса?

Мне казалось, что Драгос напомнит мне, что в политике я новичок, скажет держать свои теории при себе. Или попробует защитить меня от правды, рассказав какую-то правдоподобную ложь.

Но его слова были холодны, как лед.

- Да. Если Корвинус захватит Сильванию, у Гекаты будет преимущество в завладении Тоносом.

Обещанное болото появилось в поле зрения, и даже освещенная только звездами ночь казалась очень яркой после путешествия через темноту. Драгос приземлился и поставил меня на ноги. Я споткнулась, пытаюсь восстановить чувство равновесия после полета, и тут же нашла клочок сладкого камыша.

- Могу я помочь тебе достать что-нибудь? - спросил Драгос.

Я указала на скопление болотных ноготков, а затем на белые и желтые кувшинки, плавающие на воде. Мне казалось, что они были белого и желтого цвета, это обычных их цвет, хотя обычно из-за слабого освещения цвет становился бледнее.

- Если ты сможешь дотянуться до тех лилий, я бы с удовольствием их взяла.

Мой голос казался намного увереннее, по сравнению с тем, как он звучал в темноте. Казалось, что звук был плоским, приглушенным, как будто не хватало воздуха. А свет, как будто, помогал звуку моего голоса перемещаться быстрее.

Драгос решил, что с берега он до лилий не дотянется, так что он взлетел над ними. Он зависал над водой, срывая лилии с кувшинок.

Через черную, залитую светом гладь воды можно было увидеть, как души эйдолонов собрались, чтобы понаблюдать за Драгосом, летающим над озером. Из-за слабого освещения и большого расстояния было трудно различить выражения их лиц, но мне казалось, что они впечатлены своим королем.

Одна женщина-эйдолон в платке, как у Телы, практически смотрела мне в глаза. Сперва я не могла понять, почему зацепилась за нее взглядом. Она была совсем тоненькой, и не как голодающий человек, а как расцарапанный пергамент. Мне казалось, я могу видеть камыши и кусты сквозь нее.

Драгос повернулся и начал стремительно снижаться в воздухе, слишком грациозно для своих размеров, срывая еще один пучок лилий. Душа той женщины подняла руку и потянулась к королю, раскрыв рот. Хотя я не могла слышать ее за свистом от крыльев Драгоса и звуками текущей воды, язык тела говорил о призыве, о мольбе.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

А затем она стала еще тоньше и тоньше. И исчезла. Она исчезла, точно исчезла, как если бы надела шапку-невидимку.

Я начала рассматривать остальные души, но никто не подавал признаков «тонкости». И ее исчезновения эйдолонцы тоже не заметили, хотя я стояла и смотрела на место, на котором она была еще секунду назад, мечтая, чтобы она вернулась, пока Драгос не приземлился рядом со мной.

Я даже не успела позвать ее или предупредить Драгоса, сделать хоть что-нибудь. Она просто испарилась.

- Ты ее видел? - спросила я Драгоса.

- Ты про душу, которая исчезла на той стороне болота? Да, я видел ее, - его голос не был ни мягким, ни грубым. Только грустным.

- Пошли.

- Есть одна женщина, мы встретились с ней в лесу четырех сезонов, Королевском лесу. Она сказала, что она нимфа реки Алеты. Рассказала мне об этих... исчезновениях.

Драгос поднял меня в воздух.

- Мне кажется, я никогда не встречал нимфу реки Алеты.

Я нахмурилась, пытаюсь сосредоточиться на этом, а не на исчезнувшей женщине.

- А? Ну, она сказала, что ты стал королем совсем недавно. Так что, может быть, тебе еще не удалось ее встретить.

- Недавно, - сказал он, посмеиваясь, - возможно, когда-нибудь это и будет небольшим сроком.

- Четырнадцать лет. Ровно столько, сколько я живу на этом свете. Даже больше.

- Да... но я бы не выбрал себе в невесту ребенка, если бы была возможность.

Меня немного обидели его слова, но спорить с его утверждением было трудно.

- Уверена, что все было бы намного проще, если бы я не была так юна, но сомневаюсь, что знала бы свой разум еще лучше.

Я даже не пыталась скрыть резкость в своем голосе.

- Я даже и не думал в этом сомневаться, - ответил Драгос. Он говорил так мягко, что очень легко рисовался образ Фрумаса, вместо Драгоса. Я почувствовала укол.

И в ту же секунду я поняла, что плачу. Перед глазами стояло воспоминание о растворившейся душе, Дидине, лежащей рядом с матерью, и лицо Адины, перекошенное от горя. Я прикусила губу, чтобы сдержать громкий плач, как у ребенка. Но сдавленный всхлип вырвался наружу.

Драгос сжал меня сильнее, но нежно - так тепло, что на секунду мне стало легче. Не потому что он мог мне как-то помочь, а потому что он был достаточно теплым и человечным и ему было не все равно.

Вскоре мы опять приземлились, в серебряном лунном свете, ярком, как солнце, точнее достаточно ярком, чтобы появились тени.

- Где мы? - спросила я, сдавленным голосом, пытаюсь сдержать слезы.

- Это выход, место, в котором открывается проход между Тоносом и Верхним миром. Он в этом дереве, - сказал Драгос, указывая на ствол дуба, в центре которого было отверстие.

- Зачем ты привел меня сюда?

- Дать тебе вдохнуть свежего воздуха. Проходи, я буду сразу за тобой.

Я нырнула в проход и не сразу смогла найти путь, туннель уходил вверх. Я вышла из прохода в другом полом дубе. Там царил серый цвет и теплый воздух.

- Понимаю... - сказала я в изумлении.

Где-то в отдалении я услышала рычание Драгоса.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Драгос? - позвала я, повернувшись посмотреть, последовал ли он за мной. Но не увидела огромной фигуры змея. За мной стоял стройный парень с умным лицом и смотрел на меня.

Фрумос.

Мне стало трудно дышать.

- Ты... Ты сказал, что не можешь вернуться в человеческое обличье!

- Я сказал, что не могу это контролировать. На поверхности я - человек, в другом мире - змей.

- Ах, - сказала я, открыв рот, как Михас в глупейшем своем проявлении.

Мы стояли на границе сливового сада, того самого сада у замка Сильвиан, где Па приказал мне держаться от проклятия подальше. Рассвет освещал Верхний мир настолько, что я могла различать цвета вокруг: глубокий зеленый цвет листьев и даже рисунок их прожилок. Я повернулась к очертаниям замка Сильвиан, огромный силуэт на фоне серо-голубого неба, в котором светились лишь несколько окон.

Я почувствовала, как глаза снова защипало от слез, но мне удалось избавиться от них, моргнув. Я не смотрела на Драгоса, пока не взяла себя в руки, но, повернувшись к нему, обнаружила, что все это время он наблюдал за мной.

От взгляда в его человеческом облике появлялось такое же ощущение, что он видит тебя насквозь, как и в облике дракона. Я заметила, как его левая бровь изгибается чуть сильнее правой, едва заметные веснушки на щеках и заостренный нос. Он был так похож на человека. Облик змея был настолько гладкий, симметричный, идеальный и пугающий, что казался нереальным. Я не могла представить себе его мать, которая ждет, пока он вылупится из яйца. Но мать этого человека, если такое существо вообще есть, обладала бы таким же живым взглядом, такими же веснушками... Его отец, вероятно, был бы таким же стройным, и такой же кадык бы ходил вверх вниз по горлу, когда он говорил.

- Ревека? - позвал он мягким, менее грозным голосом.

- Это была ошибка. Прими мои извинения.

- Ошибка?

- Привести тебя сюда, откуда виден твой дом, в который ты не можешь отправиться.

- Дом... - мой голос дрогнул. Я не считала Сильванию своим домом, но она им была - стала, по крайней мере. - Знаешь, я выросла в монастыре в Трансильвании.

- Я не знал, - Фрумос, нет, Драгос ответил мне. - Но ты можешь мне рассказать.

И я рассказала. Рассказала о матери, о монастыре и Па, об аббатиссе и сестре Анике, и о вранье.

- Но ты не была лгуньей?

- Я стала, со временем. Но я не думаю, что была ей изначально, несмотря на мнение аббатиссы.

- Вероятно, ты пришла к какой-то гармонии в отношениях с отцом, раз пожертвовала стольким ради его спасения.

От его слов я нахмурилась.

- Пришли ли мы с Па к согласию о моем вранье? Я так не думаю. Он заставил меня обещать, что я никогда ему не совру. Это не согласие. Но людей не спасают просто от хороших взаимоотношений. Людей спасают потому... ну, потому что это лучше, чем не спасти их. И придя в Тонос, я спасла не только Па.

- Да, - ответил Драгос. - Ты спасла намного больше.

Где-то вдалеке прозвучали колокола. Драгос дернулся.

- Уже поздно. Нам пора возвращаться.

Я огляделась вокруг на Верхний мир, на яркость красок. Я хотела сорваться с места и побежать к замку Сильвиан. Когда солнце взойдет Драгос, не сможет за мной последовать,

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

ведь так? Но ночь опять настанет, и его власть окутает мир. Я смогу сбежать очень не на долго, и это не решит ничего.

Я кивнула, яростно зашагав в сторону прохода в дереве, и спустилась в Подземный мир.

Когда я выбралась на другой стороне, я обернулась в ожидании Драгоса. От того что я увидела, у меня зашевелились волосы на голове.

Когда он наклонился, чтобы войти в Подземный мир, шипы прорвались через щеки Фрумаса; его красный бархатный дублет разгладился и превратился в кожу. Его конечности удлиннились, а сапоги превратились в копыта. Я не могла понять, что произошло, пока оно не закончилось, и сказала бы, что весь ужас этого - лишь мои фантазии, если бы смогла изгнать из своего сознания кровавый образ щек Фрумаса, поросших шипами.

Драгос снова стал змеем.

И я больше никогда не спутаю Фрумаса и Драгоса. Картина его перевоплощения навсегда отпечаталась в памяти.

Должно быть, он заметил, с каким ужасом я на него смотрю, но молча поднял меня на руки и отнес нас обратно в замок Тонос.

Глава 31

Следующие пару дней в Тоносе - хотя трудно назвать их днями, когда нет солнца - прошли как в тумане. Я переживала о том, когда Па в следующий раз принесет еду. Михас постоянно ходил проверять, не подает ли Па сигнал, потому что время не просто отличалось от Верхнего мира, еще и могло ускоряться и замедляться абсолютно непредсказуемо. Интересно, как принцессы не путались в этом, но мне не хватало духу спросить у Драгоса.

В гербарии я работала не покладая рук, пытаюсь выяснить магические свойства трав Подземного мира, относительно их аналогов в Верхнем мире. Я исключила все растения, которые успокаивали или вызывали сон. Мне нужно было разбудить спящих. И я придерживалась идеи о том, что Подземный мир тоже нуждался в пробуждении. Догадаться было несложно, на самом деле. Если новая жизнь не появлялась в Тоносе, значит, это было нечто похожее на летаргический сон. В Тоносе было необходимо пробудить жизнь, привести бодрость в исчезающие души, также, как и у спящих в Верхнем мире.

Рассуждая подобным образом, я сразу отмела нарциссы, с помощью которых Аид подчинил себе Персефону, фиалки, которые обладают успокаивающим эффектом, и маки, так как маки и сон - это практически синонимы.

Флакончик за флакончиком я запечатывала возможное лекарство для спящих, надеясь, что в следующую встречу с Па, Михас сможет их передать вместе с моими записями и доставить Адине. Это был мой первый план. А если мне удастся вылечить Тонос за это время, то я бы посвятила все время на то, чтобы лекарство для Тоноса помогло и спящим.

Но все-таки, как излечить Тонос? Что было сердцем этих земель? Я подумала о нимфе реки Алеты. Что она говорила? Она хотела, чтобы я излечила земли, души и... ее саму. «Я уже не так сильна, как раньше, - говорила она. - Река Алета страдает, как и души, как и лес».

Единственное, что еще приходило в голову, это попросить Драгоса привести мне одну из исчезающих душ, чтобы я могла опробовать на ней свои зелья. Не думаю, что я бы вынесла еще одно исчезновение души на моих глазах. Но отказываться от этой идеи я не буду, как минимум пока у меня не наберется достаточно зелий для эксперимента, и пока я не побываю у истоков Алеты.

Когда не работала в гербарии, то бродила рядом с замком в поисках новых растений.

Время от времени я встречала Драгоса, ведь мы, разумеется, не ели вместе и у него были свои обязанности, требующие времени. Вероятно, мне стоило бы обратить внимание на то, чем он занят. Но первостепенной задачей для меня стало исцеление, и если есть вероятность, что я смогу это сделать, не становясь королевой, то я предпочту такой вариант.

Я была удивлена, когда почувствовала его особый аромат, выкапывая руту неподалеку от танцевального зала.

- Я знала, что ты здесь - бросила я через плечо, не раздумывая. Драгос вступил в круг света, исходящий от моей лампы, проваливаясь копытами в грязь. Я закусил губу и отвернулась. Иногда мне становилось плохо от лишнего напоминания о его змеиной натуре.

Когда я все-таки подняла глаза, он смотрел в темноту зала, не обращая на меня внимания.

- Скучаешь? - спросила я.

- По чему?

- По... ммм... вероятно, по танцам?

Он задумался.

- Странно по этому скучать.

- Тебе было не по душе танцевать?

- Я танцевал больше, чем мне бы того хотелось. А почему ты спрашиваешь? Хочешь потанцевать, Ревека?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Мое лицо вспыхнуло. Я ощутила себя маленьким ребенком, который намекает на сладости так сильно, что взрослым приходится сжалиться над ним и спросить, не хочет ли ребенок конфетку. Я не хотела танцевать. Не умела танцевать. Их танцы выглядели устрашающе, принцессы в полуобморочном состоянии, окровавленные туфли... И все же...

«Ты ухаживал за двенадцатью принцессами и танцевал с ними, а мне не довелось и разочка потанцевать,» - подумала я, но не знала, как это сказать. Ведь получилось бы, что я веду себя, как застенчивая кокетка или как плаксивый ребенок. А я не была ни тем, ни другим. По крайней мере, не хотела ими быть.

Драгос протянул мне руку.

- Тогда пошли.

- Ой, нет, я...

Он нетерпеливо махнул рукой и сжал мои ладони.

- Нет, это была глупая мысль. Я не хочу оказаться в предобморочном состоянии и с окровавленными ногами после танца.

- Я не всегда так танцевал с ними. Сперва я был нежен и мил. Я покажу тебе.

Он резко хлопнул руками, и зал наполнился светом, сперва мягким, затем он становился все ярче.

Я колебалась, но была заинтригована и позволила ему проводить меня в центр танцевального зала. Затем он еще раз хлопнул, и послышались звуки настраивания музыкальных инструментов. Те же насекомые, которые украсили это место в первый раз, просыпались. Некоторые еще были не в голосе, а в случае с насекомыми, не в теле. Это было как рассвет. Это было прекрасно, даже если бы я не изголодалась по свету.

Драгос поклонился мне, а я сделала реверанс, и мы начали танец.

Звучит это, конечно, куда более элегантно, чем было на самом деле, ведь я не знала, как передвигать ноги. Танец был тот же, что и у принцесс, и несмотря на то, что выглядело это знакомо, у меня никогда не было возможности освоить его в монастыре или во время путешествий с Па.

Но Драгос обучал меня, очень терпеливо, показывая мне одни и те же движения, пока я не запомнила их. Несмотря на то, что это было похоже на танец с деревом, говоря о нашей разнице в росте, получилось довольно неплохо.

В середине нашей первой удачной попытки, я спросила, как называется танец.

- Призньера, или танец узника.

Название танца было уж слишком подходящим.

Немного спустя я спросила у него:

- Тебе нравится?

- Больше, чем я предполагал. Для меня в новинку не принуждать кого-то танцевать.

Какое-то время я молчала.

- Но после первого года ты наверняка должен был понять, что это не сработает. Что ни одна из принцесс не согласится выйти за тебя.

Он ответил низким, похожим на рык, голосом.

- У меня не было другого выхода. Не было другого способа найти себе жену, так что пришлось удерживать их от Верхнего мира и надеяться, что одна из них согласится до окончания соглашения.

- Я сказала тебе еще при нашей первой встрече! Глупо принимать существующие варианты, если они не очень.

Он пожал своими огромными плечами.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Я унаследовал умирающий мир. Думал, что смогу помочь ему сам, но... - на его лице появилось выражение, которое я не могла разобрать. И на мгновение меня захватила злость, что передо мной не Фрумос, на лице которого хотя бы можно попробовать разобрать эмоции.

- Я пытался, первое время. Я испробовал все. Но Тоносу нужна королева, или все земля вымрет, и вся и всё исчезнет.

- Но должен же быть способ найти себе жену!

- Как? - горько спросил Драгос.

- Аид заполучил Персифору, похитив ее! И вот он я, в облике змея. У меня был выбор либо обмануть, либо принудить.

Яркие образы туплей принцесс, обрамленных кровью, как красным шелком, вернулись ко мне.

- И что ты выбрал? Принуждение?

- Да, - ответил Драгос, и его голос звучал безжалостно.

- Первая, кто из них отказался бы от танца, должна была стать моей женой. И потому мне пришлось сделать так, чтобы танцевать становилось все труднее.

Музыка подошла к своему завершению, и я отняла свои руки у Драгоса и отступила на шаг. Смотря на него в упор, я сказала:

- Не думаю, что это лучше похищения.

Шипы на его щеках поднялись. Я его разозлила.

- Когда ты будешь правителем умирающей страны на протяжении нескольких лет, тогда и можешь меня осуждать.

Он подошел к краю зала, расправил алые крылья и взлетел.

Этой ночью у меня закончилась еда.

Глава 32

День спустя я проснулась с ощущением дыры в желудке и с Тьмой, дразнящей и сокрушительной.

Слава Богу, Тела принесла свечей, разожгла огонь и дала мне Воды Жизни. Тьма отступила, даже когда голод усилился.

Как только Тела ушла по какому-то таинственному поручению, я переделалась в свою старую и удобную одежду - Теле не хватило наглости выбросить ее - и отправилась куда-нибудь, в любое место. Если бы я осталась в замке, я могла бы что-нибудь съесть.

Па придет сегодня, я уверена. Он просто должен. Я разделила все лекарства на две части, сделала копии записок и положила это все в корзинку, затем направилась к озеру.

Потом взяла лодку и доплыла до Королевского леса. Недалеко от берега заметила, что от весел у меня набухают мозоли, но это меня не остановило. На половине пути мне пришла гениальная идея - использовать чулки, как рукавицы. Это помогло, хотя и выглядело нелепо.

На другой стороне озера я забралась на холм, на котором на первый взгляд ничего не росло, и к своему удивлению обнаружила мясистое растение с зазубренными, похожими на драгоценности листьями, растущими вверх. Алоэ? Здесь, в Подземном мире? у брата Космина был горшочек с алоэ на окне в гербарии, потому что они не любят холод.

Я разломила один из листьев, в надежде внутри найти тягучий сок, как у алоэ из моего мира, и он там был, хотя и светился, как ртуть. Немного поколебавшись, нанесла его на мозоли.

В тот же момент я почувствовала холод на руках, как если бы окунула руки в сугроб. В Верхнем мире алоэ просто успокаивает поврежденную или обожженную кожу, но совершенно не так. В изумлении я сорвала немного алоэ и положила в корзинку. Оно было очень полезным! Жаль, я не могла придумать, как его использовать для решения проблем Тоноса и Сильвании.

Я устроилась под деревом, на солнце весеннего леса. Если Па придет, он будет тут или где-то неподалеку. Отсюда он подаст сигнал Михасу, затем Михас от самого замка направится к Па и пройдет мимо меня, что даст мне достаточно времени обсудить с ним необходимые вопросы.

Прошел ни один час, я собрала мох, немного вздремнула, написала еще несколько строк в записке к Адине. Даже начала составлять список болезней, которые видела у растений в лесу и придумывать, как бы я лечила их, если бы они росли у меня в саду.

Какое-то время спустя, часы и часы спустя, темная фигура в тяжелом плаще прокралась в рощу.

- Па-а! - закричала я.

Человек снял капюшон с головы. Это был не Па. Это была Лакримора. Я отпрянула от нее.

Она протянула мне корзинку. Я потянулась к ней с нетерпением, но остановилась в растерянности.

- Что такое? - спросила она.

- Ты отравила мою подругу. И десятки других людей.

- Лучше спать, чем стать женой змея, - вспыхнула она.

- А, это ты говоришь живым мертвецам в западной башне?

- Я сплю по ночам, если ты об этом. Никто из них не мог освободить нас от проклятия, а служение в Подземном мире кажется страшнее смерти. По крайней мере, большинство из тех, кого Драгос отпустил, не помнят ничего из своей жизни до служения ему.

- Ах, вы, самовлюбленные, эгоистичные принцессы! Одна из вас могла бы пожертвовать собой! Но ни одна не стала бы.

- А кто из нас бы смог жить дальше с грузом стыда и вины, отправив сестру во тьму навечно?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Марикара смогла бы, уж точно.

- Мы бы не дали ей возможности! Марикара стала причиной всего этого. Мы никогда больше к ней не прислушивались, после того как она продала нас Драгосу за свою относительную свободу. Она была первая, кто попал в его королевство, и как последняя идиотка съела то, что ей предложили. Когда Драгос получил ее в свое распоряжение, он сделал ей предложение, и она выторговала себе относительную свободу, сказав: «О, Ваша Светлость, у меня одиннадцать сестер. Думаю, хотя бы одна из них захочет принять Ваше предложение!». Так она продала нас. Привела сюда и обманом заставила отведать местной еды... и все сама. Но остальные из нас... Мы бы не позволили никому отправиться во тьму. Особенно тогда, когда у нас был шанс освободиться всем вместе.

- Какой шанс?

- Если бы ни одна из нас не согласилась на протяжении двенадцати лет, то он бы освободил нас всех. Мы были на полпути.

Я думала, она презрительно ухмыльнется после этих слов, но она всего лишь протянула мне корзинку.

- Мы и тебя освободим, Ревека.

- Где мой отец? - спросила я, взяв в руки корзинку. Я тут же начала копаться в ней и нашла кусок хлеба, который сразу отправился в рот.

Она задрала рукав и показала мне вторую шапк-невидимку, ту, на которую мне не хватило стеблей. А я все думала, где же она теперь. Она начала расплетаться.

- Осталась только одна. И я взяла ее у твоего отца. Если Драгос меня поймает, он не причинит мне зла. Но если попадется твой отец, он его непустит. Не во второй раз.

Я нахмурилась. Меня раздирали противоречивые чувства. Я была благодарна ей за то, что она взяла на себя весь риск, и злилась от ее уверенности, что она так хорошо знает Драгоса. Неужели она и правда так уверена, что Драгос убьет моего отца, но все ей простит? Неужели наша помолвка значит меньше, чем все эти годы дурацких танцев?

- Убеждай себя, в чем хочешь. Спасибо за еду, в следующий раз принеси больше.

- Надеюсь, следующего раза не будет, - ответила она. - Твой отец освободит тебя, Ревека.

Я фыркнула в ответ.

- Не будем забывать, что я обещала выйти за Дрогоса в обмен на ваши жизни. А Па всегда очень настаивал на том, что я должна сдерживать обещания.

Конечно, если мне удастся найти способ излечить Тонос, Драгосу не нужна будет жена. Но Лакриморе этого знать не следовало.

- Это была вынужденная клятва. Он собирался убить твоего отца, - ответила Лакримора.

- И почему же вынужденная клятва теряет свою силу?

Меня раздражало, что она так спокойно принижает мое самопожертвование. Если так просто меня спасти, то какой смысл в моем поступке?

- У меня был выбор! И я заключила сделку и дала слово.

Лакримора закатила глаза.

- Послушай, сколько тебе? Четырнадцать? Ты всего лишь ребенок. Твое слово ничего не значит.

- Мне тринадцать, и я достаточно взрослая, чтобы стать подмастерьем. Так что мое слово значит столько же, сколько и твое. И я достаточно взрослая для осознания того, что Па должен мне поверить. Он не может сразиться с Драгосом!

- Почему бы и нет? Он искусный боец.

- Существует малюсенькая разница между «искусным бойцом» и «Демоническим драконом - королем Подземного мира»! Па может погибнуть, - как и Драгос. - В общем. Скажи

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Па, чтобы он позволил мне самой с этим справиться. Пока я не поем здесь, я смогу найти способ сбежать.

Все, что мне нужно сделать, это остановить исчезновение душ. Все, что мне нужно сделать, это излечить земли.

- Не переживай, - сказала Лакримора, - я знаю, как убить змея. Я узнала это у Его Светлости, пока мы танцевали все эти годы.

- Что?! - я почувствовала, что мне нечем дышать. - Зачем тебе убивать Драгоса?

- Это самый верный путь к спасению тебя, - ответила она, и ее глаза вспыхнули гневом. - Он змей! Ты знаешь, кто такой змей, Ревека! Он дракон, обманщик, соблазнитель и вор...

- Драгос не такой!

- Да неужели? Он заманил Марикару в Подземный мир, обманом заставил ее заключить сделку и пытал нас на протяжении шести лет. Он с радостью согласился взять в невесты ребенка, угрожая убить ее отца, и...

- Замолчи! - громко сказала я, практически закричав от отчаяния. Я услышала, как мой голос отразился от деревьев, и меня захватил стыд - за голос, за слезы, выступившие от злости. Я сморгнула их. Не хочу, чтобы Лакримора видела, как я плачу.

- Я уйду. Возьми эту корзинку, передай все бутылки и записки Адине и скажи ей, чтобы попробовала разбудить спящих. Это вся еда?

- Это всё. Мы принесем еще, скоро.

- Скоро! Да что это вообще значит? Ты ведь знаешь, что время здесь и у вас наверху не идет с одинаковой скоростью!

- Я знаю.

- Почему вам это не мешало, когда вы спускались сюда каждую ночь?

Лакримора фыркнула.

- Драгос тебе не сказал? Именно он управляет ходом времени в этом мире. Он может его остановить, ускорить, сделать все, что ему захочется.

Меня выводило из себя, что она знает о Драгосе больше, чем я.

- Тогда в следующий раз принеси больше еды, на случай, если Драгосу захочется поиграть со временем. Принести столько, сколько я смогу затащить на гору. Даже лучше столько, сколько мы с Михасом вдвоем сможем затащить на гору.

- На гору?

- Ну да, там, где стоит замок.

- А есть замок?

- Ну, конечно, - внезапно во мне проснулось самодовольство. Я знаю что-то о Драгосе, чего не знает она. - А где, по твоему, будет жить король?

Какое-то время она молчала.

- Ревека, ты хочешь замуж за змея? Тебе совсем нет дела до сохранности души?

- Разумеется, мне есть дело до моей души! Но неужели моя душа куда важнее, чем все души этого королевства?

- Души... королевства? - повторила она.

Я махнула рукой в сторону тьмы, что окружала нас.

- Это не пустые земли, принцесса! Это Подземный мир.

И я поняла, что пересказываю ей вкратце все то, что смогла понять об исчезающих душах, а поняла я, честно говоря, немного.

- Ну, это же не души христиан.

- А какое это имеет значение? Душа есть душа. Я не отказалась бы лечить человека, только потому, что он турок! Я сделаю все, что смогу для этих душ.

Меня переполняла жестокость и сила.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

В направлении горы появился и тут же погас огонек - это открывалась и закрывалась дверь замка. Может это Михас выглядывает в ожидании сигнала от Па?

- Мне пора. Скажи моему отцу...

- Тебе очень повезет, если я не расскажу ему весь этот бред, что ты несла сегодня. Да благословит тебя Бог, Ревека. Надеюсь, он сможет уберечь тебя от глупых ошибок.

Вместо того, чтобы продолжить с ней спорить, я отвернулась. В самый последний момент я вспомнила.

- Лакримора! - позвала я ее - Что было в твоём зелье?

Я перечислила ей с десяток ингредиентов, наличие которых подозревала, такие как нарцисс и черноголовка.

- Да, все верно. А еще вода из озера, крошка с надгробия и грибы из этого леса, - она прикусила губу. - Это поможет? Ты сможешь разбудить их, зная это?

Впервые она проявила заботу о спящих. Интересно, она правда спокойно спит по ночам?

- Я не знаю. А как выглядели те грибы?

Она описала их. Я презрительно кивнула и повернулась, чтобы уйти.

Я натянула шапку-невидимку, когда она повернулась ко мне спиной и последовала за ней, пока она не свернула с тропинки и не пошла напрямик через осенний лес. Спустя какое-то время она дошла до скалы и, извиваясь, нырнула в узкую щель. Это туннель Па!

Убедившись, что она точно ушла, я вернулась обратно в лес и отправилась на поиски грибов, которые описала Лакримора, попутно вгрызаясь в хлеб. Я ходила, пока не нашла несколько грибов глубоко в летнем лесу. Я понятия не имела, те ли это грибы, и было ли вообще важно, что она их использовала.

Я оказалась на небольшой полянке, которую не узнавала. И хотя не отметила для себя, в каком месте на нее попала, я не боялась потеряться. Этот небольшой лес был моим самым любимым местом в Тоносе. Я наслаждалась слабыми, ненастоящими лучами солнца и очень хотела, чтобы нимфа снова пришла ко мне.

Я сняла шапку и подставила лицо солнечным лучам.

- О, нимфа реки Алеты. Это я, Ревека, ученица травника, дочь садовника и невеста Тоноса, и у меня есть несколько вопросов к тебе!

Тишина.

Я усмехнулась своей дерзости, но подождала еще немного, вдруг она услышала меня. Но в ответ все также была тишина.

Выйдя с полянки, я чуть не упала, споткнувшись о то, чего раньше здесь не видела. На увядшей ветке дерева распускались маленькие, похожие на изумруды бутоны.

В замешательстве я не могла оторвать от них глаз.

Нет, это не зарождение новой жизни. Точно не оно.

Я искала еще проявлений этой новой жизни. То тут, то там по лесу были разбросаны зеленые побеги, которые виднелись из расщелин между камнями, и тусклые отслоения от стволов деревьев обнажали яркое серебро. Не везде я смогла их найти— во многих местах и следа не было, но в лесу четырех сезонов что-то менялось.

Насколько они были новым? Я поспешила к кромке весеннего леса, туда, где я спорила с Лакриморой. Там я нашла кусочек мертвого мха, который собирала, пока ждала ее. Сомнений быть не может, теперь он стал зеленее и более упругим.

Я села на корточки.

Что-то изменилось. Но что?

Я собрала свои вещи и отправилась к берегу озера.

Натянув чулки на руки, я забралась в лодку. Мрачная фраза Лакриморы все звучала у меня в голове: «Я знаю, как убить змея.»

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Меня пробрала дрожь. Надеюсь, она никогда не вернется в Тонос.

Глава 33

Той ночью я уснула с приятной тяжестью в желудке и камнем на сердце. Если говорить о желудке, то, даже учитывая, что я пообещала себе разделить еду на равные порции, чтобы ее хватило надолго, я не смогла остановиться и ела, пока не почувствовала сытость. А что касается сердца... Сама мысль о Дидине и ее умирающей матери, которая лежит тихо и неподвижно в западной башне, разбивала мне сердце. И исчезающие души - каждая душа была цепью, опоясывающей мое сердце, не дающей ему развалиться.

А Па, сражающийся с Драгосом?

Я встала, как только почувствовала себя отдохнувшей, и отправилась работать.

Я работала очень быстро, но не так быстро, как могла бы. Делала заметки очень аккуратно, шаг за шагом. Я даже представить себе не могла того ужаса, который наступил бы, если бы лекарство сработало на одном из спящих, или на одной из душ, а потом я бы не смогла его повторить, потому что не записала, как именно измельчала тот или иной ингредиент.

Я потеряла счет времени, а когда Драгос заглянул ко мне, то уставилась на него, как будто мы не виделись годами. От его вида у меня засосало под ложечкой, но я не могла понять почему. А потом вспомнила: Па собирается прийти и убить его, и я боялась за них обоих.

И в ту же секунду злость затмила страх.

- Почему ты не сказал, что именно ты управляешь течением времени?!

- Это не совсем верно. Я могу лишь сделать так, чтобы день и ночь сменялись так же, как и в Верхнем мире. Но для этого требуется очень сильная концентрация и внимание. Будет лучше для меня и Тоноса в ход времени не вмешиваться.

Ох. Я уже собиралась спросить, контролируя время в Тоносе, контролирует ли он весь Подземный мир, когда поняла, что он может задаться вопросом, откуда я все это знаю. Идиотка! Дважды! Еще и потому, что расстроилась от обширных познаний Лакриморы.

Мои руки тряслись, когда я поднесла к мерцающему пламени свечи чашу с лепестками роз, делая вид, что я внимательно их изучаю на предмет плесени. Надеюсь, это скрыло выражение моего лица.

- Чем ты расстроена? - спросил Драгос.

Я фыркнула в ответ.

- Я ничего не вижу при свечах. В Верхнем мире мы работали при солнечном свете, и на это были свои причины.

Затем случилось что-то невероятное. Драгос издал глубокий рычащий звук и на лбу у него открылся третий глаз, похожий на драгоценный камень. Луч света вырвался из него, и Драгос направил его на мою чашу с лепестками.

В мире существуют тысячи историй о змее, и очень многие упоминают третий глаз дракона. Я была очень удивлена, что у Драгоса, казалось, его нет. Теперь меня поразило, что он все-таки есть.

- Так достаточно ярко? - спросил он.

Я кивнула. В горле так пересохло, что даже не пыталась заговорить. Когда окончательно убедилась, что лепестки не покрылись плесенью, он закрыл глаз, и на лбу у него не осталось и следа, он снова был гладким. Мне хотелось провести по нему рукой, чтобы понять, возможно ли почувствовать там третий глаз, но воспитание не позволило мне.

Воспитание и немного страха.

- Могу ли я еще чем-нибудь тебе помочь?

Я кивнула.

- Я... - я замолчала, но его взгляд подбодрил меня, так что я заговорила вновь. - У меня есть несколько зелий, которые я хотела бы опробовать. На реке.

- Почему там?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Когда я встретила нимфу реки Алеты, она сказала мне, что сама уже не столь сильна, как прежде. Сказала, что она страдает, река страдает так же, как и души.

Драгос ответил молчанием.

- Драгос?

- Я думал... Мне показалось, что эффект от вод Алеты ослаб.

- Ты сможешь отвести меня к ее истокам?

Он не стал терять ни минуты.

Я опустилась на колени на покрытый мхом берег, где река Алета бурлящим потоком выливалась из темноты позади практически разрушенной святыни. Каменный алтарь покрылся трещинами, из них торчал засохший мох, а на нем возвышалась статуя нимфы. Краска на статуе поблекла, а на лице и вовсе стерлась.

Я откупорила бутылочку с лекарством, которое изготовила из ириса, розы и мальвы, собранных в Подземном мире. Перед тем, как вылить содержимое в реку, я замерла.

- Это напоминает мне нашу первую встречу. Только теперь я кидаю что-то в поток, а не ты, - произнесла я.

Драгос не ответил. Он смотрел на святыню и статую нимфы. Я опустила бутылочку на колени, засмотревшись на него.

- Видимо, цветы сливы ты принес отсюда. А что ты вообще делал?

К моему удивлению он ответил:

- Это была дань памяти.

- О ком?

- Много лет назад, - начал он, глядя перед собой так сосредоточено, как будто мог видеть сквозь миры, - в тот самый день, когда я встретил тебя, женщина... Нет, не какая-то женщина, она была мне сестрой, бросилась в воду и утонула.

Его слова нарисовали в моем воображении картину. Слишком реальную. Мне показалось, я уже где-то слышала эту историю. Но она ускользнула из памяти, как ускользает рассвет в полдень.

- Это моя вина.

Мои губы высохли. Я облизнула их и отвернулась. Мне хотелось расспросить его о жизни до того, как он стал королем Тоноса, но я не знала, как начать.

Я заметила, что все еще держу бутылочку в руках и вспомнила, зачем мы сюда пришли. Опустошив его содержимое, я смотрела, как его моментально подхватил поток.

Как же я ошибаюсь на счет этого. Даже если моя тактика верна, реке и всем землям потребуется больше одного бутылка, чтобы излечиться

- Ревека? - позвал меня Драгос. - Есть что-то, на что мне стоит обратить внимание?

Мне захотелось закричать, что я не знаю, что у меня нет ни малейшей идеи, что должно произойти, и почему бы ему самому не знать, что происходит с его собственной землей? Я практически кинула бутылочку в поток, но остановилась в последний момент.

С грустью я закрыла ее и положила обратно в корзинку. У меня была истерика, ну, или она почти началась. Драгос знал, как спасти Тонос. Это я стояла у него на пути.

Поднявшись на ноги, я сказала:

- Мне нужно подумать. Давай попробуем дать лекарство кому-нибудь из исчезающих душ, если мы сможем найти такую, которая начала истончаться, но еще не исчезла совсем?

- Мы можем попробовать.

На пути в замок я постучала по его руке, которая обвивалась вокруг моей талии, защищая меня.

- Я хочу остановиться в Королевском лесу. Мне нужно собрать еще трав.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Не сказав ни слова, он слегка изменил направление полета и в скором времени приземлился в весеннем лесу.

И тогда я увидела Дидину.

Она стояла на тропинке, идущей через лес, водя руками по верхушкам папоротника, и сосредоточенно смотрела на растения. Она была одета как всегда: короткая юбка в черную и красную полосу, виднеющаяся из под черного фартука, черные обмотки поверх чулков, кожаные туфли и белая сорочка с вышивкой, сделанной Адиной.

Я побежала к ней, выкрикивая ее имя.

- Дидина! Дидина, ты проснулась!

Но она не откликнулась, даже не повернулась в мою сторону.

Я остановилась, и рука зависла в миллиметре от нее. Сквозь нее проходил свет. Она была душой.

Я закричала и схватилась за голову.

- Она мертва! Лакримора убила ее! И теперь она исчезает!

- Нет, - произнес Драгос спокойным голосом, как будто я только что не кричала, как раненная птица. - Она не мертва. Ее душа не принадлежит мне, и она даже не эйдолон.

- А... Что? - его слова вырвали меня из рыданий, гнева и причитаний. - Она не... не мертва?

- Нет, - он помахал перед ней когтистой рукой, и она даже не моргнула, а продолжила ощупывать листья папоротников. - Она потерялась. Но все еще принадлежит своему телу.

Теперь я рассмеялась от облегчения.

- О, слава Богу, слава всем Богам! Она в порядке, с ней все хорошо!

Драгос мрачно покачал головой.

- Ее тело живет, но она застряла, блуждая в Подземном мире. Если она забредет слишком далеко, ее тело умрет.

Я замолчала, пытаюсь переварить его слова. Это относится ко всем спящим? У каждого из них душа отправилась в Подземный мир? И те, кто растворился на глазах у Адины, они забрели слишком далеко?

Я вытерла нос, пока Драгос вежливо отвернулся и смотрел на Дидину, а не на меня. Он посмотрел на меня только тогда, когда я тихим голосом сказала:

- Отнеси меня, пожалуйста, в замок.

- У меня есть вопрос, - сказала я, когда мы приземлились на заднем дворе. - Ты сказал, что у тебя нет власти там, где светит солнце... Это значит, что ты не можешь выходить на солнечный свет?

- Да, не могу. В каком-то смысле я сам узник своего королевства, потому что на самом деле не могу его покинуть. Не могу зайти дальше, чем простираются тени на границе моих земель. - Я скучаю по солнцу, - добавил он так тихо, что я еле расслышала его слова.

- Скучаешь? - я зацепилась за его слова, пытаюсь разглядеть его лицо, но было слишком темно. - Получается, раньше ты мог выходить на солнце?

- Да.

- Когда? Почему сейчас не можешь?

- До того как я стал королем, у меня было больше свободы.

- Тогда зачем вообще становиться королем?

- Это очень длинная история, Ревека, - ответил он, ведя меня к замку.

- А, - сказала я резко, как будто это все прояснило, - конечно. - Теперь я понимаю, почему ты думаешь, что у меня нет времени ее выслушать.

Он тяжело вздохнул.

- Это было твое решение стать моей женой, Ревека. Спонтанное, во спасение других и такое же болезненное, как и для меня.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я закусила губу, чтобы не сказать чего-нибудь, о чем потом пожалею.

Вдали я услышала шаги, затем увидела свет. Михас быстрым шагом покидал замок с факелом в руках. Я так была рада свету, что широко улыбнулась при виде Михаса.

Я взглянула на Драгоса, увидела, что он рассматривает меня, рассматривает Михаса. Я попыталась понять, что выражает его лицо, и именно в этот момент, конечно же, Тьма вернулась и поглотила меня. Я даже не успела дать ей отпор. Я провалилась в кошмары.

- Ревека, - слышался голос, пробивающийся сквозь Тьму. Огромная, теплая рука держала мою, и еще одна лежала на лбу. Я была укутана во что-то теплое. Нос наполнялся ароматами пепла и камня, миндаля и коры вишни.

Я приоткрыла глаза и увидела, что это рука Драгоса сжимала мою. Мои пальцы казались такими тоненькими и крошечными по сравнению с его. Я закрыла глаза и наслаждалась теплом и гладкостью его кожи, как будто человеческой.

Мы были не там, где я упала в обморок, не на заднем дворе. Меня перенесли. Я лежала на ковре у огня в комнате Драгоса, он сидел на коленях рядом со мной.

Тьма, кажется, отступила не надолго, но на губах ощущался металлический привкус. У меня пошла кровь. В подтверждение этой мысли Драгос вытер платком мне нос.

На мгновение я задумалась, каково было бы, если бы со мной сейчас был Фрумос.

Фрумос и есть Драгос, поправила я себя, заставляя замолчать мечтательную девчонку, которая все пыталась представить лицо Фрумаса вместо змея. Фрумаса нет. И никогда не было.

Я приподнялась и села. Драгос протянул мне платок и сел на кресло, откуда продолжал смотреть на меня своими блестящими темными глазами.

- Я терпелив, - сказал Драгос, казалось бы просто так, - или мне так казалось.

- Что? - спросила я, поднявшись на ноги и прижав платок к носу.

- Ты этого не хочешь. Я не хочу! Ты ведь совсем ребенок и... В любом случае, я же вижу, ты чего-то ждешь. Возможности сбежать, или что твой отец придет за тобой. Не важно, - он развел руками и склонил голову, от чего складывалось ощущение, что он сдается. - Возможно, мне стоит отпустить тебя.

- Что?!

- Обычные смертные не могут выжить в этом месте, Ревека. Если ты не станешь моей женой, ты погубишь себя и погибнешь от влияния Тьмы. Воды Алеты больше не могут помочь тебе. Неужели ты не видишь?

- Н-нет, не вижу, - соврала я и отошла от огня, тем самым пытаясь выиграть себе немного времени и понять, как лучше ему ответить. Я проверила, не перестала ли идти кровь из носа, она перестала.

- Тогда ты слепа, - сказал Драгос.

Я повернулась к нему, переполненная злостью и обидой, как никогда раньше. Почему он так поступает? Это он слеп!

- Тоносу нужна королева! Так почему бы тебе просто не заставить меня выйти замуж? Или почему ты не заставил Лакримору или Марикару, или кого-нибудь еще?

- Я не могу заставить сделать это! Невеста должна сама принять это решение. Ты думаешь, я бы тратил время на танцы на протяжении шести лет, если бы мне не нужно было согласие невесты?

- В ту ночь, когда я впервые вас увидела, мне не показалось, что принцессы были на что-то согласны.

- Это все вмешательство их глупого отца и его идея с железными туфлями, - прорычал он. - И если бы был другой путь, думаешь, я не избрал бы его?

- Конечно избрал бы, Фрумос!

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Мы замерли, оба. Перестали говорить, перестали спорить. Я перестала дышать. Все вокруг замерло.

Я назвала его Фрумосом.

- Я не Фрумос, - сказал он таким низким голосом, что я скорее почувствовала это, чем услышала.

От его голоса у меня побежали мурашки по коже.

- Тогда тебе не следовало так представляться при нашей первой встрече! - взорвалась я. - Это твои проблемы, что тебе так не нравится это имя!

Я думала, что только сильнее разозлила его, но, к моему удивлению, он рассмеялся. Я рассмеялась тоже.

Не знаю, о чем бы мы говорили дальше, но к нам на невероятной скорости вбежал Михас.

- Они - стража - они ведут его сюда! - Михас задышался.

- Кого? - спросила я.

Лицо Михаса было белее мела, а в глазах стояла паника.

- Твоего отца!

Глава 34

Взмахнув плащом, Драгос вышел из комнаты.

Мои колени задрожали, и Тьма, которая, как мне казалось, отступила, грозила раздавить меня. Но я подхватила подол своего платья и побежала за Драгосом, хотя мне было не угнаться за его широким шагом. Михас последовал за мной.

- Куда они ведут его? - спросила я Михаса, запыхавшись от бега.

- В тронный зал!

Я потеряла Драгоса в темноте, и Михасу пришлось вести меня, освещая путь факелом.

Тронный зал, безусловно, был самым украшенным местом, которое я видела в замке. На стенах висело разнообразное оружие и доспехи, а длинный трезубец был воткнут прямо в подлокотник трона из эбенового дерева в дальнем конце зала. Рядом с первым стоял еще один трон поменьше. А между и за ними располагалась огромная железная чешуя.

К моменту как я вошла в зал, Драгос уже сидел на троне, положив руку на рукоятку трезубца. Трон был велик для человека, но слишком мал для змея. Драгос возвышался на троне, а его копыта протянулись вниз по ступенькам.

- Ревека, сюда - позвал он меня, указывая на трон поменьше. - Он должен увидеть, кем ты стала.

Михас попробовал проскочить в зал за мной, но Драгос приказал ему покинуть зал одним словом: «Уйди». И Михаса и след простыл, от чего мне стало не по себе. Мне бы не помешала поддержка.

Я поднялась по ступенькам и села на краешек трона, желудок скручивало от страха. Я чувствовала холодное прикосновение Тьмы.

Лорд Драгос сделал глубокий вдох и выпустил струю пламени. Тысячи и тысячи свечей вспыхнули, большая часть из которых была так высоко, что я даже не знала о их существовании. В зале стало светло, как днем. Нет, даже светлее, потому что на стенах тут и там висели ограненные драгоценности. Тьма должна была отступить в невидимые углы, но вместо этого, казалось, поселилась у меня на шее.

- Приведите его, - произнес Драгос низким, рычащим голосом.

В конце зала распахнулись двери, и я увидела Па, он казался таким крошечным, еле различимым, между двумя стражами в красной ливрее, чьи лица, казалось, были высечены из камня.

Медленным шагом стража подвела Па к нам. Я еле сдерживалась, чтобы не рвануть к нему, нервы были на пределе, но Па и Драгос оставались неподвижны. Когда Па остановился напротив нас, я увидела, что у него связаны руки. Я вскрикнула и побежала к нему. Обняла его и резко повернулась к Драгосу, съедаемая злостью.

- Развяжи его! - закричала я.

Драгос поднял один коготь, стража отступила и развязала путы, сдерживающие Па.

- Ну? - произнес Драгос. - Что ты мне за нее предложишь? Деньги? Драгоценности? Оглянись вокруг, - сказал он, указывая когтистой рукой на стены, украшенные драгоценными камнями, - у нас нет проблем с этим.

- Я предлагаю себя, - ответил Па.

- Что?! - вскрикнула я. - Па, так нельзя! Ты не можешь стать королевой Тоноса!

Драгос не обратил на мои крики никакого внимания. Как и Па. Драгос уперся подбородком в руку и продолжил изучать глазами отца.

- Ты явился сюда с оружием, а предложить можешь только это?

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Я солдат. Очень способный солдат. Я сражался за каждого принца на этой земле. Я состоял в Черном Легионе. Я был фельдмаршалом у Влада Цепеша².

- Если бы мне нужен был генерал, я бы и сам справился.

Па замолчал, пытаясь в уме просчитать следующий шаг. Он взглянул на меня, затем на Драгоса.

- Это все, что я могу предложить. Пожалуйста, она ведь всего лишь ребенок.

Ну, допустим, это не совсем так. Но не думаю, что мне стоило сейчас начинать спорить с Па.

- Когда Деметра пришла в Подземный мир за Персефой, она угрожала Аиду, что мир накроет вечная зима, если он не подчинится. Это был убедительный аргумент, а у тебя нет.

- Тебя бы убедила угроза миру? - спросил Па, изгибая бровь.

- Я могу создать угрозу миру. Я могу забыть имена Влада и Аттилы и превратить жизнь в ад, если это вернет мне мою дочь. Я могу сделать так, что битва при Пойенари покажется рождественским ужином. Я могу вырвать сердце стране Корвинуса и оставить его на растерзание туркам. Я могу разбить на флангах турецкую империю, заманить туда поляков и позволить им биться до конца своих дней. Я всегда был мужчиной, сражающимся за мир, но я могу стать тем, кто создаст хаос. А теперь скажи мне, принц Фрумос, этого ты хочешь?

Я не могла оторвать взгляда от Па. Никогда таким его не видела. Даже не думала, что он может быть таким.

И почему Па называл моего змея принцем Фрумосом?

Драгос облокотился на спинку своего трона.

- Я бы не хотел этого видеть, - ответил он мягко. Я подумала, что сейчас он начнет насмехаться над Па, но голос звучал серьезно. - Я не могу взять девушку в жены насильно, домнуле Константин. Я бы и не хотел этого делать, как и мое королевство. Она отказывается принимать мою пищу, так что я не возьму ее себе.

- А теперь отправляйся со стражей на кухню и прихвати с собой этого негодяя Михаса. Он пытался тайком помогать ей избегать пищи Подземного мира, что, разумеется, не дает мне возможности сделать ее своей. Я хочу, чтобы он исчез вместе с вами двумя.

Я не увидела триумфа на лице Па. Да и сама я его не ощущала, ну, хотя бы наши эмоции совпали. Па только сделал быстрый поклон, серьезно посмотрел на меня и ушел вместе со стражей. Шокированная происходящим, я смотрела, как они уходят.

Когда они вышли из зала, я повернулась к Драгосу, который теперь ходил кругами по тронному залу. Он остановился у чаши с фруктами и взял в руки гранат. Перекидывая его из руки в руку, он последовал обратно к своему трону.

- Я не понимаю! - закричала я. - Я ведь обещала выйти за тебя, чтобы спасти его! Спасти их всех. Как ты можешь просто взять и отпустить меня?

- Я уже сказал. Я не хочу невесту, которая делает это из принуждения.

Он вонзил когти в сочный гранат и раскрыл его.

- То есть угрозы Па тут не причем?

- Я подтолкнул его к этим угрозам. Хотя, я думаю, он говорил от всего сердца. Это было бы достаточно, чтобы страны пали, как минимум Сильвания.

Он вырвал кусочек граната и закинул себе в пасть. Тьма давила на меня, мешая думать.

- Нет, нет, нет! В этом же нет никакого смысла! Он знает что-то, и ты знаешь, что это! Я никогда не рассказывала ему, как встретила тебя в лесу у Маленького Колодца. Я ни разу не упоминала, что знала тебя как принца Фрумоса. Так почему он назвал тебя именно так?

- У него есть шапка-невидимка, возможно, он что-то слышал.

² Влад III Басараб, также известный как Влад Дракула и Влад Цёпеш — князь Валахии в 1448, 1456—1462 и 1476. Прототип заглавного персонажа в романе Брэма Стокера «Дракула». (прим. перев.)

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Нет, дело не в этом - сказала я в растерянности. Он врал! - Только лжец может вычислить ложь. И ты, Драгос, мне врешь.

Мне окончательно надоело смотреть, как он зернышко за зернышком выковыривает из граната, я выхватила фрукт и швырнула в стену. Он разлетелся на две части. Тьма зашипела в ответ.

Драгос глубоко вдохнул.

- Когда-то я жил в мире, Ревека. Когда-то я был принцем и поклонялся Богу, и ходил под лучами солнца. Возможно, твой отец меня узнал.

Я нахмурилась, ломая голову над именем принца, ушедшего из мира четырнадцать лет назад.

- Фу. Ты же не Влад Цепиш?

Он мрачно рассмеялся.

- Нет, это часть той длинной истории, о которой я тебе говорил, Ревека. И сейчас у нас нет времени ее слушать.

- Нет, у нас предостаточно времени. Я никуда не пойду.

Я слезла с трона, намереваясь пройти по залу, но Тьма толкнула меня, и я села на ступени перед ним.

- Ты уйдешь, - сказал Драгос, - я отпускаю тебя, неужели ты не понимаешь?

- Нет! - ответила я, пытаюсь бороться с Тьмой. - Я ничего не понимаю! Как ты можешь отпустить меня? А как же Тонос? Как же души?

Подумай о них и о себе, хотелось мне добавить. Я с трудом могла справиться с этим с ним и Михасом. Как он может оставаться один?

Он посмотрел на меня сверху вниз.

- Я бы мог заставить тебя тоже танцевать со мной каждую ночь, - произнес он наконец. - Но в итоге я понял, что это не по мне.

Я ударила себя кулаком по ноге.

- Значит, ты идиот! Помолвка - это обещание. Так не дай мне его нарушить! Если бы я не вмешалась, может быть, со временем, кто-нибудь из двенадцати принцесс и стал бы твоей женой.

Он пропустил мои слова мимо ушей.

- Ты слишком юна для брака. Я... я был поглощен идеей о молодости и жизни, которая плещется в тебе. И твоей любви. Ох, но не ко мне. Но то, как сильно ты любишь своего отца, что обменяла свою жизнь на него. Ни одна из принцесс не любит так своих сестер.

- Они не родные сестры, - сказала я, как будто это очень важно знать. - И они говорят, что слишком сильно любят друг друга, чтобы позволить кому-нибудь пожертвовать собой.

- Может быть и так. Но ты не подходишь этому миру.

Все-таки я немного привязалась к этому миру, подумала я, хотя не особо понимая, с чего вдруг такая мысль меня посетила.

Я любила свой гербарий, грубый и не обустроенный, любила свой лес, хотя он не был в лучшем состоянии, но рос.

И в каком-то смысле я любила Драгоса. Достаточно, чтобы желать ему лучшей жизни, а не одинокого правления в умирающем и уязвимом королевстве.

Я прикусила губу и взглянула на гранат, лежащий у стены. Сок из него вытекал, как кровь. Я думала о спящих, растворяющихся в воздухе под заботливым взглядом Адины, о матери Дидины и герцоге Стирии, умирающих в башне, о исчезающих душах, о том, что Дидину отравили за попытку спасти собственную мать. Я думала о нимфе Алеты, о том, как она была уверена, что именно травница сможет пробудить жизнь в Тоносе. О том, как я сама стала на это рассчитывать.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Может быть, по прошествии тысячи лет мне удастся спасти спящих, но я не знала, как и когда. Передо мной стоял выбор: излечить земли, в легкости чего я уверена, или же цепляться за призрачную надежду и потерять и Тонос, и спящих.

Я подняла половинку граната с пола. Мякоть свисала с него, пять зернышек, связанных друг с другом, мрачно мерцали. Я схватила их и бросила себе прямо в рот.

Я закрыла глаза. Сок брызнул на язык, семена лопнули под давлением зубов. Тьма вернулась. Я сделала глубокий вдох.

Когда открыла глаза, Драгос пристально смотрел на меня, и я поняла, что Тьма никуда не делась, она все еще была рядом, но она уже не та. Я видела, и то, что видела, не ограничивалось светом от свечей, нет, я видела и то, что было в конце коридора и за окнами.

- Это что, дневной свет? - спросила я в изумлении, вставая на ноги, чтобы выглянуть наружу.

- Такой, как он всегда был. Мертвые и бессмертные всегда его видели именно так. И те, кто отведал здесь пищи.

- Даже Михас? - спросила я, и тут же вспомнила, что он никогда не ходил с зажженной свечой или лампой, только когда мне это было нужно.

Я смотрела на мир за окном, казалось, что его освещают тысячи солнц, размером с пылинку, рассеянных и крошечных; звезды, что ярче звезд, настолько яркие, что от их света можно различить цвета. Я видела долину, простирающуюся у подножья замка Тонос, и маленькие фигуры, которые бродили по ней, - далекие души.

Я сделала глубокий вдох, и мне показалось, что чувствую запах травы, что растет на этой долине. Вдохнула еще раз и почувствовала резкий запах мокрых камней, исходящий от озера и медный аромат деревьев из Королевского лема.

Моего леса.

Тьма засмеялась, но в ее смехе не было злости. Она обволокла меня и была теплой, как плащ, и я могла дышать.

Меня пронзило ощущение, что весь мир - весь Подземный мир - принял меня в ту самую секунду. Но лишь один взгляд на Драгоса разрушил это ощущение.

Он был в ярости.

- Ты не победила в споре, - сказал он, - поев здесь, ты только оказалась в моей власти, а я все еще хочу, чтобы ты ушла.

Я задумалась над его словами. Я не почувствовала никакого резкого желания подчиниться ему. Наоборот, ощутила только голод, рвущийся наружу, и впилась зубами в гранат, молча предложив ему вторую половину. Он лишь посмотрел на нее.

- Я понимаю, что ты не хочешь жениться на мне, - сказала я. - То есть, я не понимаю почему, если мне нравится здесь. Но на вкус и цвет... Но если ты хочешь процветания своему королевству, я думаю, ты бы согласился на это.

И я снова протянула ему гранат.

- Неужели ты не понимаешь? - проревел он. - Я отпускаю тебя для твоего же блага. Возвращайся и верни свою душу солнцу и Богу, пока еще можешь!

Я пропустила его слова мимо ушей. Я должна была. Если могу потерять душу, став королевой Тоноса, то, вероятно, я уже это сделала.

- Укусив гранат в первый раз, я съела пять зерен.

- И что?

- А то, что ты можешь отослать меня сейчас. На время. Но затем я вернусь навсегда. Через пять лет. Одно зернышко за один год.

- Пять лет, - прошептал он.

- Я вернусь. Я отправлюсь туда с моим отцом, как ты хочешь. Но я стану старше и вернусь.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Он задумался и слегка покачал головой.

- А дальше что?

- Я вернусь и стану твоей женой, - я опять протянула ему гранат и потрясла перед ним. - Я дам Тоносу невесту по доброй воле.

Наконец он взял у меня фрукт, хоть и неохотно.

- А теперь скажи мне «да», - проговорила я.

Я думала, что достучалась до него. Но я не смогла.

- Нет, - ответил он, сжимая гранат в руке так, что сок потек между пальцами.

Мне пришла в голову мысль, просто плюхнуться на трон рядом с ним и дать обещание остаться здесь и сейчас. Мне захотелось приковать себя к чему-нибудь.

Я прибывала в смятении. Все, о чем, как мне казалось, я мечтала - мой собственный гербарий и возможность спокойно заниматься любимым делом - померкли, когда возникли более простые проблемы, как нехватка солнца и еды. Но теперь этой проблемы больше нет, и Подземный мир выглядел очень заманчиво. Но... если честно, Драгос, Михас и Тела не могли считаться полноценным окружением. Мне нужны были друзья. И отец. Смогла бы я жить в мире, окруженном темнотой, как назвала его нимфа, когда солнечный мир был в одном шаге от меня?

И я больше не была связана словом. Драгос сам это сказал. Может быть, я и хочу излечить Тоноса, но, в конце концов, не могу же я заставить его жениться на мне? Тоносу, возможно, нужна не только невеста по доброй воле, но и жених.

А Драгос не выражал желания сделать это по доброй воле.

Меня душили слезы, и я не могла и слова вымолвить. Я сделала жалкий реверанс и повернулась, чтобы уйти.

И в ту же секунду боковым зрением я увидела, как что-то голубое промелькнуло рядом со мной. Еще не до конца осознав, что увидела, я закричала во все горло.

Но Драгос уже пришел в движение. Он выхватил сверкающий трезубец из ручки своего трона и ткнул его основанием в голубую вспышку, затем быстро перехватил оружие, готовясь нанести удар сверху.

Голубая вспышка превратилась в Армаса, а на его голове остались лишь лоскуты от моей второй шапки-невидимки. Он яростно бросился в направлении Драгоса, направляя удар меча в середину головы Драгоса, туда, где располагался третий глаз.

Я уверена, что это Лакримора послала его убить Драгоса.

Одним ударом трезубца Драгос выбил меч из рук Армаса, другим сбил его с ног, еще одно движение и Армас оказался на полу, а трезубец Драгоса упирался ему в горло коротким зубцом, а два длинных расположились по обеим сторонам от него.

- Я отпускал ее, - произнес Драгос.

- Я выполнял свою миссию перед лицом Бога, змей, - ответил Армас.

Не поворачивая головы в мою сторону, Драгос произнес:

- Ребека, уходи.

Меня сковал страх ровно до этого момента, но я почувствовала, как по телу разливается спокойствие, и сделала шаг вперед и положила руки на трезубец.

- Пощади его.

- Его? Почему?

Я нахмурилась.

- Есть ли причина, достаточно весомая, чтобы пощадить одного человека, когда требуется простое милосердие? Я могла бы солгать и сказать, что у него двое маленьких детей...

- У меня есть...

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Замолчи, нет у тебя детей, - я была в этом уверена. - Я могла бы сказать, что его смерть причинит боль Отилии и Сильвании, и мне. Я даже могла бы предположить, что тебе будет легче жить дальше, не проливая его кровь и не причиняя вред своей душе... но я лишь требую пощады.

И я знала, что Драгос обязан дать мне то, о чем прошу. Я знала это так же хорошо, как то, что дышу. Если я задумывалась об этом, то могла посчитать вдохи и выдохи, но если не думала, все равно продолжала дышать. И зерна граната дали мне это знание.

Драгос резко ответил.

- Иди, позови стражу. Мы свяжем его. Поклянись, что ты не развяжешь его, пока он не покинет Подземный мир, поклянись, что никогда не сделаешь ему еще одну шапку-невидимку и не допустишь, чтобы он заполучил другую.

- Я клянусь, - сказала я, еле сдерживая смех, от осознания того, какой властью я обладаю.

Я вышла в коридор и позвала стражу.

Глава 35

Должно быть, мы выглядели странно, заходя в Королевский лес: я, одетая по-королевски, но в обычной крестьянской обуви, еще и перекусывая инжиром, растерянный Михас, который тащил огромную связку трав из моего гербария, и Па, который вел перед собой связанного Армаса.

Я отмечала все изменения, что произошли в лесу. Каждый мой шаг посылал волну оживления по лесу. Цветы вновь оживали, когда я проходила мимо, и блеклость пропадала из стволов деревьев буквально на глазах. Погрузившись в наблюдение за преображением леса, я даже не сразу заметила, что за мной никто не следовал. Когда я, наконец, обернулась, Михас, Армас и Па неподвижно стояли на тропе, глядя куда-то вперед.

- Что...

И тут я увидела ее, нимфу Алеты, она стояла в тени деревьев и выглядела куда реальнее, чем при нашей первой встрече. Она улыбнулась и поклонилась мне, протянув две чаши, которые держала в руках: одна была простая, сделанная из темного железа, другая, изящная, ярко блестела серебром.

- Да здравствует королева Тоноса! - радостно прокричала Алета.

- Но я не королева Тоноса. Драгос не намеревается жениться на мне. Я покидаю Подземный мир, а это мое сопровождение, - я помахала рукой перед глазами Па, но он даже не моргнул.

- Он тебя не слышит. Я... заморозила его. Всех их.

- Зачем?

- Чтобы отдать тебе это, - она протянула мне чаши, и я, не раздумывая, приняла их из ее рук. Они были такие холодные, что руки свело до локтей.

- Что это? - я ахнула. От железной чаши исходил сильный аромат лесного суглинка, и у меня защекало в носу, а из серебряной чаши пахло пылью, и я еле сдержалась, чтобы не чихнуть, подумав о слове «огурец». Всегда срабатывает.

- Ты уже знакома с Водой Жизни, живой водой, даром реки Алеты. Она всегда подается в серебре или камне. С чем ты еще не знакома, так это с Водой Смерти, она убивает, но также и лечит раны умерших. Живая вода возвращает мертвых к жизни. Ваши спящие из башни, души которых бродят по этому королевству, не мертвы. И так как ты не можешь вернуть к жизни тех, кто еще не умер... Сперва смерть, потом жизнь, чтобы вернуть непробудных спящих.

- Ты хочешь, чтобы я их убила?

Нимфа кивнула в ответ.

- А затем вернула к жизни.

- Откуда ты знаешь, что... Нет, подожди. Почему ты не сказала мне этого раньше, когда мы встретились?

- Тогда я не совсем была собой. Вода Жизни не могла оживать, когда мы впервые встретились. И я сама не помнила таких элементарных вещей, - она подняла руку, которая была так же осязаема, как и моя. - Без королевы силы Алеты таяли.

- Я же уже сказала тебе, - ответила я слегка грубо, - мне не стать королевой.

- Но ты уже ей стала, - ответила она невозмутимо. - Ты отведала не просто фрукт этого мира - ты съела именно гранат, фрукт, который скрепляет браки, и тот фрукт, который съедают мертвые, чтобы переродиться. И в ту секунду ты стала Проводником Душ, ты стала истинной королевой Тоноса.

- Я... Я и правда ей стала? А король Тоноса об этом знает?

- Я уверена, он поймет со временем, - она махнула рукой в сторону тропинки. - А теперь иди, занимайся своим делом. Ты и только ты обладаешь силой, способной возродить эту

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

страну. И нет никого, кто лучше справился бы с пробуждением душ, застрявших между жизнью и смертью.

- И... и это все только потому, что я съела именно гранат, а не... инжир?

Нимфа расплылась в улыбке.

- Если тебе хочется в это верить, то пожалуйста. Но многие сказали бы, что это судьба.

- Судьба - для тех, кому лень принимать решения.

Ее улыбка стала еще шире.

- Может ты и права. В другой жизни я принимала решения и не ждала, пока судьба скажет свое слово. По крайней мере, так говорится во всех историях.

- Подожди, в другой жизни? В какой другой жизни?

Она рассмеялась.

- Я расскажу тебе при нашей следующей встрече. Счастливого пути тебе, сестра, - ответила она, отступая к деревьям.

- Подожди! Кем ты была? Алета!

Но она исчезла, и я не имела ни малейшего представления о том, что теперь делать. Руки у меня были заняты, и мне не хотелось отпускать чаши. Па и остальные так и стояли неподвижно. Какое-то время я внимательно за ними наблюдала, а потом решила попробовать самое очевидное и крикнула: «Подъем!»

Они тут же пришли в себя. Па уставился на меня и на то, что я держала в руках.

- Куда ты ходила? И что это у тебя в руках?

- Я получила их в дар. И это поможет пробудить спящих.

Принцесса Лакримора ждала нас у выхода из туннеля, чтобы поприветствовать. На самом деле, конечно, она была там из-за Па, бросившись ему на шею и одарив таким поцелуем, что мне пришлось отвернуться. Меня она тоже обняла, но как-то невзначай, я ответила ей слабым объятием. Армас тоже не остался без объятий от Лакриморы, но Михаса она проигнорировала. Это привело меня в бешенство. Ведь именно Михас пожертвовал своей свободой, чтобы прийти мне на помощь, именно Михас носил мне еду из Верхнего мира, и теперь она ведет себя так, будто он пустое место?

Вскоре прибежала и Отилия и тут же кинулась в объятия Армаса. Она развязала его, нашептывая ему слова любви. Я поняла, что их отношения больше не тайна и похоже никому не мешают. Видимо, они зря время не теряли, пока я была в Подземном мире.

Затем Лакримора и Отилия повели Михаса и Армаса неизвестно куда. Лакримора одарила Па многозначительным взглядом и сказала мне: «Ты должно быть очень голодна». После чего она ушла, оставляя меня с Па наедине.

- Ну что? - тихим голосом спросил Па.

- Ну что, что? - спросила я.

- Что ты думаешь?

- А это имеет значение? Тебе же с ней жить.

- Тебе тоже. Она станет твоей матерью.

- Мачехой, - прошипела я, и Па вздрогнул. - Ох, Па. Ну почему Лакримора?

- Она спасла тебе жизнь. И не раз, если ты помнишь.

- Нет! Не спасла. И отравила Дидину!

Па вздохнул.

- Посмотри на это с другой стороны.

- Я посмотрела! У меня было много времени посмотреть со всех сторон. И я пришла к выводу, что каждый раз, как она делала что-то для меня, меня это никак не касалось.

- Ну что же, - сказал Па после длительной паузы, - может мне не стоит жениться на ней.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Я закатила глаза. Не могу поверить, что после того, как Па вызволил меня из Подземного мира, после того, как я стала женой дракона-демона и даже стала королевой, мы с Па ссоримся. И ссоримся из-за такой глупости, как его женитьба на Лакриморе.

- Женись на ней! Она принцесса. У тебя не будет другой возможности жениться на принцессе.

- Она именно та, кто мне нужен, Ревека. И я знал, что она не придется тебе по душе.

- Напротив, упрямый ты человек, - проворчала я.

- Она отравила Дидину, чтобы спасти ее душу, это ты понимаешь?

Я понимала и понимала, что Лакримора в это верит. Но это не означало, что я стану давать растением ее имя.

- Делай, что считаешь нужным. Я не понимаю, как ты можешь ее любить, но делай, что считаешь нужным.

- Я никогда не рассказывал тебе, что есть любовь, Ревека? - я многозначительно посмотрела на него, и он издал нервный смешок. - Видимо не рассказывал. Позволь мне объяснить на твоём языке. Любовь - она как крапива. Только жалит она изнутри, начиная с сердца и распространяясь повсюду. Хуже всего, когда она достигает этого места, - он потер переносицу, - тогда твоё зрение искажается. Но, в конце концов, она перестает жалить, в тот момент, когда соглашается поцеловать тебя. Но принимается делать это вновь, когда соглашается выйти замуж.

- Па, - перебила я его, - это не любовь, это страх.

Па затряс головой, смотря с восхищением в том направлении, куда ушла Лакримора.

- В моем случае это одно и то же.

Па хотел, чтобы я поела, поспала, приняла ванну и поспала еще и именно в этой последовательности. Но мои мысли занимали только спящие в западной башне.

- Я должна это сделать, Па, - сжимая его руку, которая пыталась отвести меня на кухню уже в третий раз.

- Позволь хотя бы пойти с тобой, - сказал Па, поняв, что меня не переубедить.

Когда я зашла в башню, Адина была невероятно рада меня видеть, но я пришла с конкретной целью. Радость от встречи подождет.

Я взяла ложку и зачерпнула содержимое железной чаши.

- Что это? - спросила Адина, когда я вливала Воду Смерти в рот Дидине. Я не ответила ей. Сама не могла верить, что делаю это.

Легонько сжала горло Дидины, чтобы она сделала глоток. Я ожидала, что произойдет что-то драматичное, но ничего не случилось. Я даже не могла понять, дышит она или нет. Я сама сделала глубокий вдох, затем взяла чистую ложку, чтобы ни в коем случае не перемешать две жидкости, и зачерпнула Воду Жизни. Я налила ей несколько полных ложек Воды Жизни и начала массировать горло.

Ничего не произошло. Она даже не сделала глоток. Меня посетила мысль, что я не знаю, как буду объяснять Адине, что убила ее внучку. Я отбросила панику и стала звать Дидину мягким голосом.

- Просыпайся, Дидина. У нас с тобой еще много дел. Но тебе нужно проснуться.

Она судорожно вздохнула. Воздух попал ей в легкие.

И ее карие глаза распахнулись.

Она попыталась сесть, но была слишком слаба для этого и лишь повернула голову на подушке.

- Бабушка? - хрипло произнесла она, поймав взгляд Адины.

Адина замерла и не могла оторвать глаз от Дидины. Крик радости заполнил комнату, когда старушка опустилась на пол рядом с внучкой, сгребла ее в объятия и рыдала навзрыд,

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

пока бедная девочка обводила помещение ничего непонимающим взглядом. Но Па тут же подвел меня к матери Дидины и наклонился надо мной, пока я поочередно поила ее Водой Смерти и Жизни, и убеждал умирающую женщину проснуться.

И она проснулась.

Последовавшие за этим вскрики радости стали еще громче. И признаюсь честно, мои глаза наполнились слезами, когда Дидина увидела маму и заговорила. Но нам с Па пришлось не обращать на них внимания, нам нужно было продолжать свое дело и разбудить Сфетник, Юлию и остальных.

И именно так мы смогли пробудить спящих мертвецов в замке Сильвиан.

Глава 36

Каким-то образом Па умудрился убедить всех в том, что это он разрушил проклятие.

Принц Василий произвел Па в графы в какой-то богом забытой деревушке в горной стране и то неохотно. Как я узнала, принц Василий был уверен, что Па не сделал ничего значительного для того, чтобы разрушить проклятие. Он хотел, чтобы все думали, что именно железные туфли помогли спасти принцесс. Но все знали, что именно Па спустился в Подземный мир в шапке-невидимке и вернулся с двенадцатью принцессами и тридцатью пропавшими людьми, так что Па считался разрушителем проклятия и получил возможность жениться на одной из принцесс. Даже учитывая, что принцессы знали, что их спасло мое обещание стать женой лорда Драгоса.

Я могла бы и обидеться из-за этого, но сам факт того, что теперь слышу, как черви ползают в земле и прорастают семена, что могу читать в темноте и чувствовать приближение дождя за много миль, и могу усыпить Михаса, да и кого захочу, простым взмахом руки - все это вполне похоже на награду. Тайна о моей второй личности и возрастающей силе хранится, как второе сердце, бьющееся медленно в груди.

И я бы все равно не смогла использовать награду, чтобы присоединиться к монастырю, ведь по сути, я стала языческой богиней.

Ну, на самом деле, не знаю, на сколько богиней я стала. Я пыталась косвенно выведать подробности у брата Космина, но гипотетический ответ на подобный вопрос меня не устраивает. И я стараюсь сделать так, чтобы эти мысли не мешали мне спать ночами.

Став графом, Па получил доход и земли. А я стала леди, что для меня означало продолжение пыток глупыми длинными платьями и туфлями на высоком каблуке. На самом деле все еще хуже: мне выщипали волосы возле лба и заставили носить атур³, и консорт-принцесса пыталась обучить меня вышиванию. Все это должно было стать благодарностью за пробуждение спящих - эту честь оставили мне - и за то, что я отправила герцогу Стирии флаконы с Водой Жизни и Смерти и тем самым предотвратила начало войны, по крайней мере, с этой стороны.

Я не очень понимаю, как могу воспринимать выщипывание волос на голове и вышивание в качестве благодарности.

Вышивания я избежала, сказав, что пишу о травах. Это было прекрасно, никто не собирався обсуждать со мной шелка, пока я старательно царапала свои велумы. А вот с выщипыванием придется жить.

Единственным плюсом моего нового статуса леди была личная служанка, которую я вечно использовала для переписки с Дидиной. Так как я теперь леди, то не могла быть ученицей брата Космина, но все равно училась у него каждый день. Просто мне не нужно было выполнять тот же объем работы.

Дидина проявила себя как верный друг в последующее время и стала моим верным соратником в неприязни к Лакриморе, не то что бы моя мачеха была злом во плоти. Но если ты кого-то отравила, даже для их блага, ты все равно остаешься отравителем. И может быть немножко злом.

Еще одним положительным моментом стало то, что мой статус был достаточно высок, чтобы заставить Марджит признаться, что именно она рассказала Па о моей первой шапке-невидимке, из-за чего он пришел украсть ее. К сожалению, так как мой статус в Верхнем мире напрямую зависел от Па, я не могла заставить его ответить за кражу. Так что я просто усыпила его на торжественном приеме, и он уснул, упав лицом в суп. Всего разок. Но это охладило мою злость.

³ Атур - сложный женский головной убор на каркасе из китового уса, металла, накрахмаленного полотна или твердой бумаги. (прим.перев.)

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

Отилия вышла замуж за Армаса, даже несмотря на то, что он нарушил свое обещание и отправился в Подземный мир. Так как ему было семнадцать, или около того, когда он давал обещание, он решил, что может не держать его до конца, и об этом они спорили еще многие годы подряд.

Я хотела испытывать злость по отношению к Армасу за попытку убить Драгоса, но, в конце концов, не смогла. Для начала, он был очень благодарен мне за его спасение. Плюс, он был единственным, кто более-менее понимал, кем я стала в Подземном мире. Он довольно многое слышал, а потом я еще и вступилась за его душу. И наконец, мне все еще нужно было вести битву умов с Лакриморой, и просто не оставалось времени, чтобы злиться на кого-то еще.

Лакримора вышла замуж за Па на двойной церемонии, когда Отилия выходила за Армаса. Только половина принцесс смогла присутствовать на торжестве, потому что остальные уже были в пути в разные уголки мира, чтобы там выйти замуж за принцев. В том числе и Марикара, которая наконец-то собиралась стать женой герцога Стирии, и Тереза, которая отправилась домой с саксом Иосифом, даже после того, как она запротестовала, решив, что раз проклятия больше нет, она достойна большего.

Жаль. Мне казалось, что Лакримора и Иосиф достойны друг друга.

Мне нравились эти празднества в честь свадеб, по крайней мере, день свадьбы и начала вечера, пока Михас не попросил меня потанцевать с ним. С момента нашего возвращения он смотрел на меня глазами теленка, и мне хватало ума понять, что он рассчитывал, что в итоге сможет жениться на мне, просто потому что Па больше не смотрел на него с недовольством.

Но проблема в том, что Михас оказался смелым и стойким парнем, и после всего, что мы пережили вместе в Подземном мире, я могла бы поменять свое мнение о его привлекательности. И учитывая, что я не могла поддаваться на его ухаживание, не могла ему рассказать, что через пять лет вернусь в Тонос, из всех людей, только он мог бы понять, что произошло в тронном зале, после того как Па его покинул.

Но после всех усилий, что он приложил, чтобы помочь мне освободиться из Подземного мира, смог бы он понять, почему я съела тот гранат?

На приглашение потанцевать я ответила Михасу холодным отказом, и когда он попробовал последовать за мной, я спряталась за колонной и надела шапку-невидимку, которую всегда носила с собой, чтобы ее не украли. Я выскользнула на свежий воздух и отправилась к Маленькому Колодцу. Перегнувшись через край колодца, испачкав платье мхом и грязью, я вдохнула резкий, каменистый запах реки Алеты.

- Я бы потанцевала с тобой, если бы ты был здесь, - произнесла я в колодец.

Я представила, как уши змея дернулись от звука моего голоса в темноте.

- Ревека? - это Па звал меня. Я стянула шапку-невидимку с атура, чтобы он смог меня видеть. Моя вуаль представляла собой сущий кошмар, и я точно что-то погнула, но побег от Михаса того стоил. - Тебе стоит дать этому мальчишке, что пасет коров шанс.

Па ценил поступок Михаса не меньше, чем я.

- Он пасет овец, на самом деле, Па. И я не могу, - ответила я со всей честностью.

Па какое-то время молчал, решая, как задать свой вопрос.

- Ты... с тобой... в общем. Этот дьявол не обидел тебя, да? Я знаю, что не смог освободить тебя достаточно быстро. Но я не опоздал, да?

Какое-то время я просто смотрела вглубь Маленького Колодца, заметив, что Тьма зашевелилась в нем. Солнечный свет никогда не попадал туда и никогда не попадет. На протяжении всего дня крепостные стены и башни замка скрывают его своей тенью.

Он мог бы приходить ко мне в любое время, если бы хотел.

- Ревека? - позвал Па. - Я опоздал?

- Нет, Па, - ответила я мягко, хотя и ложью, - ты не опоздал.

Мерри Хаскелл - Проклятие принцессы / Merrie Haskell - The Princess Curse

- Хорошо, - ответил он с облегчением в голосе и обнял меня.

Я подумала, что правильное время он выбрал, чтобы начинать верить мне на слово, но оставила эти мысли. Мне безумно хотелось рассказать ему все, что произошло со мной в Подземном мире, но для этого никогда не будет подходящего случая.

- Я, пожалуй, еще подышу ночным воздухом, - ответила я и отправила его к его новоиспеченной жене. И поскорее. Потому что я услышала мягкую поступить на другом конце заднего двора и звук, с которым он снял шапку. Я повернулась.

Драгос был там, в своем прекрасном, человеческом обличье.

- Я услышал, как ты зовешь меня.

Я не могла сдержать улыбку, но пыталась, водя рукой по мху на Маленьком Колодце. Я стеснялась его, стеснялась спросить, не заметил ли он, что я на самом деле стала королевой Тоноса.

- И ты пришел, - сказала я, наконец, и между нами сломался лед. Стало проще общаться.

Много времени прошло, прежде чем я поняла, что он проклят, также сильно, как замок Сильвиан или принцессы. Он был несчастным монархом, запертым в теле змея в Подземном мире и в его человеческом обличье в Верхнем. Настоящий змей может это контролировать, значит, он не полностью змей. Его одиночество ощущалось физически. Его прошлое должно быть ключом к разгадке всего. И я уверена, что эта история начинается не с цветов сливы, плывущих по реке.

Интересно, какую жуткую смесь лжи и правды мне придется использовать, чтобы убедить его рассказать мне историю от начала до конца, с тех времен, когда он еще не жил в Подземном мире.

- Как поживает Тонос?

- Ждет тебя.

- Оу, ты заметил, да?

- Это было трудно не заметить. Души перестали пропадать, но целиком болезнь не исчезнет, пока ты не вернешься и не уделишь ей свое внимание, - он покачал головой как будто в изумлении. - Но пять лет она подождет.

Я не смогла сдержаться и расплылась в улыбке, обхватив себя руками.

- Пять лет до моего окончательного возвращения навсегда. Но я не говорила, что не буду приходить с визитом.

После этих слов небольшой сгусток Тьмы вокруг колодца замурчал, как кот. - Пять зерен. Пять дней? Я могу приходить в Тонос каждые пять дней, если я ему нужна.

- Пять зерен, пять дней... почему бы и нет? - Драгос сидел на краю колодца и водил кончиками человеческих пальцев по выщербленным словам, оставленным заключенными.

- Почему бы и нет, - согласилась я. Мне казалось, лопну от надежды и удовольствия, так что решила сменить тему. - Знаешь, слухи об этом колодце очень любопытные. Вырезанные слова, по которым ты водишь пальцами, считаются проклятием турецких заключенных, которые выкопали колодец.

- Это не проклятие, это предупреждение. Тут сказано, что это врата в земли Повелителя Мертвых.

- А.. о, так ты можешь это прочесть? Это на самом деле турецкий?

Он кивнул. Я попыталась сдержать улыбку, но она ускользнула от меня. Он не сможет скрывать свою личность вечно, особенно, если я буду навещать его каждые пять дней. Каждый раз мы будем разговаривать, и я буду приближаться к разгадке его личности.

А за пять лет? Пять лет это очень длинный срок. Достаточно времени, чтобы разгадать его секрет и разрушить проклятие.

Учитывая, что я смогла сделать для Сильвании всего за лето, думаю, будет не трудно.